

A rustic wooden cabin with a moss-covered roof, situated in a misty forest. The cabin has a steep gabled roof and a central doorway. The scene is illuminated by soft, golden light, suggesting a sunrise or sunset. The background shows tall, thin trees and a dense forest.

Хелена Руэлли

Рудный Стан

Матрона знает лучше - 3

Мсть свершилась, но мстительницу предали. Теперь ей грозит расправа, нужно срочно бежать из растревоженного города. С Элиной остаются самые верные и близкие друзья. Но мало ли что может случиться в дороге и что может пойти не так...

Глава 1

Ещё не рассвело, когда Элине и её сопровождающим удалось покинуть Жадвиль. В городе что-то горело, и в отблесках огня на улицах происходили стычки и драки. Невозможно было разобрать, кто с кем сцепился. Перед самой караульной будкой на выезде какие-то лихие ребята попытались схватить Элинину лошадь за поводья, но Рэйшен, нимало не задумываясь, стоптал налётчиков своим конём. Сзади невольно вскрикнула Поллианна, глядя, как валятся под копыта бандиты, стараясь закрыть головы.

— Не стоим! — грубо прикрикнул Рэйшен. — Ускоряемся!

Полянка подавила крик и сжала бока лошади коленями. Гри замыкал кавалькаду.

Наконец город с его засадами, пожарами и налётчиками остался позади. Рэйшен повернул голову к Элине:

— Узнала тех двоих?

— Нет. А должна была?

— Должна. Они состояли в кондотте. Давно, ещё до тебя.

— То есть они нас знают? — изумилась Элина. — И всё равно ринулись нас грабить?!

— Я бы даже сказал, убивать, — ухмыльнулся Рэйшен.

— Но почему? — Гри был поражён. — Дара Элина столько сделала для кондотты, заработала столько денег...

— А они ее об этом не просили, — ответил дроу. — Им и так было хорошо, ну там, воинское братство и всё такое, знаешь. И тут является какая-то женщина, заводит свои порядки, охмуряет капитана...

— Она не охмуряла! Он сам...

— Короче, многие её терпеть не могут, и пришибут с удовольствием.

Гри не нашёлся что ответить. У него в голове не укладывалось, как можно быть такими неблагодарными и жестокими. Зато Рэйшен отлично это понимал, поэтому безжалостно гнал вперёд своих спутников. Он хотел оказаться как можно дальше от Жадвиля, когда рассветёт и когда новый барон, гордый собой, явится наводить порядок и карать смутьянов. Так делали все и всегда, и Рэйшен был уверен, что Элине, которую решили обвинить в мятеже, несдобровать.

Уже на рассвете изнемогали от скачки все, кроме Рэйшена. У Элины ломило спину и сводило ноги, Гри стискивал зубы. На побледневшем лице Полянки выделялись огромные голубые глаза.

Время от времени Рэйшен оглядывался на своих спутников, но, не говоря им ни слова, подгонял свою лошадь. Он вёл всех на северо-восток. Непривычные к долгой скачке, ни Гри с Полянкой, ни сама Элина не обращали внимания, что дорога поднимается выше, а слева вырастают горы, покрытые лесом.

К полудню все были готовы прибить безжалостного дроу, который не позволил сделать ни одной остановки. Беглецам помог случай.

На дороге, словно поджидая их, стоял ещё один всадник.

— Это ещё кто? — в голосе Элины против воли слышался испуг.

— Не останавливаться! — прорычал дроу. — Стопчем его конями!

Элина услышала, как сзади одновременно ахнули Гри и Поллианна. Да, не ожидали ребята такого, что уж тут поделаться. Сама Элина лишь крепче сжала поводья. Если надо быть жестокой — она будет.

Всадник, как-то неуклюже сидевший на лошади, сам кинулся им навстречу. Спасло его от наезда только то, что он, а точнее, она жалобно закричала:

— Мир на дороге тебе, Рэйшен, наконец- то! Я все утро жду вас здесь, уже решила, что вы поехали другой дорогой!

— Рицца?! — неприятно удивилась Элина. — Что ты тут делаешь?

Вдова барона Жадвиля никого не удостоила взглядом, она смотрела лишь на Рэйшена.

— Что ты тут делаешь? — дроу эхом повторил Элинин вопрос.

— Рэйшен, возьми меня с собой, умоляю! Помоги мне добраться до Глорка!

— Зачем?

— Я должна найти своего сына! Вот уже сколько времени от него нет ни одной весточки!

Во время этого разговора Элина злилась всё больше. У неё страшно болело всё тело, хотелось побыстрее добраться до безопасного места и отдохнуть, а тут... Почему Рицца караулит их именно здесь? Откуда ей известно, что они направляются именно в Глорк? И почему, демоны всё раздери, она просит о помощи Рэйшена?!

Сам дроу повернулся к Элине и смотрел на неё, словно задавая безмолвный вопрос.

— Рицца, почему ты спрашиваешь у него, а не у меня? И да, мир тебе на дороге.

Баронесса мазнула взглядом по Элине и вновь обратила лицо к Рэйшену. Тот чуть заметно качнул головой. Умоляющие взгляды его мало трогали.

— Эли, что думаешь?

Элина поджала губы. Как же ей не хотелось брать с собой эту женщину!

— Рицца, — Рэйшен вновь повернулся к баронессе, — нравится тебе или нет, но если Элина откажет, ты с нами не поедешь. И вообще никуда не поедешь... Я вынужден буду убить тебя, чтобы ты не навела погоню на наш след.

Баронесса нехотя поглядела на Элину, а та смело встретила её взгляд. Да, Элина не забыла, что пристрелила мужа этой женщины, но считала, что совершила благодеяние, так что совесть её несколько не мучила.

— Ладно, пусть едет с нами.

Рэйшен высоко поднял брови, и Элине пришлось пояснить:

— Не хочу никого убивать.

— Как скажешь, — бросил Рэйшен и тронул поводья.

Баронесса присоединилась к кавалькаде, и тут Элине стало ясно, что именно показалось ей странным в фигуре всадницы: Рицца сидела на лошади боком, в дамском седле. Интересно, как долго она продержится в темпе, который задал неутомимый дроу?

К всеобщему удивлению, Рицца не проявила никакой усталости или недовольства. Интересно, она такая опытная наездница или просто ездить по-дамски удобнее? Элина решила при случае разузнать это.

Дорога впереди раздваивалась, и Рэйшен придержал коня. Элина, как и остальные, вначале обрадовалась, подумала, что они сделают привал. Однако Рэйшен спокойно сообщил, что здесь они сворачивают с королевского тракта на объездную дорогу. Этот путь длиннее, но безопаснее. Услышав слово "длиннее", все невольно застонали.

До вечера Рэйшен гнал всех вперёд без жалости и снисхождения. На дороге беглецы почти никого не встретили, значит, на этом пути им и впрямь ничего не угрожало. Вспаханые поля и луга сменились кустарниками, а после — лесами. Когда холодный солнечный свет сменился синими сумерками, Рэйшен придержал лошадей (и свою, и выючную) и огляделся по сторонам.

— Где-то здесь, — пробормотал он.

— Что где-то здесь? — ворчливо уточнила Элина. — Где-то здесь мы умрём от усталости?

— Потерпите, — дроу был неумолим. — Скоро привал. Даже с ночёвкой.

— Даже?! — возмутилась Элина. — То есть могло быть без ночёвки?!

— Тебе спать хочется больше, чем жить? — улыбка Рэйшена вновь стала той нагловатой ухмылкой наёмника из подозрительного кабака.

Элина только вздохнула. Рэйшен заставил всех свернуть в лесные заросли и продираться каким-то бездорожьем. Лошадям это не нравилось так же, как и всадникам. Ветки хлестали всех по глазам, мелкий мусор сыпался за шиворот, а какие-то колючки норовили намертво вцепиться в одежду.

Ругались и проклинали лес все: нежная Полянка и романтичный Гри, прямолинейный Рэйшен и уставшая до полусмерти Элина. Помалкивала только Рицца. Впрочем, ей пришлось отчаянно цепляться за свою лошадь, чтобы не слететь наземь.

Эти мучения продлились достаточно, чтобы все устали ругаться и наконец умолкли. В лесу что-то шуршало и потрескивало, какие-то птицы перепархивали с одной ветки на другую, и от этого на головы путникам снова и снова сыпались кусочки коры и трухи. Когда Элина, еле справлявшаяся с лошадьёю, готова была вскипеть, Рэйшен обернулся и радостно сказал:

— Вот она, а я уж подумал, что заблудился!

Элина взглянула в том направлении, куда указывал дроу, и слова просто застряли у нее в горле. Лучше бы он заблудился, честное слово. Среди леса стояла заброшенная избушка. Выбитые окна были стыдливо прикрыты перекошенными щелястыми ставнями. Дверь, кажется, была просто прислонена к стене рядом с входом. Односкатная крыша почти съехала наземь, словно шляпа у пьянчуги.

— Здесь, наверное, демоны водятся, — пробормотала Элина.

— Что ты несёшь! — вознегодовал Рэйшен.

— Да, прости, нет здесь никаких демонов. Они же не дураки в такой грязной и кривой халупе сидеть...

Рэйшен искренне возмутился:

— Ну, знаешь ли! Ты хотела оказаться в королевском замке?! Это обычное охотничье зимовье. Ну да, заброшенное немного, но для ночёвки сгодится!

— Ладно, ладно, ты прав. Только помоги мне слезть с этого, кхм, животного.

Спешившись, Элина и Рэйшен осторожно заглянули внутрь домика. Рэйшен держал наготове кинжал, опасаясь нежелательных соседей, а Элина больше беспокоилась, не упадёт ли крыша им на головы. К счастью, опасения оказались напрасными.

Пока Рэйшен и Элина осматривались, остальные тоже кое-как сползли со своих коней. Гри, как галантный кавалер, хотел помочь обеим дамам, но Рицца ездил верхом неплохо и в помощи не нуждалась, а Поллианна со стоном сверзилась на руки Гри, сбив его с ног.

— Да что там у вас происходит?! — Рэйшен с недовольным видом выглянул из избышки, чуть не приложившись головой о притолоку.

Полли тихонько шмыгала носом, Гри отряхивал штаны от прошлогодней листвы и хвои. Рицца молча наблюдала за происходящим.

— Не стойте истуканами, лошадей расседлайте, вьючную тоже! — приказал Рэйшен.

Внутри домик выглядел ещё сиротливее, чем снаружи. Хроменький стол у окна, скамья, почерневший от копоти очаг и пара топчанов — всё, что уместилось внутри. Хорошо хоть дым отводился наружу. Элина ломала голову, как же им всем хватит места, но потом просто плюнула на эту проблему. В конце концов, лягут вповалку на полу, теплее будет!

Шум и ржание снаружи привлекли ее внимание. Оказалось, что Гри ещё хуже управляется с лошадьми, чем сама Элина, так что расседывали коней женщины. Рэйшен, побурчав себе под нос что-то нелицеприятное, занялся вьючной лошадью. Теперь можно было не беспокоиться из-за одеял: Рэйшен об этом позаботится. Позаботиться Рэйшену пришлось и о растопке для очага. Гри наотрез отказался даже прикасаться к дровам, сложенным за домиком.

— Я же музыкант, у меня пальцы! — проговорил Гри с таким видом, будто это всё объясняло, и ушёл в дом.

— Давай я помогу тебе с дровами, — сказала Элина рассерженному дреу. — Что надо делать?

Рэйшен посмотрел на неё как на безумную:

— Рубить.

— Гри уж точно скорее себе пальцы отрубит, — хмыкнула Элина. — Ладно, ты рубишь, я развожу огонь, идёт?

Вскоре Элина притащила в дом охапку поленьев, споткнулась на пороге и выронила всё, что держала в руках. От грохота все подпрыгнули. Элина отодвинула ногой дрова в сторону, отобрала несколько симпатичных полешек и принялась разжигать огонь в очаге.

— Его надо бы прочистить, — нерешительно сказала Рицца. — И дымоход тоже.

— Так, может, займёшься? — ядовито осведомилась Элина.

Рицца покорно замолчала и чинно уселась на хлипкую дощатую лавку. К большому Элиному сожалению баронесса оказалась права. Очаг немилосердно чадил, но потом дым всё-таки вытянулся наружу, по поленьям весело заскакало пламя, даря измученным путникам тепло.

Вернулся Рэйшен, бросил топор у двери и деловито осведомился:

— Ну чё, воды принесли? Жратву варить поставили?

Ответом ему было гробовое молчание.

— Ясно, — припечатал дреу. — Ну-ка, музыкант, марш к ручью за водой. Хоть это-то

ты можешь?

Гри и Поллианна сидели в углу, словно двое беспомощных котят. При словах Рэйшена Полли вцепилась в своего кавалера с жалобным писком:

— Не уходи! Мне легче, когда ты рядом!

Элина с Рэйшеном красноречиво возвели глаза к закопчённому потолку. Они оба уже жалели, что взяли с собой эту парочку. А вот Рицпе было жалко этих ребят. Она поднялась и как можно решительнее сказала:

— Я принесу воды! Скажи, где тут ручей.

Дроу объяснил, и Рицпа, прихватив ведро, отправилась в лесные сумерки. Элина посмотрела ей вслед. Баронесса спотыкалась на каждом шагу о корни деревьев и пару раз наступила себе на подол.

— Я поняла, ты решил от неё таким способом избавиться, — негромко сказала Элина Рэйшену. Тот фыркнул. — А нет ли у тебя волшебной мази, чтоб помазать больное место, и оно больше не болело?

— Потёртости на коже есть? — деловито осведомился дроу.

— Нет, только в спину словно кол раскалённый вогнали, да ноги крутит...

Рэйшен вздохнул:

— Тут я ничем тебе не помогу, придётся потерпеть. И почему ты не училась верховой езде, пока в Жадвиле верховодила?

— А зачем мне это было? В городе удобнее пешком в нужное место попасть. Я ведь и запрягать лошадь не умею толком, да и оставить её нужно в таком месте, чтобы не увели... Не, на своих двоих надёжнее.

— Да уж, Квэддо оказался хитрее, чем я думал. Ни верхом ездить не научил, ни с ножом обращаться...

Последние слова Рэйшена заглушил болезненный стон Поллианны.

— Дара Элина, — взмолился испуганный Гри, — ты можешь ей хоть чем-нибудь помочь?

Элина не могла, но признаваться в этом не собиралась. Она подошла к девушке и принялась расспрашивать её о силе и характере боли. Гри, чуть успокоившись, тихо сказал Рэйшену:

— Она выглядит как настоящий лекарь. Надеюсь, поможет.

Рэйшен только усмехнулся в ответ. Элина лекарем не была, да и медикаментов у них с собой почти не было. В конце концов, Полли — деревенская девица, с чего бы ей стонать от боли? Дроу считал, что она притворяется перед Гри, и злился, что это отнимает время и силы у самой Элины.

— Думаю, ничего страшного, — бодро заявила Элина. — К утру отпустит, вот сейчас Рицпа воды принесёт, заварим... Кстати, а где Рицпа? Что-то её давно нет.

Гри и Полли испуганно переглянулись. Рэйшен неохотно поднялся с места:

— Ладно, пойду искать.

— Вместе пойдём, чего уж там, — проворчала Элина.

Больше всего на свете ей хотелось растянуться на кровати, топчане, да что уж там! Она согласна была лечь на замусоренный пол, лишь бы вытянуть усталые ноги и сомкнуть веки. Нет, сегодняшний бесконечно длинный день определённо не самый удачный в её жизни. Надо тащиться куда-то в тёмный сырой лес, в буераки и овраги, искать эту недотёпу Рицпу...

— А если вы оба тоже заблудитесь? — с затаённым страхом спросила Поллианна. —

Что нам тогда делать?

— Плакать, и погромче, — сердито бросил Рэйшен, перешагивая порог.

К счастью, Рицца нашлась не так далеко от охотничьей избушки. Она застыла изваянием меж деревьев, а ведро валялось у её ног. Когда дроу окликнул её, бывшая баронесса подскочила вначале от страха, а после от радости. Она совершенно не ориентировалась в лесу, и Элина искренне не понимала, зачем тогда было вызываться идти за водой.

— Рэйшен! — радостно воскликнула Рицца. — Как хорошо, что ты меня нашёл! Здесь так страшно...

Элина скривилась: баронесса демонстративно её не замечала и не разговаривала. Ну-ну, долго ли это продлится?

— Где вода? — мрачно спросил Рэйшен. — По-прежнему в ручье, я полагаю?

Баронесса виновато кивнула.

— Давай, Рицца, иди в избу и не заставляй меня жалеть, что едешь с нами!

— Рэйшен, ты мог бы меня немного проводить, а то вдруг я опять заблужусь?

Элину просто оторопь брала от такой наглости. Похоже, Рицца решила использовать своё вдовство на полную катушку. Рэйшену тоже не слишком нравились новые манеры старой баронессы.

— Давай-ка, шагай вон туда, на свет. И имей в виду, если ты ещё раз заблудишься, больше никто тебя искать не будет. Мы с Эли тоже не железные, мы устали и хотим лечь...

Баронесса горько усмехнулась и передразнила дроу:

— Мы с Эли... Эта убийца вертит тобой как хочет... Хотя о ней все говорят разное. Кто говорит, что она жестокая, а кто — милосердная, кто — жадная, а кто — щедрая...

Элина обозлилась окончательно и ядовито ответила:

— Эта убийца освободила тебя от “горячо любимого” мужа и может устроить воссоединение с ним. Обещаю, что это будет быстро и милосердно.

Рицца с неприкрытым ужасом посмотрела на Элину и, подобрав юбки, бросилась на слабый свет из окна домика.

Рэйшен одобрительно хмыкнул:

— Молодец, Эли, это по-нашему!

Элина подобрала ведро:

— Как мне хотелось свернуть этой нахалке шею, ты просто представить себе не можешь!

— Отчего же не могу? Очень даже могу! И почему ты промолчала? Одно твоё слово — и Рицца останется в лесу навсегда! Очень удобный момент, кстати, был.

— Ты серьёзно?!

Дроу только плечами пожал. Ручей, кстати, оказался, не так уж и близко, и Элина перестала сердиться на Риццу. Не принесла бы она воды, это точно. Темень сгущалась. Ручей весело журчал в корнях деревьев, а молодая листва взволнованно шелестела, словно испугавшись неожиданных гостей. Рэйшен обернулся к Элине, выхватил у неё из рук ведро и отшвырнул его в сторону.

— Ты чего это? — растерялась женщина.

Дроу, не говоря ни слова, прижал её к себе и осыпал жадными, требовательными поцелуями. Элина задохнулась от неожиданности, а потом принялась вырываться:

— Рэйшен, ты же не думаешь заниматься этим в холодном мокром лесу!

Дроу даже не думал выпускать свою добычу.

— Не бойся, — жарко прошептал он. — Ты не вымокнешь и не замёрзнешь. Я не позволю...

И он действительно не позволил. Через некоторое время они, запыхавшиеся, разгорячённые, оторвались друг от друга, поправляя одежду.

— Ты сумасшедший, — с улыбкой сказала Элина, снова закутываясь в шарф.

— Да не больше, чем ты, — с такой же улыбкой отозвался Рэйшен. Немного помедлив, он порывисто сказал. — Давай уедем вдвоём, только ты и я! Зачем нам этот Глорк? Я знаю место, где нас никто не найдёт, это уединённый хутор, что мы, не проживём?

Элина замерла, ошеломлённая такими словами.

— Эли, чего ты молчишь? Как тебе идея?

Ручей журчал, листва шелестела, и в этих звуках Элина пыталась уловить ответ на вопрос Рэйшена.

— Ты говоришь, это какой-то хутор, — медленно начала женщина. — А как именно мы там проживём? Будем пасти гусей, доить коров, кормить кур? Я ничего из этого не умею...

— Да и не надо! Я сам со всем справлюсь!

— Рэйшен, что-то я плохо представляю тебя в роли пахаря. И тем более — дояра. А уж если нам придётся выбраться к крестьянам за зерном или чем-нибудь ещё, очень скоро на нас донесут. И за мной рано или поздно придут стражники, а ты вслед за мной попадёшь на плаху. Я этого не хочу!

— Эли, ты говоришь так, а сама лезешь в самую Бездну, в королевскую столицу.

— В крупном городе легче затеряться, если уж на то пошло, — усмехнулась Элина. — Видишь, я мыслю как преступник. Вдобавок я хочу оправдаться. Мне нужно королевское помилование, и я его получу.

Рэйшен только головой покачал. Элина, верно, и сама не понимает, о чём говорит.

— Есть и ещё сложности, — продолжила она тем временем. — Что делать нам со всей этой компанией? Я имею в виду молодых дурачков Гри и Полли, ну и, конечно, эту язву Рицпу.

— Ну, можно просто бросить их здесь. Лошадей им оставим, пусть выбирают куда и как хотят...

— А сами двинем на хутор? — рассмеялась Элина.

— Да куда скажешь, туда и двинем.

— Нет, Рэйшен, я не могу их бросить. Никого, даже Рицпу.

— Что ж, я и ожидал чего-то в этом роде, — вздохнул дроу. — Давай тогда хоть воды наберём, у меня живот от голода подвело, я ведь злобный дроу, могу и птенчиков твоих с голодухи сожрать с потрохами.

Ведро пришлось искать в потёмках. Элину это почему-то очень рассмешило.

— У меня даже спина перестала болеть! — радостно заявила она.

— Так, может, повторим? — коварно осведомился Рэйшен.

— Тогда тебе точно придётся есть на ужин моих птенчиков! — хохотала Элина.

Давно Элина так не веселилась, и у Рэйшена потеплело на душе, когда он смотрел на неё. Сдержанно улыбаясь (ведь дроу не пристало так забавляться), Рэйшен набрал в ведро воды и понёс его к домику. Элина, всё ещё хихикая, двинулась следом.

— Где вы были? Почему так долго? Мы уже волновались! Огонь почти погас! А что будем варить?

Элинино веселье несколько поутихло. Рэйшен красноречиво посмотрел ей в лицо, словно намекая на тот самый хутор, где никто не будет задавать им дурацких вопросов. Элина принялась варить какую-то похлёбку, а Рэйшен вытащил из вьюков четыре одеяла и призадумался. Как поделить это добро на пятерых? Одеяла — это тебе не похлёбка какая-нибудь. Оглядевшись по сторонам, дроу помрачнел. Как им разместиться? Пятый человек не вписывался ни в планы бегства, ни в количество припасов и поклажи. Может, и впрямь следовало пришибить Рицпу в лесу и сделать вид, что сама пропала?

Элинино варево тем временем стало пахнуть чем-то съедобным, и все оживились в предвкушении ужина.

— Доставайте ложки, — бодро скомандовала Элина.

Рэйшен насупился ещё больше. Ну да, ложек тоже теперь не хватало на всех. Впрочем, есть одной ложкой с Элиной оказалось, как бы это сказать, волнительно. И пусть похлёбка была не ахти, кормить друг друга с ложки оказалось делом чувственным и пикантным. Остальные сразу ощутили смущение и замешательство, но Элине и Рэйшену было наплевать: лучше бы этим остальным было стыдно нахлебничать и жаловаться.

После ужина Полли и Рицпу заставили прибраться. Девушка охала и вздыхала, хватаясь то за спину, то за живот, а баронесса, как оказалось, не умела совершенно ничего. Впрочем, Элина небезосновательно решила, что Рицпа притворяется, и без всякой жалости подгоняла обеих женщин.

Гри прихватил два одеяла, себе и Полли. После недолгих колебаний Элина швырнула одеяло потоньше и похуже на ту самую лавку, которую облюбовала баронесса. Рэйшен ухмыльнулся, и по этой ухмылке становилось понятно, почему дроу считают злобными и склочными существами. Прямо сейчас Элина была готова примкнуть к этой вздорной расе, тем более что им с Рэйшеном предстояло устроиться на ночлег на грязном и холодном полу. Рэйшену было не привыкать, но Элина знала, что завтра утром она ощутит боль в боках и спине с утроенной силой. Дроу, правда, старался как мог, чтобы Элине было удобнее, и, честно говоря, ей было тепло и почти мягко. Она заснула с улыбкой, уткнувшись прямо в грудь Рэйшена, и он до утра ощущал эту улыбку.

Утро принесло сплошные неприятности. Едва рассвело, Полли с каким-то сдавленным, утробным звуком помчалась наружу, по дороге наступив Элине на руку. Элина вскрикнула от испуга, а Рэйшен ухватил девчонку за ногу, сопроводив всё это действие отборной руганью. Полли шлёпнулась на пол, причём совсем не так, как учил своих подопечных падать Акилла. Она свалилась, словно куль с мукой, и звуки, издаваемые Поллианной, приобрели угрожающий характер.

— Рэйшен,пусти её, скорее! — закричала Элина. — Ей точно надо наружу! Это срочно!

Девушка выбралась наружу, и за дверью её просто вывернуло наизнанку. Рэйшен поморщился. Гри испуганно выглядывал из скрученных одеял.

— Она отравилась твоей похлёбкой, — заявила Рицца.

— Сомневаюсь, — ответила Элина. — Остальные здоровы. Думаю, причина в другом.

— Может, мы здоровы только временно, — упорствовала баронесса. — Может, ты и планировала всех отравить...

— У тебя плохо с памятью. Я ела то же самое, что и все. Или ты считаешь, что я обмазала ваши ложки ядом?

Гри невольно фыркнул, настолько это было нелепо.

— Но ты знаешь, отчего девчонке так плохо? — уточнил Рэйшен.

— Конечно. Гри, а ты разве не догадываешься?

— Я не разбираюсь в болезнях, — пожал плечами молодой бард.

— Это не болезнь. Ладно, протошнится твоя подружка, скажу, а то ведь и она не думает ни о чём.

Полли, бледная и растрёпанная, переступила порог.

— О чём я не думаю, дара Элина?

— О том, что ты беременна.

Все застыли этакими встрёпанными спросонья изваяниями. Глаза у Поллианны сделались величиной с блюдца для варенья.

— Не может быть, — пробормотал “осчастливленный” будущий отец. — Разве это получается так быстро?

Элина не выдержала и расхохоталась. Да уж, весёлая у неё поездочка получилась!

— Так дурное дело — нехитрое, — фыркнул дроу.

Баронесса сидела, заливаясь краской, словно это её состояние обсуждали попугчики.

— Как вам всем не стыдно, особенно тебе, Элина! — Рицца с трудом вытолкнула из себя неприятное имя.

— Почему мне должно быть стыдно?

— Разве можно говорить такие вещи, особенно при мужчинах?!

— Да какие, к демонам свинячьим, мужчины? Какие вещи? О чём ты вообще?!

— Ах, какая же ты... нетактичная! И просто невоспитанная!

Элина поднялась с пола. Рицца не на шутку разозлила её.

— Да, знаешь ли, я не графиня и даже не баронесса. Поэтому, будь так любезна, объясни, в чём моя ошибка.

У Рэйшена засверкали глаза в предвкушении драки.

— Тебе нож дать? — деловито спросил он у Элины.

— Не волнуйся, я справлюсь без оружия. Итак, Рицца, начнём урок этикета...

Баронесса тоже поднялась (лавка при этом угрожающе заскрипела) и тщательно расправила платье и потрёпанные кружева на нём.

— Во-первых, нельзя обсуждать такие вещи при мужчинах...

— Какие именно?

— Ну... — Рицца была поражена тупостью и нечуткостью этой преступницы. — Состояние женщины...

— Слушай, тут вообще-то находится тот самый мужчина, из-за которого она и оказалась в этом состоянии.

— Ну, при нём можно, — неохотно согласилась баронесса, — но только иносказательно!

— И как это прозвучит?

— Ну... К примеру, в положении... Или, скажем, в радостном ожидании...

— А, может, они в нерадостном, а, Рицца? — уточнил Рэйшен. — И вообще, я бы не понял такого иносказания. Эли сказала всё чётко и по делу, не вижу причин кипятиться.

Обсуждение на этом прервалось, потому что Полли снова бросилась к выходу, зажимая рот ладонью.

— Гри, марш за ней! — скомандовала Элина.

— А з-зачем? — музыканту с его тонкой душевной организацией не хотелось видеть изнанку жизни.

— Зачем-зачем... Волосы ей поддержишь, а потом воды подашь, попить и умыться!

— Дара Элина, ты ведь лучше знаешь, что делать, так может, ты...

— Фиг тебе! — мстительно сказала Элина. — Вы получили друг от друга столько удовольствия, неужели ни разу не задумались о последствиях?

— Ты говоришь как Малена, — пристыженно пробормотал Гри, выходя за дверь.

История с приготовлением завтрака полностью повторила вчерашнюю: Рэйшен принёс дров и воды, Элина растопила очаг и сварила кашу.

— Ребята, никакой еды больше нет, так что задерживаться здесь нам ни к чему, — предупредила Элина.

Рэйшен молча начал паковать поклажу, бесцеремонно выдернув из-под Полли одеяло. Рицца, немного подумав, принялась помогать Рэйшену. Сборов это не ускорило, так как у баронессы никаких бытовых навыков не имелось. Впрочем, Элина подозревала, что Рицца просто хочет позлить её да побыть поближе к Рэйшену. Признаться честно, удалось Рицце и то, и другое.

Поллианну мутило от всего, так что она от каши отказалась. Рэйшен, недолго думая, забрал и её ложку, и её порцию. После скромного завтрака Элина шепнула Рэйшену, запихивая котелок и ложки во вьюк:

— Далеко ли до ближайшего города? Где ты планировал следующую остановку?

Рэйшен поправил кожаные верёвочки на светлых волосах.

— Думал доехать до Рудного Стана, есть такой небольшой городок в предгорьях.

— Далеко до него?

— Дневной перегон без остановки.

— Тогда, Рэйшен, у нас проблемы. Я не знаю, довезём ли мы Полли до этого города. Там вообще хоть лекарь какой заваливающий найдётся?

— Это хороший город, — дроу даже немного обиделся. — Там и лекари, и ремесленники, и купцы, и... В общем, там есть всё! А с чего ты решила, что мы эту девчонку не довезём?

Элина немного помялась — сказался урок этикета от баронессы, а после брякнула:

— Во время беременности не рекомендуется ездить верхом, а уж если плохо себя чувствуешь, то может случиться выкидыш.

— Ну, случится, так поскачем быстрее и...

— Рэйшен, — перебила его шокированная Элина, — ты хоть представляешь себе, как выглядит выкидыш на этом сроке?

— А должен представлять?

— Из Полли потечёт море крови, и до конца дня она может просто не дожить!

Лицо дроу вытянулось.

— И что ты предлагаешь? Остаться здесь, переждать или что-то ещё?

— Нет, Рэйшен, ждать нам нечего. Всё равно надо ехать... И еды нет, и корм для лошадей на исходе...

— Так чего ты мне голову морочишь? — рассердился Рэйшен. — Пусть все собираются, и вперёд!

Невдалеке уже топтался Гри с жалобной просьбой подождать, пока Полли станет лучше.

— Мы не можем ничего ждать, — сухо ответила Элина.

— Дара Элина, какая же ты стала безжалостная!

Элина обозлилась. Они все нарочно, что ли, висят на её шее, словно камни, и вот-вот утопят!

— Гри, послушай, ей не станет лучше через час или два. Надо ехать, и точка. У вас с Полли есть два выхода: ехать с нами, как вы и просились с самого начала, или остаться и жить здесь.

— А вдруг с ней что-нибудь случится?!

— Тогда, — Элина мысленно посчитала до пяти, — мы её похороним, а ты можешь остаться на её могиле и слагать печальные баллады о любви, погибшей во цвете лет!

Гри онемел от этих жестоких слов. А Элину будто кто-то тянул за язык:

— Не волнуйся, вон Рэйшен обещал, что, если надо, он её не только закопает, но и прибьёт.

— Обещал — сделаю, — ухмыльнулся дроу. Он-то понимал, что Элина просто злится и срывает злость на окружающих, и подыгрывал ей. Ну, не мог он удержаться от злого розыгрыша.

Гри окончательно расстроился. Он не узнавал ту женщину, с которой когда-то познакомился у придорожного костра. Что ж, ничего не поделаешь, придётся мириться с этими переменами к худшему. Опустив голову, молодой бард собрался вернуться к своей любезной Полли, но Элина, усовестившись, окликнула его:

— Гри, ехать надо всем, другого выхода нет. К ночи мы будем в городе, где есть лекари, и клянусь, что я найму для Полянки самого лучшего! И ночевать мы будем в нормальном доме, и спать в чистых постелях... Но сейчас всем придётся поднапрячься для этого!

Гри кивнул и убрался восвояси.

— Молодец, Эли! — одобрительно высказался Рэйшен. — Ты говорила так, как будто можешь возглавить целый клан наших!

— Сомнительный комплимент, — буркнула Элина, которой стало стыдно за себя. Вдобавок клан Рэйшена она искренне возненавидела и возглавлять таких негодяев не хотела. — Да и твои сородичи мне попросту свернули бы шею...

— Я не позволил бы, — самодовольно сообщил Рэйшен. — Но речь не о том. Ты знатно запугала малявок, будут теперь долго помалкивать и слушаться.

Насчёт “не позволил” у Элины были совсем другие воспоминания, но сейчас вытаскивать их на свет явно не стоило. В общем, этот отрезок пути начался печально. Все дулись друг на друга, а в особенности — на Элину, но перечить ей не смели. Это было к лучшему, потому что погода испортилась, начал моросить холодный дождь, и даже лошади выглядели понурыми. Если бы кто-нибудь из попугчиков принялся жаловаться, Элина, наверное, не сдержалась бы и отхлестала привереду по щекам. Она понимала, что ведёт себя слишком нервно, но ничего не могла с собой поделать. Мысль о том, что её будут преследовать и в конце концов расправятся, несколько выводила из душевного равновесия.

Дорога раскисла из-за дождя, и маленькая кавалькада не успела до темноты добраться до города Рудный Стан. Ворота закрыли, и пришлось вначале долго стучать, а потом долго уламывать стражников, чтобы пропустили. Те, по Элиному мнению, попросту издевались над измученными и промокшими путниками, хотя предложенной двойной оплате обрадовались.

— А за лошадей? — набрался наглости один из привратников. — Сколько дашь?

Этот жадный наглец не понимал, как же ему повезло, что Элинин арбалет был спрятан в глубине одного из выюков. Зато Рэйшен решил не сдерживаться. Он ловко схватил за горло жадину и слегка потрянул. Стражник выпучил глаза и захрипел. Его напарник в испуге подался назад, неловко вытаскивая дрянной меч и крича:

— Дроу в нашем городе делать нечего! Они все смутьяны, все как один! Ему запрещено! Я доложу префекту!

— Давай, докладывай, — охотно согласилась Элина. — Мы все охотно поедem к нему и расскажем, как вы не пускали измученных путников, среди которых больная молодая женщина, и ей срочно требуется лекарь... И как вы берёте взятки, которые явно не попадут в городскую казну! Идём к префекту немедленно!

— Да чего ты скандалишь, — пробормотал стражник, который не попал Рэйшену под руку. — Вот что за баба, под стать своему дроу!

— Ещё раз вякнешь, и мой дроу придушит твоего дружка, — холодно сообщила скандальная баба. — Так что двигаем к префекту, прямо сейчас!

Рэйшен немного потряс стражника, и тот судорожно захрипел, большей частью от испуга.

— Слушайте, а может, договоримся, а? Вы проедете бесплатно...

— Поздно, — отрезала Элина. — Я желала пополнить казну Рудного Стана, а нарвалась на лентяев, воров и взяточников. Едем к префекту! Я буду жаловаться!

— Да что ж ты такая упрямая! Тут на самом деле дроу не любят, как видишь, и твой спутник бандитствует...

— И как такие бандиты попадают в город? Наверное, ты и твой дружок пускаете их за взятку! Вот за своего дроу я ручаюсь!

— Так пусть он оставит в покое моего друга!

— Отпусти его, Рэйшен, — внезапно Элина ощутила полное спокойствие.

Дроу хмыкнул и разжал пальцы. Стражник со стоном повалился наземь и демонстративно закатил глаза, изображая страдания.

— До префекта дойти сможешь? — участливо спросила его Элина.

— Да пошла ты!.. — яростно выругался пострадавший.

— Ну иду, иду уже, как договорились, к префекту...

— Да что ты за язва такая! — взвыл второй стражник. — Проходите уже, не задерживайте движение!

— Движение? Какое движение? Здесь нет никого, кроме нас, вы так и вовсе ворота заперли...

— Да проезжайте вы уже! Небесами клянусь, ни одной монетки с вас не возьму, свои деньги заложу, только угомонись да уберись отсюда!

— Освободи мне дорогу, — приказала Элина, и оба стражника попятились, давая всей компании проехать.

Разумеется, Элина не заплатила ни монетки. Рицца осталась недовольна сварой:

— Не надо было с ними ссориться. Стражники могли бы присоветовать нам гостинный двор.

— Не могли, — обернулся Рэйшен, — они бы тебе такого присоветовали! Видишь же, что хотели обдурить, зачем нам их советы!

Рицца надулась и молча проследовала за остальными.

Народу на улицах было мало, все недоверчиво посматривали на чужаков. Элина крутила головой во все стороны и даже принюхивалась. Нужно было найти место для ночлега, а заодно и поесть не мешало бы. И хорошо, если бы лошадей можно было оставить под присмотром. Кабаков здесь хватало, их окна были освещены, а из распахивающихся дверей время от времени выходили, пошатываясь, посетители. Элина не сразу сообразила, что многие из них росточком маловаты. Это же гномы! Ага, раз есть гномья община, значит, есть и мастерские, и кузни, и, скорее всего банк. И впрямь, после Жадвиля — настоящая цивилизация!

Впрочем, гномские кабачки путников не устраивали. Нужно было найти спокойное и тихое место, с кроватями человеческих размеров. Ещё через пару кварталов такое место нашлось. Элине сразу приглянулось большое добротное строение, из окон которого лился тёплый свет. За домом виднелась конюшня с сеновалом и ещё какие-то хозпостройки.

— Да, я бы такое купила, — с нотками зависти в голосе проговорила Элина. — Отличный постоялый двор!

— Так, может, здесь и остановимся? Или тебя зависть задушит? — весело поинтересовался Рэйшен, которого взбодрила стычка с привратниками.

— Не задушит, — Элина не признавалась даже сама себе, что действительно завидует хозяевам этого места. — Остановимся здесь.

Из дома выскочил парнишка лет одиннадцати, внимательно глянул на путников и звонко крикнул куда-то внутрь:

— Мамка, к нам постояльцы!

— Зови, зови их, а сам лошадок прими! — судя по голосу, хозяйка была женщина властная и хваткая.

Элина, как обычно, неловко сползла по боку лошади на землю и выудила откуда-то пару мелких монеток.

— Держи! — она кинула их мальчишке, а тот проворно их поймал. — Присмотри там за лошадьми, ладно? Мы так устали с дороги и проголодались...

— Там как раз колбаски поджарились, да и хлеб у нас всегда свежий, вишь, пекарня-то прямо по соседству!

Рэйшен пошел с мальчиком в конюшню, чтобы забрать вьюки, а заодно и поболтать с хозяйским сыном. Элина и её “цыплатки”, в состав которых попала и Рицца, вошли в таверну. Элина ревнивым взором обвела просторный зал, добротные столы, стулья и лавки. Да, именно об этом она мечтала с самого начала! И ведь почти получилось!

— Входите, чего у двери-то стоять? — хозяйка оказалась женщиной дородной, с широкими приветливым лицом и полными, крепкими руками. — Издалека, что ли, к нам?

— Издалека, — Элина решила не портить отношения лишней ложью и честно сказала, — из Жадвиля едем.

Хозяйкино лицо затуманилось.

— Говорят, смута там большая началась.

— От неё и бежим, хозяйка.

Элине странно было обращаться к владелице постоялого двора так, как обычно называли её саму. Но что уж теперь поделать!

— Ох, бедные вы, бедные, сказывают, там прямо резня на улицах...

Хозяйке явно не терпелось узнать свежие сплетни, но Элина была настороже:

— Про это не знаю, дара хозяйка, мы уехали раньше, видишь, со мной молодая пара, они ребёночка ждут...

— Так что ж мы стоим, — всполошилась хозяйка, — проходите, садитесь за столик, голодные поди...

— Голодные, — охотно согласилась Элина. — Сынишка твой про колбаску говорил...

— Есть, есть колбаска!

— И сказал, что хлебушек у вас всегда свежий...

— Мамка! — из кухни высунулась девушка чуть младше Полянки, такая же пышнотелая и крепкая, как хозяйка, наверняка её дочка. — Давай я до пекарей сбегаю, булок свежих принесу!

— Неча тут бегать, — сердито отозвалась мать, — знаю я тебя, как пойдёшь, так и с концами! Лучше подай ужин на четверых!

— На пятерых, — поправила её Элина. — Пятый сейчас подойдёт.

Дверь распахнулась, и вошёл Рэйшен. В руках он держал объёмистые вьюки, и казалось, что для дроу это просто небольшие сумки. Настроение у хозяйки сразу испортилось.

— Дроу, — протянула она таким голосом, будто он уже перебил всю её посуду.

— Да что с ним не так? — возмутилась Элина. — Он не сделал ничего плохого!

— Это пока, — мрачно отозвалась хозяйка. — Знаем мы их, вроде с виду ничего, а потом каак устроит драку или ещё что!

— И много дроу здесь бывает? — насторожилась Элина.

Рэйшен сердито зыркал на хозяйку своими фиолетовыми глазами, а “цыплатки” с ужасом думали, что с ними будет, если их сейчас выгонят на улицу.

— Да живёт тут в горах небольшой клан, от них, в общем-то, только двое сюда наезжают, брат с сестрой, вот уж где скандалисты и дебоширы!

— А зачем их пускают в город?

— Видать, монета говорит громче совести у некоторых, — усмехнулась хозяйка. — Вот стражники и пускают этих буянов.

— Да, мы тоже встретились с такими стражниками, — спокойно проговорила Элина, — но нам удалось их усостыжить. А наш Рэйшен — милейший парень, он же мухи не обидит, правда, Рэйшен?

— Не обижу, — охотно согласился Рэйшен, нагибаясь якобы для того, чтобы поставить вьюки у стены.

— Я за него ручаюсь, хозяйка, — Элина открыто посмотрела в широкое хозяйкино лицо. — Позволь нам остановиться у тебя. Две комнаты у тебя найдётся?

Хозяйка с сомнением поглядывала на рослого дроу, и Элина решила пустить в ход тайный козырь:

— А вот этот юноша — талантливый музыкант, хочешь, он споёт твоим гостям? Ты не пожалеешь! Правда, не сегодня, с дороги он не в голосе...

— Ой, мамка, музыкант! — восторженно пискнули с кухни, чем заслужили ревнивый взгляд Полли. — Ой, здорово-то как!

— Ну ладно, — смягчилась хозяйка, — а на чём он играет-то?

— На читарре, почтенная дара, — Гри выступил вперёд и слегка поклонился. — Разрешите мне выступить вечерами для ваших гостей...

Гри хозяйке понравился, Полли напоминала её собственную дочь... В общем, нелюбовь к дроу — это одно, а заработок — другое. Постояльцы всегда нужны, а эти, похоже, при деньгах, вон как уверенно эта дара держится... Хозяйка, которую звали Клодия, усадила гостей за столик и уплыла на кухню поторопить дочь с ужином, а заодно и проверить, в порядке ли комнаты, которые явно захотят снять.

Хозяйская дочь, девушка по имени Тати, дулась и на мать, и на новых постояльцев, потому что ей не дали сбегать на свидание к соседскому парню, сыну пекаря. Однако, увидев вблизи настоящего дроу, Тати повеселела, заулыбалась и взялась сама обслужить гостей. Когда Рэйшен, ощутив внимание к своей персоне, подмигнул девушке, та зарделась и убежала в кухню. Оттуда явилась её мать и ворчливо сказала Элине:

— Ты же говорила, что ручаешься за него, и что теперь?

— Мы просто ужинаем, никто ничего плохого не делает, — ответила та, прекрасно поняв, что имеет в виду хозяйка постоялого двора.

Клодия красноречиво подняла брови и отвернулась, чтобы уделить внимание новой компании, желавшей пива и колбасок. Элина злобно пнула Рэйшена под столом ногой, а тот сделал вид, что подавился непрожёванным куском. Гри покачал головой с осуждением:

— Вот же клоун! И ты, дара Элина, тоже хороша!

В последнее время у Элины нервы никуда не годились, но тут она сдержалась и не запустила ни в кого миской, хотя очень хотелось. Хозяйка принесла ключи от комнат, и Элина внесла плату за постой.

— Мальчишке-то моему тоже денежку дала? — вдруг усмехнулась Клодия. — Знаешь, как я догадалась? Мой Эри не страдает большой любовью к работе, а тут, гляжу, лошадок ваших обхаживает, старается!

Элина улыбнулась в ответ:

— Хороший у тебя сынок, дара Клодия, и девочка чудесная!

— Только твой дроу пусть ей голову не морочит, — строго проговорила хозяйка. — У ней кавалер имеется, я вот предложения от него жду...

Ясное дело, скандал с заезжим наёмником хозяйке не нужен. Портить репутацию юной легкомысленной девчухе нельзя. Элина всё это прекрасно понимала. Следовало поговорить с Рэйшеном, но сделать это нужно наедине, в их комнате.

Вся компания поднялась по крепкой добротной лестнице на второй этаж. Шум и веселье остались внизу. Элина протянула Полянке ключ:

— Ваша комната почти в самом конце коридора. Там и уборная недалеко, это я говорю на случай, если утром тебя снова начнёт тошнить. Хлеба кусок с собой возьми. Если мутит — хлебушка съешь, а воду не пей, так меньше тошнить будет, поняла?

Полли покорно кивнула, и они с Гри отправились к указанной двери. Рицца осталась на месте.

— Чего ты ждёшь? — с удивлением спросил Рэйшен.

— А... Где ночую я?

Элина с нарочитым смирением указала туда, куда направились “цыплятки”.

— Я буду ночевать с ними? — с некоторым испугом спросила баронесса.

— Ты будешь жить с ними в одной комнате.

— И долго?

— Столько, сколько мы здесь пробудем.

— Но почему? Почему у вас с Рэйшеном отдельная комната, а я должна ютиться...

— Рицца, — оборвала поток возмущения Элина, — если хочешь, ты можешь попросить у хозяйки отдельную комнату для себя. Только оплачивать её ты будешь сама. И еду тоже.

Забудь свои дворянские замашки, у тебя нет ничего, кроме украденной лошади и того платья, что на тебе надето. У тебя нет ни денег, ни связей, ни, честно говоря, совести. Ты ничего не умеешь и не хочешь делать.

— А что мне нужно делать? — чуть не плача, спросила баронесса.

— Хотя бы присмотреть за Полли. Гри совсем дурачок, а ты всё-таки женщина, у тебя самой сын, ты должна знать, чем помочь и что подсказать.

— Я боюсь, что ей станет совсем плохо! Что тогда делать? Ты же обещала лекаря!

— Да, но это будет завтра. Сейчас ночь, я не знаю здешних лекарей, и ни один из них со мной не пойдёт.

— Но Рэйшен может...

— А увидев Рэйшена, лекарь просто вызовет стражника, и время мы будем коротать в городской тюрьме, — отрезала Элина. — А если я окажусь в тюрьме или на эшафоте, то ты, Рицца, никогда не доберёшься до Глорка и никогда не разыщешь своего сына. Поэтому ты должна отработать проезд и мою с Рэйшеном помощь, ясно?

— Ясно, — Рицца повернулась и, более не возмущаясь вслух, последовала за Гри и Поллианной.

— Ну, Эли, а мы с тобой? Вдвоём, да? — обольстительно промурлыкал дроу.

— Угу, — буркнула в ответ Элина и пинком распахнула дверь в комнату.

Комната была достаточно просторной. Простая, но удобная мебель, запах свежего постельного белья...

Рэйшен, прихвативший их вьюки с собой, тут же бросил их у двери, а сам рванулся к кровати.

— Стой! — успела крикнуть Элина. — Только не в сапогах!

— Точно, — ухмыльнулся Рэйшен фирменной улыбкой “наёмник на прогулке”.

— И не расслабляйся, — хмуро добавила Элина. — Разговор есть.

— Ой, Эли, я знаю, ты насчёт этой девчонки, Тати, или как её там...

— Именно. И не только насчёт неё...

Элина говорила, а Рэйшен, не теряя времени, нетерпеливо тянул завязки её рубахи.

— Да погоди же ты, — досадливо отмахивалась Элина, — послушай, я не собираюсь терпеть какие-то шашни или флирт с другими женщинами, у меня и так нервы на пределе...

— Хорошо, конечно, как скажешь, — жарко прошептал Рэйшен, но Элине показалось, что он даже не слушал её. — Всё, что захочешь...

Никакой разговор невозможен, когда тебя целуют так, что слабеют колени. Элина махнула на всё рукой. Проблемы никуда не делись и завтра их придётся решать, но сегодня... Сегодняшний муторный день наконец-то закончился, можно позволить себе отдохнуть. Расслабиться. И получить удовольствие...

На следующий день Элина проснулась со странно знакомым ощущением. Внизу слышался привычный шум, гремели тарелки и подносы, разговаривали посетители, и даже наверх долетали аппетитные запахи еды. Сзади Элину обнимал тот, в чью честь была названа её таверна, тот самый “весёлый дреу”, и от его тела шло такое знакомое успокаивающее тепло.

— М-м-м, Умрад с утра на ногах, вроде столько народу, — сонно пробормотала Элина.

— О чём ты? — удивлённый голос Рэйшена отрезвил её и заставил моментально проснуться. — Умрад сгорел в начале осени.

Элину обдало могильным холодом. Всё верно. Нет больше ни Умрада, ни его семьи, ни бестолкового инкуба Яшки, ни его невесты Тремме, ни девчонок, помогавших в таверне. И самой таверны больше нет. И деревни, где стояла таверна. Всё сожрал огонь, ничего не осталось, кроме огромного могильного холма, на котором вечно цветут цветы...

— Спасибо, что напомнил, — сухо отозвалась Элина и выбралась из кровати.

Прохладный воздух охватил её тело, и Элину невольно передёрнуло. От Рэйшена шло тепло, и Элина всю ночь жалась к нему, словно кошка к натопленной печке. Но расслабляться не следовало. Она обещала лекаря для Полли.

— Эли, да что такое? Всё же нормально было! — Рэйшен искренне недоумевал, почему его женщина не хочет понежиться в постели ещё немного.

Элина собирала с пола разбросанную одежду и неторопливо натягивала её на себя. Рэйшен глазел на неё, не отрывая головы от подушки.

— Завтракать идёшь? — деловито осведомилась Элина.

Она решила не обижаться на бестактность дреу, он же не читает её мысли, не видит её снов. Да и бесполезно объяснять ему, что ей до сих пор больно вспоминать о погибших друзьях. Даже кровавая месть не смыла этой боли и горечи. А Рэйшен в ответ на упрёки

только скажет, мол, а что такого? Разве я сказал неправду? Сейчас он удивлённо воззрился на Элину:

— Нет, завтракать не иду.

Элина выронила сапог.

— Ты вообще здоров?

На её памяти Рэйшен никогда не отказывался от еды.

— Глянь в окно, скоро обед! — фыркнул дроу, и тут же коварно добавил. — Но если ты решишь ещё полежать, то я, так и быть, и обед пропущу. Совмещу с ужином.

Честно говоря, Элине очень хотелось так и сделать. Но она напонила Рэйшену о лекаре, и дроу неохотно вылез из-под одеяла и принялся собираться. Элина невольно засмотрелась на него. Да, он был хорош, просто сказочно хорош! Неудивительно, что женщины вешались ему на шею: гладкая кожа, могучие мускулы под ней, необычные яркие глаза, длинные светлые волосы в сочетании с тёмной кожей... В общем, сказочный принц, да и только! Даже шрамы на теле не портили впечатления. Плохо то, что и сам Рэйшен знал об этом. Поймав Элинин взгляд, дроу самодовольно ухмыльнулся и поиграл бицепсами.

— Пошли уже обедать, — буркнула Элина. — Ты бы ещё задницей повилял, показушник.

Хорошо, что Рэйшен не был обидчивым.

Перед тем, как спуститься в обеденный зал, Элина ещё зашла к Гри с Полли. Девушка лежала на кровати, Гри развлекал её разговором, оба смеялись, правда, тут же умолкли, когда вошла Элина.

— У вас такие лица, будто вы смеялись надо мной, — она улыбнулась своим “цыпляткам”.

— Нет-нет, дара Элина, что ты! — торопливо сказал Гри. — Мы просто...

— Да пошутила я, — откликнулась Элина. — Полли, как самочувствие? Что было утром?

— Сегодня гораздо лучше, меня слегка мутило, но я, как ты и велела, съела хлеб. Он, правда, подсох за ночь... Но это и впрямь помогло.

— Подсохший ещё и лучше. Про лекаря помню, сегодня приведу. Кстати, а где наша Рицца?

“Цыплятки” замаялись, но Элина решила дождаться ответа.

— Она внизу, о чём-то с хозяйкой договориться пыталась, — пробормотал Гри.

— Договориться с хозяйкой? — изумилась Элина. — О чём же, интересно? Ну, говорите, не томите душеньку.

Можно было подумать, что баронесса затевает заговор. Однако всё оказалось гораздо проще: Рицца попыталась договориться с хозяйкой о подработке.

— Дара Клодия предложила ей вначале в зале поработать, но Рицца уронила поднос с едой, — рассказывал Гри, а Полли бессовестно хихикала. — Тогда хозяйка отправила её на кухню, но Рицца чуть не опрокинула какой-то котёл, если бы не Тати, ну, дочка хозяйкина, обварилась бы Рицца до смерти. Так что теперь её поставили посуду мыть.

— И как её успехи? — с живейшим интересом спросила Элина.

— Похоже, не справляется, — Поллианна уже смеялась в голос. — Она всё делает медленно, так что чистой посуды едва хватает, а дара Клодия злится. Тати всё равно света не видит от работы, она тоже злится. И зачем только Рицца надумала подрабатывать?

— Я тебе объясню. Она хочет поселиться в отдельной комнате, а я ей сказала, что не собираюсь за это платить. Вот она и вознамерилась заработать себе на жильё.

— Ой, — смутилась Полли, — а ведь мы с Гри тоже за твой счёт ночуем и едим. А тут ещё и лекарь...

Элина внутренне порадовалась, что совесть у девочки сохранилась.

— Ребята, вы же понимаете, что Гри способен прекрасно зарабатывать на жизнь себе и своей семье. И я собираюсь это использовать. Он будет петь и играть здесь, на постоялом дворе, так что отработает и вашу комнату, и еду, и лекаря.

Было заметно, что у Гри камень с души свалился. Ему было неприятно думать, что он стал обузой в пути, а вот теперь он сможет помочь своим благодетелям. И, конечно, своей драгоценной Полли.

— А ты, дара, и впрямь собралась помочь Рицце найти сына в столице?

Элина немного скисла.

— Да, я же слово дала, отказаться от своего слова я не могу.

— А ведь Руфус-младший почти такой же дрянной человечиска, как и его отец.

— Гри, мы этого в точности не знаем. Да и, честно говоря, выросло то, что из него

воспитали. А Рицпу мне жаль, поэтому я и хочу ей помочь.

— А знаешь, дара Элина, — произнесла Полли загадочным голосом, — сдаётся мне, что Рицпа тебя невзлюбила...

— Зато влюбила Рэйшена, — мрачно добавил Гри. — Ты будь с ней осторожнее, странная она женщина. Хоть ты и пообещала ей помочь сына разыскать.

— Я не понял, — в дверях комнаты возник Рэйшен, — мы обедать идём или как? И кто, ты говоришь, меня там возлюбил?

Элина в последнее время легко раздражалась. И сейчас она сочла шутку Рэйшена глупой и неуместной. В общем, “цыплятки” решили пообедать попозже. Не хотелось им участвовать в “семейных разборках”!

— Да я же пошутил, — уговаривал Рэйшен разозлённую Элину. — Ну серьёзно, пойдём просто пообедаем и забудем эту дурацкую шутку! Ты у кого собираешься про лекаря узнавать?

Разговор о лекаре отвлек Элину, и Рэйшен остался весьма доволен собой. Такой приём всегда работал, просто другие женщины отвлекались на разговоры о нарядах, драгоценностях и подарках. С Элиной же было гораздо сложнее. Никакие подарки ей были не нужны, хорошо хоть лекарь нужен.

Глава 14

В обеденном зале свободных мест было мало. Клодия и Тати бегали между столиками.

— Ого, сколько народу! — с уважением произнесла Элина. — Знаешь, так мы с тобой и голодными останемся.

— А я тебе говорил, давай ещё повалеемся, и обед совместим с ужином!

Клодия как раз проплывала мимо и услышала этот разговор.

— Нет, уж, почтенная дара, не прячься в комнате, а призови свою спутницу к порядку! Я-то дурным делом думала на дроу, что он смутьян, а тут такое...

— Призвать к порядку кого? — растерялась Элина. — Полли же смиренная, порядочная девушка, да она и сидит у себя, наверху...

Рэйшен сразу сообразил, о чём беспокоится хозяйка и покотился со смеху. Клодия сердито глянула на него:

— Ишь, хохочет, смешно ему! Иди, дара, забери эту бестолочь безрукую с моей кухни, прошу тебя!

Тут у Элины в голове всё стало на свои места. Рассказ Гри и Поллианны наложился на картину происходящего. Точно! Бестолочь безрукая — это же хозяйка о Рицпе говорит! В горячее время действительно нет чистой посуды, поэтому и такое количество ожидающих недовольных посетителей. Сейчас начнут скандалить, а виновата во всём неумелая Рицпа.

— Рэйшен, ты столик нам займи, а я сейчас разберусь на кухне. Ты позволишь, дара Клодия?

Не дожидаясь ответа, Элина умчалась на кухню. Вслед за ней Клодия отправила свою дочь, а Рэйшен с комфортом устроился за небольшим столиком, где мог наблюдать и за входом на кухню, и за всем обеденным залом.

— Деловая она у тебя, однако! — с некоторым недовольством сказала Клодия Рэйшену. — Как вы только сошлись, непонятно.

— О, это долгая история. Хочешь послушать?

— Некогда мне! Сейчас недовольные посетители ругаться начнут, и я потеряю своих клиентов, и всё по милости этой бестолковщины!

— А что, ты не можешь выгнать её из собственной кухни?

— Ты не представляешь, она вцепилась в чан с водой и не уходит! — в голосе Клодии прозвучали нотки отчаяния. — Пусть уж твоя любезная с ней разбирается! Ох, что будет?!

— А придержи-ка мне место, Клодия, — Рэйшен стремительно поднялся и покинул ошеломлённую хозяйку.

Дроу бесцеремонно ввалился в кухню и застал там удивительную картину: Элина отталкивала от огромного корыта с грязной посудой растрёпанную, взмокшую баронессу.

— Я не уйду! — упрямо повторяла та, поправляя вымокшие кружева на рукавах. — Мне нужны деньги, и я их заработаю, как ты и сказала!

— Да за такую работу с тебя ещё штраф надо взять! Глянь, что ты натворила! В зале чуть не драка начинается, хозяйка услала свою дочь подальше от этого!

— Я не виновата...

Элина решила припугнуть упрямую Рицпу:

— Сейчас она вызовет городскую стражу, и они заберут тебя, впаяют штраф, а так как платить тебе нечем, а я не стану этого делать, тебя упекут в городскую тюрьму!

Рицца, довольно туманно представляла себе, как работает закон, потому поверила Элине и в страхе отступила от корыта.

— И что же мне делать?

— Беги, прячься в комнате с Полли, а я тут всё улажу.

Рэйшена душил смех. Ну, Элина, ну, выдумщица! Рицца заметила дроу, подпиравшего стенку кухни.

— Рэйшен, неужели могут забрать?

— Конечно! — скорчил тот серьёзную мину. — Ты же помнишь, что творила стража в Жадвиле? Беги быстрее!

Для придания ускорения Рэйшен хлопнул Рицпу пониже спины, и та помчалась из кухни что есть духу. Дроу сразу же пожалел о своём игривом жесте, потому что Элина, державшая в руках какую-то здоровенную чугунную крышку, немедленно набычилась:

— Это что такое было? Ты плохо понял, о чём я тебя просила вчера?!

Рэйшен несколько смутился:

— Ой, ну, это... случайно вышло. Эли, я не о том. Слушай, есть идея, как успокоить этих клиентов в зале.

Элина, всё ещё хмурясь, выслушала идею. Рэйшен предложил попросить Гри, чтобы тот сыграл и спел, публику это отвлечёт, а хозяйка сумеет разобраться с кормёжкой для всех этих гавриков.

— Слушай, отличная идея! — воодушевилась Элина. — Иди к цыпляткам нашим, пришли Гри сюда. Не в кухню, конечно. И хозяйку предупреди!

— Ну, я думал, это ты всё сделаешь.

— Ага, как же. Мне придётся для них посуду вымыть по-быстрому, надо же Клодию выручить.

— И ты туда же? Ты к такой посуде подходила хоть раз? — картинно удивился дроу.

Эта шутка Элине тоже не понравилась.

— Давай, шуруй быстрее, иначе у тебя найдётся другое дело, как раз по твоей специальности.

— Это какое?

— Разнимать драку.

Элина отвернулась от Рэйшена и демонстративно загремела посудой. Дроу постоял немного, а потом развернулся и вышел в зал.

— Ну, что там? — нетерпеливо спросила Клодия.

— Там, — Рэйшен указал пальцем на дверь кухни, — у тебя новая посудомойка. Лучше прежней. А я сейчас музыканта приведу, он споёт чего твоим драчливым посетителям, отвлечёт от мыслей о еде.

Клодия очень обрадовалась и ласково попросила Рэйшена скорее вести музыканта. Зайдя в кухню, она обрадовалась ещё больше. Элина с посудой управлялась ловко, тарелки, миски и кружки стояли на столе мокрые, но чистые. Элина уже драила кастрюлю, скребла её мочалкой, отчаянно ругаясь. Клодия кликнула дочку, они быстро наполнили тарелки и плоски горячей едой и поспешили отнести её заждавшимся клиентам.

Гри тоже не заставил себя ждать, он с радостью вынес свою гитару и начал перебирать её струны. Гости притихли. Это был новый, не известный им бард, и всем было любопытно, какие новые песни он споёт. Гри своё ремесло любил, песен знал множество, кое-каким его научила Элина, так что юноша с радостью продемонстрировал слушателям свои таланты.

Зал затих. Гри пел нежные баллады одну за другой. Он знал, чем успокоить раздражённых людей. Заслушались даже Элина, чуть не выронив треклятую кастрюлю.

Лишь хозяйка с дочерью сновали взад-вперёд по залу, разнося заказы. Тати то и дело останавливалась и сладко вздыхала, но гневные взгляды матери заставляли девушку очнуться от грёз и приниматься за работу.

Всё вошло в нормальную колею, и Элина наконец смогла присоединиться к Рэйшену и спокойно пообедать. К счастью, дрю вёл себя прилично и на Тати даже внимания не обращал. Элина успела пошептаться с хозяйкой насчёт лекаря.

— Ну, коли ты ничего против гномов не имеешь, — пожалла мощными плечами Клодия, — так запоминай адрес. Или лучше пусть мой мальчонка проводит тебя.

— Я сам её провожу, — вмешался Рэйшен. — Гномский район я немного знаю, дойдём.

— Как хотите, — и Клодия с достоинством уплыла в другую часть зала.

К Элиному столику тотчас подбежал Гри.

— Ну что, узнала про лекаря?

— Узнала, узнала, — проворчал Рэйшен. — Чего кипишуешь? Дай поешь спокойно, а потом и лекаря приведём.

— Я не только про лекаря хотел спросить, — немного смутился Гри. — Я тут слова одной песни забыл немного...

— Надеюсь, не той, про барона с баронессой, из-за которой тебя разыскивали гвардейцы в Жадвиле, — строго заметила Элина. — Здесь, имейте в виду, мы должны вести себя тише воды ниже травы. Ясно?

Рэйшен напустил на себя независимый вид, а Гри закивал головой.

— Так что за песня-то?

Гри напел первые пару строк. Элина подхватила, и Гри вспомнил остальное. Они допели песню в унисон, и посетители с живым интересом повернулись к их столику.

— Ты тоже, што ль, певунья? — спросил упитанный мужичок, похожий на зажиточного лавочника.

— Певунья, певунья, — буркнул Рэйшен, у которого немедленно испортилось настроение.

— Дак, может, они вечерком вместе споют чего, а?

Гри кинул на Элину быстрый взгляд, а та весело ответила:

— Ну, если всё в порядке будет, то и споём, отчего не спеть?

— Эли, не дури, — прошипел дроу, — ты что задумала? А если тебя тухлыми яйцами закидают?

— Не закидают, — уверенно заявил Гри. И громко добавил, — что ж, тогда до вечера, почтеннейшие, мы с удовольствием выступим для вас.

Посетители зашумели, переговариваясь. Многие собрались заглянуть к гостеприимной Клодии вечерком, послушать заезжих музыкантов. Хозяйка, судя по виду, осталась довольна.

— Вот придумала, — бурчал дроу, поднимаясь в комнату, — ерунду какую-то. Певица нашлась! То она гонит меня в шею, чтоб лекаря быстрее искать, а теперь ей уже не надо, теперь решила покривляться перед этими людишками!

Элина не стала спорить и препираться с негодующим Рэйшеном, только порылась в сумках, нашла свои притиранья и кошель с деньгами. Дроу всё ворчал, и Элина вскоре прервала поток его недовольства:

— Всё я собралась, идём!

— Может, я ещё не собрался...

— Тебе собраться — только рот закрыть!

Рэйшен окончательно надулся. Элина даже слегка растерялась, она не ожидала такого мальчишества от многоопытного наёмника. Впрочем, от баронессы она тоже не ожидала проявленной дури. Все вели себя странно, и это дезориентировало Элину и мешало ей строить планы. К Рэйшену пришлось ещё и подольститься, потому что города Элина не знала и дороги к лекарю найти бы не смогла. Рэйшен с самодовольной рожей, по которой хотелось треснуть подушкой, заявил, мол, так и быть, он Элину прощает, но за это она обзаведётся нарядным платьем.

— Ума не приложу, зачем оно мне нужно. А уж тебе-то зачем — даже догадываться не хочу, — ворчала Элина, однако обещание дала, втайне надеясь, что Рэйшен потом попросту забудет о всяких глупостях.

Дорога до лекаря оказалась неблизкой. Над Рудным Станом возвышался горный хребет, который упирался вершинами прямо в серое небо. Горы были покрыты лесом, а безлесные пики укрывал снег. Рэйшен заметил, что Элина с любопытством разглядывает горы.

— Синие горы, — дроу мотнул головой в сторону хребта. — Местные гномы родом с этих гор. Там, в глубине, до сих пор работают в шахтах, плавильнях и кузницах целые семьи гномов. А часть их семей живёт и работает в городе, лавки держат, торгуют, механики они хорошие, ну, как везде, ювелиры, лекари есть...

— Люди здесь нормально с ними ладят?

— Эти земли находятся под рукой короля. Он мужик неглупый, хоть мы с ним друг друга и недолюбливаем, понимает, что гномы прибыль казне приносят. Ну, короче, он вроде тебя, пока гномы зарабатывают ему денежки, они ему нужны.

— Я дружу с гномами не за деньги! — возмутилась Элина. — Как ты вообще мог такое сказать!

— Ну, оговорился, я ж наёмник, а не бард, — съехидничал Рэйшен. — Я хотел сказать, что король запрещает людям зажимать другие расы. Тут, в долинах, и эльфы живут, ведут торговлю со столицей...

— Да что ты? — неизвестно чему обрадовалась Элина. — Настоящие эльфы? А на них посмотреть можно? Хоть одним глазком?

— Нельзя, — остудил её пыл дроу. — Они живут замкнуто, в не доступных людям долинах с тёплыми источниками, а торговлю ведут через гномов и их представительства.

— Я смотрю, у гномов всё серьёзно: представительства, торговля, налаженные отношения со столицей, производство...

— И даже есть твои любимые гномьи банки.

— Как же здорово! Настоящая цивилизация! И король явно умный человек, так грамотно организовал...

— Тихо, — шикнул Рэйшен. — Нечего королевское имя полоскать попусту. Мне показалось, или кто-то на нас глазеет из подворотни?

Элина немедленно подобралась и захлопнула рот. И в самом деле, что это с ней? Она забыла, что ли, что за ней может вестись охота? Да и прав Рэйшен — нечего болтать о короле на всю улицу, даже если ты говоришь что-то хвалебное. Кто она такая по сравнению с королём?

— Вроде не следят, может, просто любопытные, — успокоил Элину Рэйшен.

— А далеко ещё?

— Почти пришли. Гляди, вокруг всё больше низких домиков. Это гномские. И место здесь красивое, чистое, дома ухоженные. Самое то для небедного медикуса.

Элина помнила объяснения Клодии и видела, что они уже на месте. Их целью оказался невысокий домик с ухоженным палисадником и медной табличкой на аккуратной калитке. Табличка гласила, что здесь живут Эдилер и Лорилла Кристалфист.

— Вечно у этих гномов имена такие, что язык сломаешь, — проворчал Рэйшен.

— Не придирайся, очень даже красивые имена, — с этими словами Элина постучала прямо по медной табличке костяшками пальцев. Табличка отозвалась глухим звяканьем.

Дверь дома приоткрылась, и в щели мелькнуло чьё-то лицо.

— Ясного вам неба, хозяйева! — громко произнесла Элина, однако дверь тут же захлопнулась. — Ну вот, что это такое?

— Меня увидела, — с мрачным удовлетворением прокомментировал Рэйшен.

— Вы знакомы?! — изумилась Элина.

— Нет, но ты же видишь, что дроу здесь не любят и даже боятся.

— Проклятие, да почему это? Хозяйева, откройте, пожалуйста! Нам ваша помощь нужна! У нас больная! А дроу у нас очень милый и добрый, честное слово, клянусь чем угодно! Он вообще не здешний, он никому ничего плохого не сделал!

“Милый и добрый” дроу презрительно фыркнул, однако Элинина речь оказала нужный эффект. Дверь снова открылась, и на пороге показался солидный бородатый гном. Будь он человеком, Элина бы сказала, что это зажиточный и уверенный в себе мужчина средних лет, но в возрасте гномов она не разбиралась.

— Дара, ты ручаешься, что он не начнёт громить наши шкафы с зельями или требовать денег?

У Элины вытянулось лицо. Ничего себе! Неужто местные дроу здесь такое творят? Неудивительно, что к ним плохо относятся...

— Дар лекарь, — проникновенно сказала Элина, — мы путешественники, прибыли в Рудный Стан вчера вечером. С нами молодая женщина, в дороге ей стало плохо, ей нужна помощь, а я не знаю, как убедить тебя, что мы не бандиты и не убийцы.

“О Небеса, Рэйшен, только промолчи, не шути про убийц, иначе нам крышка!”. Рэйшен словно услышал мысленную мольбу Элины и промолчал. Умница.

Гном спустился с крылечка в палисадник и подошёл к калитке, однако не открыл её.

— Моё имя вы оба знаете, оно написано вот здесь, — лекарь (а это был именно он) ткнул пальцем в табличку, и Элина заметила, что у гнома не только густая рыжеватая борода, но даже из-под рукавов торчит обильная растительность. Тем временем гном продолжил:

— Назовитесь и расскажите, какая помощь вам нужна. Дроу, насколько мне известно, очень живучи и редко прибегают к помощи лекарей, а на тебе, почтенная, Дар Дриады, явление для человека редкое и почти невозможное, и этот Дар делает тебя куда более крепкой, чем твои соплеменники.

Элина решила не вдаваться в подробности насчёт Дара Дриады, но поделиться той частью правды о себе, которую можно было безопасно рассказать.

— Моё имя Элина, а это Рэйшен из клана Речного Песка, мы с запада. С нами едет молодая женщина, мне кажется, она ожидает ребёнка, — уроки Рицпы не прошли даром, Элина старалась использовать обтекаемые фразы. — Выезжая из дому, мы не знали об этом, и весь путь проделали верхом. Боюсь, навредили мы ей. Она жаловалась на тянущие боли в низу живота, есть утренняя тошнота. Мы остановились на постоялом дворе Клодии, и наша спутница большей частью лежит в постели...

— Понятно, — мотнул рыжей бородой Эдилер Кристалфист. — Думаю, моя жена, Лорилла, может вам помочь. Именно она занимается женскими недомоганиями и беременностями. Надеюсь, вы не имеете ничего против женщины-лекаря? Я слышал, у вас на Западе совершенно дикие нравы...

— В этом отношении — совершенно дикие, — охотно согласилась Элина. — Мы с благодарностью примем помощь от почтенной дары Лориллы. Я лично полностью доверяю её знаниям.

Рэйшен прямо шкурой чувствовал, как гном оттаивает, как он доволен Элиными речами. Кажется, понятно, как именно эта хитрющая баба договаривалась с купцами да солдатами. Вон, с лекарем-гномом тоже договорилась, хотя он вначале даже к калитке подходить не хотел.

— Дара Элина, ты говоришь, вы у Клодии остановились, — прищурился Эдилер, — Как там сынишка её, забыл его имя, он болел зимою...

Элина с тонкой улыбкой ответила:

— Сына Клодии зовут Эри. Хороший он мальчик, толковый, дружелюбный и в меру любопытный. Зимой, может, и болел, но сегодня был весел и бодр.

Только сейчас Эдилер открыл калитку и позвал посетителей в дом. Рэйшен понял, что лекарь пытался подловить на вранье нежеланных гостей, которых он побаивался. Теперь он убедился, что они говорят правду, и успокоился. Лорилла уже собиралась к пациентке. Она слушала разговор, высунувшись в окно, и готова была прийти на помощь мужу в любую минуту.

Дом гномов сильно отличался от того, что видела Элина в Жадвиле, у лекаря Балима. У Балима дом сразу начинался с приёмной, а здесь гости оказались в обычной комнате, где ничто не указывало на профессию хозяев. Любопытно было, как живут гномы, и Элина украдкой озиралась по сторонам, пытаясь рассмотреть и запомнить какие-то детали и особенности. Рэйшен, видя это неумное любопытство, дёргал Элину за рукав куртки. Гномы оказались наблюдательной парой, и Лорилла, собирая небольшой саквояжик, мягко заметила:

— Дар Рэйшен, не трогай её, мы привыкли к людскому любопытству, это очень характерно для их расы. Что ты хочешь увидеть, дара?

Элина немного смутилась, но всё-таки ответила:

— Дара Лорилла, я была знакома с гномами и ранее, мне просто очень интересно, как живут гномы в городе среди людей. Мне пришлось столкнуться с враждой между расами, но сама я считаю гномов замечательными, а кое с кем, смею надеяться, даже подружилась.

Эдилер с Лориллой с удивлением посмотрели на свою гостью. Да, в Рудном Стане люди и гномы жили рядом, но люди редко заявляли о своей дружбе с гномами. Скорее, это было деловое сотрудничество, выгодное для обеих сторон.

— Что ж, идёте, я готова, — молвила Лорилла, накинув тёплый плащ.

— Дай помогу тебе, понесу сумку, — грубовато сказал Рэйшен, протягивая руку за саквояжем.

Лорилла вопросительно поглядела сначала на мужа, а потом на Элину. Эдилер чуть заметно кивнул, а Элина заметила:

— Там может быть что-то хрупкое, флаконы с зельями или инструменты, ты уж носи осторожно.

— Обижает, Эли! — дроу вновь напустил на себя вид “вольный наёмник на прогулке”, но лекарский саквояж принял осторожно.

По дороге Лорилла рассказала, что Эри, сынишка Клодии, тяжело болел зимой, боялись, что умрёт, и бедная Клодия вряд ли сможет пережить ещё одну потерю, и так едва оправилась...

— От чего оправилась? — встрял Рэйшен.

— Этой же зимой муж её погиб, — пояснила гномка. — Сгубило его ваше человечье любопытство.

Элина разве что ушами не шевелила от того самого любопытства, которое, наверное, и сгубило мужа Клодии. Рэйшен не стал молчать:

— Он что, полез не в своё дело?

— И да, и нет. Решил отправиться с гномами внутрь горы, закупить камней ценных подешевле, прямо у добытчиков, а потом, видать, планировал поехать в столицу да продать тамошним ювелирам.

— Нормальный план, — одобрительно кивнула Элина. — Я бы и сама так сделала.

Рэйшен только хмыкнул: эта женщина чует деньги на расстоянии. Лорилла покивала головой и продолжила:

— Наши обычно людей с собой не берут. И это не от гномьей жадности, как любят рассказывать люди, а от того, что дорога внутри горы для людей не приспособлена. Вот и

муж Клодии сорвался со скользкого берега подземной реки да упал. Течение там быстрое, а ложе реки, знаете ли, каменистое... Вытащили его гномы, да поздно. Он, видать, сразу же головой ударился о камни и захлебнулся. Деньги, что при нём были, Клодии вернули, но сами понимаете, похороны, то да сё... А потом Эри заболел, лекарства ведь денег стоят...

— Не оправдывайся, дара Лорилла, мы всё понимаем. Это ты намекаешь, что услуги ваши недёшевы, — ответила Элина. — Но я готова к этому. Заплачу тебе сколько надо, только бы Полли полегчало. И не надо больше делать вид, что забыла имя Эри, хорошо?

Лорилла слегка смутилась:

— Ты догадалась?

— Конечно, сразу же, — пожала Элина плечами.

Лорилла устыдилась ещё больше, но Элина дружелюбно улыбнулась и махнула рукой, давая понять, что не обижается за эту маленькую проверку.

Когда они добрались до постоянного двора, Полли по-прежнему лежала в постели, только рядом с ней не было Гри — он пел внизу для посетителей. Рицца тоже куда-то подевалась, но о ней Элина как раз-таки не жалела.

— Лежи, лежи, Полли, я привела лекаря, как и обещала. Почтенная дара Лорилла Кристалфист сейчас тебя осмотрит и скажет, что нам дальше делать.

Поллианна застенчиво посмотрела на вошедших:

— Осмотрит, да?

Взгляд девушки остановился повыше Элининой головы. Интересно, что она там увидела? Ну, не гномку, это уж точно. И тут Элину осенило:

— Рэйшен, отдай саквояж и подожди за дверью!

— Чего-о?

— Ничего, просто Полли тебя стесняется! Не будет же её Лорилла осматривать при тебе!

— Ой, да ладно, — протянул Рэйшен, — я могу просто отвернуться.

Гномка хихикнула. Её забавляла эта парочка из человеческой женщины и здоровяка-дроу.

— Рэйшен, хватит препираться! Ну, просим же по-человечески!

— Но я же не человек!

— Брысь за дверь немедленно!!!

Дроу, еле сдерживая смех, аккуратно опустил саквояж Лориллы на пол и бесшумно выскользнул наружу.

Лорилла выудила из своей сумки какую-то остро пахнущую тряпочку, обтёрла ею руки и приступила к осмотру. Полли, судя по всему, не представляла, что с ней будут делать, поэтому то краснела, то бледнела от того, куда совала руки гномка и от вопросов, которые она задавала. Элина, напротив, была очень довольна: осмотр напоминал те, на которые ходила когда-то она сама (ох, как давно это было! В другой жизни!). Долго это не продлилось. Лорилла после осмотра вновь протёрла руки вонючей тряпочкой и сообщила:

— Что ж, дара Элина, всё не так уж плохо. Организм молодой, крепкий, но лучше девочке полежать в постели некоторое время...

— Как долго, дара Лорилла? — подала голос Полли.

— Примерно амаркаду. Я бы ещё посоветовала кое-какие снадобья и особый женский чай. Чай можно купить в любой бакалейной лавке, а вот лекарства мы с Эдилером приготовим сами.

— А кто этот Эдилер? — громким шёпотом спросила Поллианна.

— Это муж дары Лориллы, тоже лекарь, но она больше по женским хворям...

— Это хорошо, а то я бы постеснялась мужчины, — стыдливо прошептала девушка. — Да и Гри бы это, наверное, не понравилось...

Лорилла прекрасно всё слышала. Элина поспешила пояснить:

— Вот видишь, почтенная Лорилла, какие дикари у нас на западе... Скажи, когда можно будет забрать готовые снадобья?

Лорилла задумалась:

— Так, кое-что у меня есть, а кое-что понадобится прикупить... Ну, и время для

изготовления. Точно пока не могу сказать, я пришлю тебе весточку. Передаст её дружок Эри, сынишка наших соседей, эти мальчуганы большие друзья, часто бегают друг к другу, так что он тебе и сообщит.

Провожать обратно Лориллу не понадобилось. Кстати, даже цена за визит и осмотр оказалась приемлемой. Теперь следовало купить чаю, благо лавка с бакалеей была неподалеку. Элина вновь укуталась шарфом и выбралась на улицу. Рэйшен остался в зале пить пиво и слушать песни, а Полли свернулась калачиком и задремала. Про Рицпу Элина решила даже не думать. Всё-таки взрослая женщина, должна сама найти себе занятие.

Бакалеей торговал не гном, а человек, к великому разочарованию Элины. Товара в лавке было превеликое множество, так что пришлось прибегнуть к услугам любезного приказчика, иначе нужный сорт чая пришлось бы искать до зимы.

— Ты только принюхайся, почтенная дара, — нахваливал свой товар приказчик, так что Элина почуяла, что ушлый парень собрался облапошить ее. — Такого сорта ты нигде не сыщешь!

— Не ври, — хмуро буркнула покупательница, — такой чай везде есть, просто твоя лавка ближе оказалась...

Но приказчик уже совал под нос Элине мешочек с травами. Запах оттуда шел такой, что у женщины мгновенно засвербело в носу.

— Оцени! — гордо изрёк приказчик.

И Элина оценила. Она чихнула с такой силой, что часть травы вылетела из мешочка и рассыпалась по полу. Приказчик умолк на полуслове. Судя по его виду, к цене чая сейчас мысленно добавлялась сумма ущерба и моральных страданий, возможно, умноженная на три.

— Сделаешь мне скидку, — приказным тоном заявила Элина.

— Это за что? — приказчик оторопел от такой наглости.

— За то, что вызвал у меня дискомфорт!

Такого слова приказчик не знал, зато сообщил, что сейчас он вызовет вместо дискомфорта Стражу. Элина посулила вызвать сюда дроу, и неизвестно, кто прибудет быстрее. Почему-то приказчик сразу успокоился:

— Так это ты приехала сюда в компании дроу? Он ещё парням из привратничкой по шеям навалял.

Элина насторожилась. Не хватало ещё, чтобы по городу ползли такие слухи! Однако парень за прилавком продолжил, широко улыбаясь:

— Не в ладах я с теми стражниками, честно скажу, но справиться с ними силёнок не хватает, так я хоть немного порадовался, когда твой дроу их припугнул.

— А почему ты с ними не ладишь? — поинтересовалась Элина. Мало ли, вдруг этот парень преступник какой. Хотя ей ли, мятежнице и убийце, бояться воришек и аферистов?

Приказчик немного смутился:

— К зазнобе одной ходил я в деревню да, сама понимаешь, припозднился. Они меня и не пустили, а лишь бока намяли да выгнали за городскую стену, за ночь я замёрз ужасно, на работу опоздал, нагоняй от хозяина получил, а потом ещё и больным свалился...

Ясно, личные счёты. Однако в носу у Элины все ещё чесалось, и она поторопила парня:

— Скажи, что там с моим чаем, меня ведь больная ждёт.

Приказчик засуетился, взвешивая травяную смесь, и Элина с удовлетворением увидела, что теперь-то цена на чай была умеренной.

— Если вдруг твой друу ещё разок их поколотит, ей-ей, чай тебе за мой счёт до конца оборота!

Посмеявшись, Элина расплатилась и вышла на улицу. Шутки закончились, и ей тут же стал мерещиться чужой недобрый взгляд. Она вспомнила, как Рэйшену тоже почудилось слезка рядом с гномьим кварталом, а уж Рэйшену никогда ничего не кажется просто так. Обернуться она боялась, не обернуться было ещё страшнее. Хорошо, что лавка стояла недалеко от постоянного двора. Элина ускорила шаг, и очень скоро уже переступала приветливый порог.

Глава 21

В зале соловьём разливался Гри, Рэйшен сидел, привалившись к стене. Судя по его позе, запасы хозяйского пива изрядно уменьшились. Элина взбежала по лестнице наверх, решив для начала переодеться и отнести Полли чай. Войдя в комнату, она чуть не заорала с перепугу: на её постели кто-то лежал и нагло похрапывал. Элина схватилась за нож, но горячиться не стала. В конце концов, чтобы полоснуть непрошеного гостя лезвием, надо подойти поближе...

— Рицца?!!

Баронесса непонимающе смотрела спросонья на тусклое лезвие ножа.

— Зачем это? Что случилось?

— Тьфу ты, — Элина выругалась. — Что ты тут делаешь?! Я чуть не прирезала тебя со страху!

Понимание приходило к Рицпе постепенно. Осознав, для чего Элина держит в руках нож, баронесса побледнела как полотно.

— Я ничего не сделала! — испуганно проговорила она. — Я случайно заснула...

— А что ты вообще делала в нашей комнате? Только не говори, что Рэйшена ждала...

Рицца промолчала, и Элина сочла свою догадку правильной. А Рэйшен молодец, как почувствовал, что нечего в комнате делать, и засел в зале. Вспомнив, на что способен вдребезги пьяный дроу, Элина поморщилась. Рицца поспешно встала с кровати, с Элининого места, между прочим.

— Застели все как было, — брезгливо заметила Элина, покачивая ножом.

Рицца, словно птица под взглядом змеи, замороженно глядела на нож. Элина спохватилась и сунула лезвие в ножны. Рицца осторожно принялась поправлять смятое одеяло. Получилось у неё так себе, но Элина решила не придирааться.

— Иди к Полли, я сейчас тоже подойду.

— А... а зачем ты подойдёшь? — несмело спросила баронесса.

— Чай принесу, вот, видишь, купила в лавке поблизости, — Элина потрясла перед носом Рицпы мешочком. — Этот чай ей лекарка прописала.

Рицца внутренне радовалась, что эта непредсказуемая женщина больше не машет ножом и не говорит гадости. Может, их отношения все же наладятся?

— А можно я расскажу Полли про чай? Или это секрет?

— Никакого секрета здесь нет, — почти дружелюбно усмехнулась Элина. — Можешь даже отдать ей мешочек. Я тогда и вовсе не пойду к вам.

Баронесса с радостью согласилась и, бросив недостеленное одеяло, убралась вместе с чайным мешочком. Элина, поворчав про себя, быстро поправила постель, пошарила во вьюках и, выудив чистую рубаху и штаны, принялась переодеваться. Хорошо, что Рицца сама передаст чай, Элина тем временем сможет посидеть внизу, послушать Гри, в конце концов, она тоже хочет пива! Ей необходима передышка, а то, вон уже на людей с ножом бросается.

Гри устроил себе небольшой перерыв и охотно присоединился к какой-то щедрой компании, которая угощала его выпивкой. Элина нахмурилась, но Рэйшендохнул ей в ухо:

— Оставь цыплёночка в покое, пусть развлечётся напоследок!

— А почему напоследок-то? — не поняла Элина.

Рэйшенфыркнул:

— Вот родится у них ребёнок, долго никаких развлечений не будет!

— А ты-то откуда знаешь? — прищурилась Элина. — Своих растил, что ли?

Дроу пьяно ухмыльнулся, и неизвестно, чем бы закончился такой разговор, если бы отдохнувший Гри не подбежал к их столу:

— Дара Элина, давай вместе споём ту песню, которой ты меня научила!

— А давай!

И Элина, не оглядываясь на Рэйшена, вышла вслед за Гри к каменному камину, в котором жарко пылал огонь. Раздались приветственные крики, кое-кто даже засвистел. Гри с улыбкой раскланялся, шепнув Элине:

— Про безумную звезду, которая ведёт по кругу...

Элина кивнула. Сейчас эта песня была ей не так уж по душе: именно этой песней Элина когда-то вывела мать Рэйшена из себя настолько, что та чуть не убила Элину. К счастью, принцессы Шианнон здесь не было, никто не стал бы Элину убивать даже за плохое пение.

— *Я не вернусь — так говорил когда-то,*

И туман глотал мои слова

И превращал их в воду [1] ...

Слушатели притихли. Новых песен они давненько не слышали, да и молодой музыкант был хорош. За первой песней последовала вторая, Элина на ходу припоминала всё, что пели в её родных местах, Гри сразу подхватывал, досочиняя то, что Элина забыла. Может, получалось и не слишком хорошо, однако публике нравилось. Они подтягивали припевы, притопывали ногами и даже постукивали деревянными ложками в такт. Гри и Элина, что называется, поймали кураж: они понимали друг друга с полуслова, а песни о любви пели, проникновенно глядя друг другу в глаза.

Песни и силы закончились поздним вечером. Пиво у Клодии, кстати, тоже закончилось, так что посетители стали расходиться. Элина в радостном возбуждении огляделась по сторонам. Гри тоже был в приподнятом настроении, причём не столько из-за хорошего заработка, сколько из-за успеха.

Рэйшен сидел, привалившись к стене, мрачный как туча. Он успел вылакать несколько кувшинов пива, но уже протрезвел, так что громить заведение вроде не собирался.

— Дара Элина, нам бы с тобой подходящие костюмы для выступлений, мы бы в королевском дворце могли бы петь! — с воодушевлением говорил Гри.

— Это вряд ли, — скривился дроу.

— Почему это?

— Певица из Элины очень средняя...

Радостное настроение Элины мгновенно улетучилось.

— Неправда! — принялся спорить Гри.

Однако Элина перебила его:

— Рэйшен прав, певица из меня средняя, но и публика здесь не самая требовательная. Так что мы и в самом деле можем купить себе наряды для выступлений... Тем более что Полли нужен отдых, мы какое-то время здесь пробудем...

— Уже поздно, дара, — сзади подобралась Клодия, — идите отдыхать, вы все тоже устали.

[1] Песня "Серебро" группы "Би-2"

Гри, бережно держа гитару, поднимался по лестнице. Рэйшен довольно грубо схватил Элину за руку и поволок наверх вслед за ним. В этот момент Элине куда больше хотелось быть гитаррой, чем самой собой. Дроу захлопнул дверь и резко толкнул Элину.

— Поосторожней, — возмутилась она, — ты ведёшь себя, как солдат в захваченном городе!

— Я и есть солдат, — процедил Рэйшен.

— Но город мы ещё не захватили, — заметила Элина.

Рэйшен замер. Эти слова поразили его. Даже в темноте было видно, как округлились его яркие глаза.

— Эли, ты серьёзно?

Элина выдержала драматичную паузу, а потом небрежно бросила:

— Конечно, нет. Это не тот город.

— А какой, по-твоему, тот?

— А куда мы, по-твоему, едем?

Хмель окончательно выветрился из буйной головушки Рэйшена. Дроу поражённо спросил:

— Ты хочешь захватить Глорк? Столицу?!

— Ха, тоже скажешь, — столицу! Я хочу всё королевство!

Рэйшен тяжело опустился на край кровати и запустил руки в волосы. Элина внимательно следила за ним, мало ли какой фокус он выкинет.

— Эли, — Рэйшен поднял голову, — тебя Имраин по голове не бил?

— Почти нет, — Элина постаралась, чтобы её голос звучал беззаботно, хотя внутренне содрогнулась от воспоминаний.

— Тогда я не знаю, как это объяснить. Это ненормально. Женщина не должна такое хотеть! Прощу, скажи, что ты пошутила, что ты хочешь платье, или притиранья, или украшения!

— Я пошутила, — охотно подтвердила Элина.

— Хвала Небесам! Не пугай меня так! — мысли о разборках и скандалах вылетели у дроу из головы. — Иди скорее сюда!

Рэйшен похлопал по постели широкой ладонью, и Элина, тихо рассмеявшись, уселась рядом с ним. Небольшая хитрость — и вспльчивый дроу стал как шёлковый.

Этот самый шёлковый дроу тем временем втянул ноздрями воздух и вновь насупился.

— А это ещё что такое? — хмуро поинтересовался он.

— О чём ты? — растерялась Элина.

— О запахе! От тебя идёт чужой запах! Объяснись!

Да уж, похоже, без скандала сегодня не обойтись. Хотя... Элине пришла в голову догадка, что за запах чует дроу.

— А, поняла! Это твоя подружка валялась тут, пока я в лавку бегала, а ты пиво хлебал!

— Что за подружка? Какая лавка? Что ты несёшь?

— Пока я бегала в бакалейную лавку за чаем для Полли, сюда влезла Рицца и завалилась спать!

— Чего-о?!

— Вот того! Прихожу я переодеться, а она тут как тут, спит, понимаешь ли, на моём месте! Видно, ждала, пока ты придёшь...

— Стой, стой, ничего не понял! Кто "она"? Тати, что ли?

— Рэйшен, какая ещё Тати?! Я про Рицпу! Я её с перепугу чуть не прирезала! Думала, за мной уже по пятам идут!

Рэйшен перекатился на спину и захохотал в голос.

— Чего ты ржёшь?! Сейчас всех перебудишь! Запах, ему, видишь ли, не нравится! А мне, что ли, нравится, что чужая баба подкарауливает тебя в моё отсутствие и вообще улеглась на моё место?!

Рэйшен смеялся долго, у него даже слёзы из глаз потекли.

— Ну Рицпа! Ну затейница!

Элина рассердилась окончательно.

— Затейница?! Это теперь так называется? И этот человек закатывает мне истерики, если на меня кто-то случайно посмотрел?!

— Эли, что у тебя с памятью? Я же не человек, я дроу, мне можно!

Элина больно толкнула Рэйшена в грудь кулаками.

— Так вот, запомни, не человек: я не потерплю никаких шашней и интрижек! Никаких других женщин! Никаких заигрываний! И никаких истерик!

Рэйшен с легкостью перехватил Элинины руки:

— Эли, давай не будем ссориться! У нас так мало тихих и спокойных дней!

— Пообещай мне! Дай слово!

— Какое слово ты от меня хочешь?

— Не придуривайся, ты прекрасно понимаешь, о чём я! Никаких других женщин!

Рэйшен чуть сдерживал победную улыбку. Эта ситуация была ему знакома: гнев и сцены ревности, он отлично в них разбирался. Наконец-то Элина проявила обычную слабость обычной женщины! Теперь никуда она от него не денется.

— Хорошо-хорошо, даю тебе слово, — примирительно произнёс дроу.

Элинина злость слегка утихла. В самом деле, чего это она? Ей самой надо бы к лекарю, чтобы успокоительное прописал. А пока что мысли её перескакивали с проблемы на проблему.

— Я вспомнила странную вещь, — задумчиво проговорила женщина, уворачиваясь от поцелуев.

— Не надо...

— Извини, но придётся. Когда мы шли к Кристалфистам, тебе почудилось, что кто-то глазеет на нас, так?

— Да почудилось, Эли, ну перестань, повернись ко мне...

— Рэйшен, когда я ходила в бакалейную лавку, на обратном пути мне тоже показалось, что за мной следят. Хорошо, что идти было недалеко...

Дроу откинулся на подушки, помолчал немного, а затем рассудительно молвил:

— Эли, ну подумай сама. Хвост за собой мы привести не могли, за это я тебе ручаюсь. В той лесной халупе и на заброшенной дороге я бы не пропустил слежку. Мы с тобой засекли это дело только в городе. Может, здесь ошивается кто из наших знакомцев, кого мы раньше обидели, ты или я, а может, оба сразу?

— Всё равно надо быть осмотрительными. Мало ли кто на нас затаил обиду. С тобой-то они не справятся, а меня придушат в момент где-нибудь в тёмных переулках.

— А ты не ходи одна по тёмным переулкам, — дроу снова пришёл в благодушное настроение, — ходи со мной, и никто тебя не тронет.

Теперь и у Элины настроение поднялось. Она сама прильнула к широкой груди дроу:

— Мой защитник, да? Ну, докажи это...

А на это Рэйшен всегда был согласен.

Наутро ссоры были позабыты, и Элина отправилась погулять по городу, а заодно и поискать модистку, чтобы купить или сшить платье.

— Ну, давай вместе пойдём, — уговаривал её Рэйшен, — так будет безопаснее.

— Среди бела дня никто мне ничего не сделает, — упёрлась Элина. — Это мне надо волноваться, как бы в нашу постель не влезла Рицца. Или ещё кто...

Рэйшен закатил глаза. Какая же она злопамятная! И вообще, он слово дал. А слово наёмника... Элина скривилась так, словно раскусила незрелую сливу. Ага, была она знакома с одним главарём наёмников, оказался он довольно лживым типом. Рэйшен даже не успел возмутиться таким сравнением, как Элина поспешно убежала на улицу и исчезла среди толчеи.

На всякий случай Рэйшен проверил, чем занимается Рицца. Баронесса заваривала чай для Полли, так что дроу пришлось выслушать подробное описание, как чувствует себя Поллианна, как переносит это безобразие Гри и что думает по этому поводу Рицца. Под конец он готов был свернуть шеи и “цыпляткам”, и их невольной опекунке. Хорошо, что за дверью послышался голосок хозяйского сынишки Эри.

— Рэйшен, ты тут? Можно тебя? Просьба есть большая!

Дроу выскочил из комнаты “цыплаток”, как пробка из бутылки.

— Рад тебя видеть, братишка! Что за просьба?

Эри остался очень доволен обращением “братишка”.

— Там, Рэйшен, понимаешь, бочки с пивом привезли, я как единственный мужчина должен присмотреть, как их разгрузят и спустят в подвал, но, понимаешь...

Рэйшен понимал. Мальчишке нужна была помощь. Других занятий у дроу не было, и он охотно согласился помочь. Увидев здорового дроу в качестве “приглядчика”, грузчики не посмели надуть мальчишку или филонить при разгрузке. Рэйшен, поигрывая одним из своих кинжалов, с насмешливой улыбкой смотрел на людей, закатывающих бочки в подвал.

— Ты, братишка, бочки пересчитал? — спросил дроу у Эри.

— Да.

— Они поставили бочки как положено? Как твоя матушка велела?

— Вроде да, — на этот раз Эри ответил неуверенно.

Рэйшен демонстративно подкинул кинжал в воздухе, поймал его и меланхолично изрёк:

— Щас проверим...

— Э, слышь, дроу, подь сюда, — позвал его один из грузчиков, заросший детина в нестираной одежде. — На пару слов.

Рэйшен оторвался от стены и вразвалку подошёл:

— Чего тебе?

— Слышь, давай мы тебе пару монет подкинем да поедем восвояси. Эти бочки двигать туда-сюда, знаешь ли, тяжкая работёнка. Стоят они как стоят, и пусть себе...

— Я в твоих монетах не нуждаюсь, — холодно ответил Рэйшен, — а бочки ты и твои люди поставите так, как велела хозяйка, она за это вам деньги платит. И, видать, неплохие, раз ты готов поделиться...

Заросший детина сплюнул себе под ноги от досады.

— Давайте, делайте как положено! — приказным тоном сказал Рэйшен.

Злобно бурча что-то себе под нос, грузчики принялись переставлять бочки. Эри со страхом и восхищением смотрел на Рэйшена. Дроу ему определённо нравился.

Наконец перестановка бочек была закончена. Грузчики матерились, вытирая пот с лиц.

— Вот видите, а если бы с самого начала сделали как надо, и времени потратили бы меньше, и не умаялись бы! — весело заметил дроу.

— Ничего, вот встретимся с тобой где-нить сам-насам, поглядим тогда, кто умается, — буркнул заросший детина.

— Да запросто! — откликнулся Рэйшен.

Эри побледнел и отступил подальше от грузчиков, которые покидали подвал.

— Не бойся, братишка! — Рэйшен потрепал мальчугана по голове. — Им со мной не

справиться!

— Рэйшен, они могут подкараулить тебя где-нибудь в тёмном переулке и избить!

— Пусть только попробуют! Я их свяжу их собственными завязками от штанов и отволоку к судье!

Эри радостно захихикал. Рэйшен был похож на того, кто именно так и сделает.

— Пошли к матушке твоей, доложим, что бочки уже на месте.

Рассказывать Клодии о том, что Рэйшен сцепился с грузчиками, сочли излишним.

Модистки в Рудном Стане были, и не одна, и даже не две. “Видать, зажиточный тут люд, — подумала Элина, — иначе зачем бы столько модных швей. Шитьё денег стоит, и немалых”.

Ей приглянулась красивая яркая вывеска на одном из домов почти в центре города. Недолго думая, Элина заглянула туда. Здесь явно обреталась одна из самых дорогих модисток. С улицы посетитель попадал в просторную светлую комнату, уставленную манекенами. На этих манекенах красовались платья, готовые и не очень, яркие и не очень... Элина засмотрелась на всю эту роскошь, понимая, что она, как простолюдинка, не сможет купить себе яркое шёлковое платье. Но есть же и попроще... Тут Элине стала понятна тяга Рицпы к кружевам. Да, от кружевных вставок на платье она, Элина, тоже не отказалась бы.

Увлёкшись разглядыванием платьев, Элина и не заметила, как в комнату с манекенами впорхнула молодящаяся женщина средних лет, видимо, сама модистка.

— Чего тебе надобно? — довольно нелюбезно спросила она.

Желание купить платье у Элины моментально улетучилось. Но не уходить же просто так! Надо хотя бы цену спросить, узнать сроки пошива или подгонки по фигуре...

— Платье мне надобно, а что, есть что-то ещё?

— Для тебя ничего нет, я работаю только для жены префекта и его родственников.

Ага, вот откуда деньги на дорогие ткани и просторное помещение!

— А зачем тогда вывеска у тебя висит, раз тебе клиентки не нужны?

— Не твоего ума дело!

В последнее время Элине часто хотелось пустить в ход кулаки. Это был бы как раз подходящий случай. Впрочем, нет, не подходящий. Наглая бабёнка сразу нажалуется префекту, и Элина накличет неприятности на всю свою команду. Пришлось молча развернуться и уйти. Ничего, будет свободная минутка, — Элина придумает, как отомстить грубиянке. Да так, что никакой префект ей не поможет.

Настроение было испорчено, но Элина решила ещё немного побродить по Рудному Стану. Город ей нравился. Если бы не возможная погоня, она бы согласилась остаться здесь насовсем. На улицах шла оживлённая торговля. Продавали всё: от пирожков с мясом непонятого происхождения до ковров и доспехов. Ювелирных лавок было превеликое множество. Там, похоже, торговали даже в кредит. А эти кредиты выдавали в добротных неброских зданиях с укреплёнными дверями и окнами — гномских банках. Гномы и люди сновали бок о бок друг с другом, никто никого не оскорблял и не выгонял. Между прочим, никто не шипел вслед из-за того, что Элина шагала по городу в штанах и без чепца.

Постепенно настроение у Элины улучшилось, она выпрямила спину, заулыбалась и решила попытать счастья в другой мастерской, поскромнее. Оказалось, что именно здесь работают и гномы, и люди. Элина заулыбалась и вежливо приветствовала их:

— Ясного вам неба, почтенные!

— И тебе, дара, и тебе! — раздался голоса.

— Чего угодно даре? — к Элине приблизился пожилой гном. Его седая борода достигала коленей. — Починить одежду? Сшить что-то новое? Купить готовое, может быть?

— Мне нужно платье. Если есть готовое моего размера, я бы купила. Если цена устроит, конечно, — поспешно добавила Элина.

Пожилой гном кликнул девушку-помощницу (человеческую девушку), и та с улыбкой позвала Элину за собой. Оказалось, что у старого мастера есть целая гардеробная с готовой одеждой.

— Ого! — только и произнесла Элина, увидев это.

Девушка приветливо сказала:

— Говорят, у вас на западе такого нет.

Похоже, уже весь Рудный Стан слышал о пришельцах с дикого запада под предводительством не менее дикого друу.

— Да уж, на западе сплошная дикость и невежество, — пробормотала Элина, переводя взгляд с одного предмета одежды на другой.

— Позволь мне снять мерки с тебя, дара, здесь есть несколько платьев, которые могут тебе подойти, но я хочу выбрать то, которое потребует минимальной подгонки.

Да, вот это сервис! Элина покорно подставляла разные части тела под мерную ленту. В конце концов девушка из вороха одежды выбрала одно платье, которое и впрямь неплохо село на Элину. Та покрутилась в нём, пошевелила плечами, сделала несколько шагов взад-вперёд, помня о том, что в таких платьях легко наступить себе на подол и грохнуться в грязь на потеху зевакам.

— Почти хорошо, — сказала довольная девушка.

— Почему почти? — Элина обиделась так, будто сама сшила это платье.

— Потому что я бы ещё прихватила здесь и здесь. И вот там чуток. Тогда будет идеально.

Элине казалось, что и без этих “здесь и здесь” замечательно, но девушка твёрдо стояла на своём:

— Наш хозяин требует, чтобы работа была сделана на совесть. А моя совесть будет неспокойна, если я вижу, что можно сделать лучше, и промолчу. Не волнуйся, много денег это стоить не будет, а результат тебя порадует.

— И сколько же это будет стоить? — поинтересовалась Элина. — И когда будет готово? Я-то надеялась сегодня вечером его надеть.

— Наденешь, дара, не волнуйся. После обеда будет готово, обещаю. Цена платья с подгонкой...

Цена Элину не порадовала, но и не испугала. В конце концов, будучи казначеем кондотты, она заработала на десяток таких платьев! И Элина с лёгким сердцем отдала деньги, пообещав вскоре вернуться за заказом.

Пока подгоняют платье, можно и перекусить, благо торгуют здесь чем угодно. Аппетитно пахло жареными пирожками с мясом. Элина сглотнула набежавшую слюну.

— Эй, дара, не зевай, налетай, покупай! Сегодня три пирожка по цене двух!

Настырный торговец уже дёргал Элину за рукав. Он явно увидел в ней чужачку, которую сами Небеса велели облапошить.

— Три пирожка по цене двух? — переспросила Элина. Получив утвердительный ответ, она решила слегка пошутить над торговцем, тем более, что вблизи его пирожки выглядели не так уж аппетитно. — А если четыре пирожка, какая скидка?

Торговец зашевелил губами, пытаясь что-то посчитать и не остаться внакладе.

— Э, погоди считать, а какой приз мне будет, если я соберу из этих пирожков кошку?

— Какую ещё кошку? — опешил торговец.

— Ту самую, из которой начинка в твоих пирожках, — громко заявила Элина.

Стоявшие поблизости люди и гномы захохотали, а торговец заругался, а потом плюнул и решил отойти подальше от этой странной женщины. Торговлю только портит. Элина посмеялась вместе со всеми, а потом решила пообедать в какой-нибудь приличной корчме. Но которая из них приличная? Так и в самом деле можно кошку жареную стрескать, если не чего-нибудь похуже.

“А спрошу-ка я у этих совестливых портных! А что? Может, чего присоветуют”, — решила Элина и вновь заглянула в мастерскую, где сделала заказ.

— Дара, ещё рано, экая ты нетерпеливая, — мягко укорил её гном с седой бородой.

— Я не за заказом, почтенный хозяин. Я в городе недавно, и хотела спросить у тебя, есть ли поблизости приличная корчма или харчевня, чтоб не отравиться ненароком...

Гном улыбнулся в бороду:

— Коли не имеешь ничего против гномов...

— Поверь, я прекрасно отношусь к гномам, хоть я и с запада!

— Тогда мой родственник с радостью накормит тебя обедом. И не отравит, не беспокойся, — усмехнулся старый портной. — Пошлю с тобой моего внука, он дорогу покажет.

— Спасибо огромное!

Внук оказался мальчиком-подростком, таким же, как Эри, таким, как был Йоржик... Росточком только чуть пониже...

— Эй, дара, говорю-говорю тебе, а ты совсем меня не слушаешь!

— Извини, задумалась, — повинилась Элина. — Больше не буду.

— Я говорю, здесь свернём в переулочек, так быстрее к дядюшке пройти. А уж готовят они с тётушкой, — гном закатил глаза к небу, — пальчики оближешь!

— Обязательно оближу! — развеселилась Элина, и они оба расхохотались.

Где-то сбоку качнулась ветка, и Элине почудилось, что кто-то идёт за ними, перемахивая чужие заборы. Этот кто-то был крепок и высок, хотя и не так, как Рэйшен. Одежда помогала ему маскироваться среди живых изгородей, в молодой листве.

— Чего ты? — спросил гном. — Боишься чего? У нас спокойно, хотя, конечно, попадается шпана или жулики, но грабежей и разбоев давно не было.

Преследователь исчез, словно сквозь землю провалился. Но теперь Элина готова была поклясться, что этот же человек следил за ними с Рэйшеном, когда они ходили за лекарем для Полли, и он же шёл за Элиной, подкараулив её у бакалейной лавки. Видимо, именно Элина ему чем-то насолила. А юный гном продолжал болтать:

— Бывает изредка, когда дроу с гор наезжают, тогда да, могут подрасться или ещё какое бесчинство устроить...

— А чего же стража смотрит на это? — встрепенулась Элина.

— Стража сама их боится, — хмыкнул паренёк. — Эти дроу уж больно задиристые... Кстати, вот мы и пришли.

Переулочек окончился. Элина и её провожатый вышли на залитую солнцем улицу, посреди которой стояла корчма.

Обед и впрямь оказался — пальчики оближешь. Элина и своего сопровождающего угостила, а за это он рассказал ей о клане дроу, которые обитали в Синих горах. Клан Эльгиниррок был малочисленный, не больше двух десятков дроу, в основном женщин. Из-за мужчин у них постоянно драки, а приличных мужчин у них только один — брат ихней матроны. Вот они вдвоем, эти брат и сестра, и совершают набеги на город. Там подерутся, тут ограбят кого, ещё где-нибудь разломают мебель или окна выбьют. Никакого сладу с ними нет!

— По шее эти хулиганы не получали, — мрачно прокомментировала Элина такие "подвиги".

— Сама понимаешь, дара, мы слабее их, стража бездействует, видно, тоже боится, — вступил в разговор дядюшка Элининого провожатого. — Честно признаться, надеемся, что вскоре эти дебоширы появятся...

У Элины округлились глаза от удивления. Надеются?!

— И встретятся с твоим дроу, — закончил свою мысль корчмарь.

Ну, везде одни жулики! Элина хотела было возмутиться, но прикусила язык. Как будто Рэйшен — машина для расправы.

— А почему бы вам самим не поговорить с Рэйшеном? — поинтересовалась Элина. — Попросили бы у него помощи, он бы не отказал.

— Мы и попросим, — с достоинством ответил корчмарь, — просто ты замолви за нас

словечко, а?

Ну и хитрец!

— А скидочку мне сделаешь за обед? — хитро улыбнулась Элина.

— Как только твой Рэйшен поможет нам избавиться от горных дебоширов, так ты с ним можешь приходить к нам в любое время, угощать будем бесплатно, — не менее хитро ответил хозяин.

Так, слово за слово, пробежало время. Внук портного отвёл свою подопечную обратно в мастерскую деда, и Элина наконец стала счастливой обладательницей нового платья. Чуть ли не вприпрыжку Элина возвращалась домой. Она настолько обвыклась в Рудном Стане, что позволила себе думать о постоялом дворе Клодии как о доме.

Её уже искали Клодия, Тати, Рэйшен и Гри. Ох, и наслушалась Элина упрёков за то, что посмела отлучиться так надолго! Оказывается, панику подняла баронесса, которая заподозрила, что Элина попросту сбежала и всех бросила. Рэйшен клятвенно заверял, что нисколько не поверил этой старой курице, но сам помчался проверять, на месте ли Элинины вещи. Полли запаниковала, и от этого ей стало хуже, так что Рицца теперь очень занята уходом за новоявленной больной. Гри растерялся и удрал подальше от двух суетящихся женщин. Тати, заметив переполох, сообщила матери об исчезновении платежеспособной клиентки. Клодия немедленно выслала на поиски пронырливого сынишку. Тот умчался куда-то в сторону центра и тоже исчез. Теперь нужно было искать ещё и его.

— Короче, я пропустила самое веселье, — заметила Элина. — А с чего вы все решили, что я сбежала? Вы меня обидели? Выгнали? Что-то ещё, чего я не знаю? Рэйшен, объясни ты-то почему участвуешь в этой дури?

Рэйшен принял независимый вид и, посвистывая, стал поправлять ремешки на волосах.

— А теперь, получается, надо идти искать ребёнка? Ну о чём только вы все думали?!

— А чего его искать-то? — внезапно вмешалась Клодия. — Эри наверняка решил поглазеть на товар в лавках, леденцов купить, к дружку своему в гномий квартал пробежаться. Проголодается и сам к вечеру придёт. Это же тебе не Жадвиль, здесь опасаться нечего.

После рассказов о набегах друу Элина так не считала, но, в конце концов, Клодия мать, ей виднее.

Пришлось зайти к Полли, чтобы успокоить её. Рицце явно было стыдно за поднятую панику.

— Прекрати выдумывать всякую чушь и клеветать на меня, — строго сказала баронессе Элина. — Ты тащишься за мной в надежде отыскать сына, и в то же время оскорбляешь меня и распускаешь сплетни...

— Она просто испугалась, что ты оставила нас, — попыталась оправдать Риццу Поллианна.

— А почему вы все ей поверили?! Что за глупости?! Раз уж я собрала вас всех и везу в Глорк, значит, мы туда и приедем вместе! Если что-то в моих планах изменится, уж поверьте, я обязательно вам всем об этом скажу!

Полли успокоилась и заулыбалась, на её щеках вновь заиграл румянец. Она, отдохнув, всё больше становилась похожа на ту красавицу, дочку кузнеца, которую Элина привезла в Жадвиль из небогатой деревни.

Рицца стыдилась своего поступка и чувствовала себя душой. И в самом деле, она так надеялась на эту странную женщину и Рэйшена, почему же иногда ей хочется, чтобы Элина исчезла, растворилась в пространстве? Это был вопрос, на который Рицца не решалась ответить сама себе. Для успокоения нервов баронесса решила прогуляться по городу. Никто сейчас ее не ищет, время есть, улицы, по словам Клодии, безопасны... Элина и Рэйшен ушли к себе (здесь Рицца горестно вздохнула), так что ей самой полезно будет проветриться.

Баронесса отошла довольно далеко от постоянного двора. Пройтись без чужого надзора и впрямь оказалось очень приятно. Весна, правда, в Рудном Стане оказалась холодная, но ничего. Рицца робко заулыбалась своим мыслям и новообретенной свободе. Она не

заметила, как к ней приблизился молодой крепкий мужчина в потрёпанной армейской форме без знаков различия.

— Дара Рилинда...

Рицпа вздрогнула всем телом. Это красивое имя она не любила: её называли так после несчастливого замужества... Кто же такой этот подозрительный здоровяк? Баронесса уже пожалела о своей прогулке, но мужчина быстро заговорил:

— Не бойся меня, дара баронесса, я не причиню тебе зла. Я служил твоему мужу, барону Жадвилю, и готов служить тебе...

Элина рассказала Рэйшену о том, что услышала в городе от гномов, в том числе и их просьбу о помощи.

— Больно уж наглые, — проворчал Рэйшен. — Надеюсь, ты им ничего не обещала от моего имени?

— Нет, не обещала. Но меня больше волнует тот, кто следил за мной...

— А я говорил тебе, не ходи одна по закоулкам! Лица, конечно, ты не разглядела?

Элина сокрушенно вздохнула. Лица преследователя не было видно из-за веток. Теперь и впрямь без Рэйшена нечего высовываться. Настроение у Элины упало. Нигде больше нет места, где ей не грозила бы опасность, где смерть не ухмылялась бы из-за угла. И даже Рэйшен не всегда рядом.

Он словно услышал эти мысли:

— Без меня — ни шагу! Даже в сортир! Нет, не хихикай, я лично знаю случай удачного покушения...

— В сортире?! — поразила Элина. — Сам, наверное, и участвовал в этом покушении.

Рэйшен несколько смутился, и этим только подтвердил Элины подозрения. Что ж, теперь он будет караулить ее даже в нужнике. Будем надеяться, что снаружи, а не внутри, хотя от Рэйшена можно было ожидать чего угодно.

— Кстати, — спохватился дроу, — убийства убийствами, но покажи платье, за которым ты так долго ходила!

Удовольствие от покупки было испорчено, и Элина просто бросила на кровать упакованный свёрток.

— Э, так дело не пойдет! На себе покажи!

— Тогда выйди, я переоденусь.

Рэйшен вытаращил глаза:

— Ну ты чего?! Только что говорили, что одной тебе нельзя оставаться! И вообще, — с сальной ухмылкой добавил дроу, — чего я там у тебя не видел?

Попытки вытолкать Рэйшена из комнаты оказались напрасными: это было все равно что сдвинуть с места гору. В итоге сошлись на том, что Рэйшен просто не будет подсматривать за процессом переодевания. Элина распаковала обновку и, путаясь в завязках и ругаясь, принялась натягивать злосчастное платье.

— Я могу помочь, — посмеивался Рэйшен, честно прикрыв глаза.

— Нет, — злобно пыхтела Элина. — Ты увидишь только результат.

Результат оказался что надо. Рэйшен, получив разрешение открыть глаза, замолчал и долго глядел на Элину.

— Что такое? — встревожилась она. — Что-то не так? Я его неправильно надела? Наизнанку, что ли?

Рэйшен встряхнул волосами. Он всегда видел Элину только в мужской одежде, поэтому сейчас слегка оторопел. Особенно прекрасно, с его точки зрения, выглядело декольте.

— Иди сюда, — охрипшим голосом сказал он. — Я кое-что поправлю.

Элина доверчиво подошла к нему, и, конечно, Рэйшен поступил как настоящий наемник. Через некоторое время (очень короткое, надо сказать) платье оказалось на полу.

— Мог бы и поаккуратнее, — проворчала Элина, уютно сворачиваясь клубком под

горячим боком дроу. — Эти тряпки кучу денег стоят.

— Если помнишь, у меня есть целая сумка серебра. Куплю тебе целый воз таких платьев.

— Не трать серебро. Оно пригодится для других, более важных дел.

— Каких это?

— Потом скажу.

Рэйшен немного поворчал для виду, что его же деньги ему тратить не дают, но гораздо больше его возмутило, что Элина все время поворачивается к нему спиной.

— Отстань, — сонно сказала женщина.

— погоди, не спи! А ужин?!

— Я лучше посплю.

В комнату вошёл Гри. Молодой бард был рассеян и задумчив, поэтому даже не соизволил постучать.

— Ох, простите, — смутился он, сообразив, что одежда валяется на полу, а её владельцы нежно обнимают друг друга. — Я хотел спросить, а где, собственно, Рицца? Её давно нет, мы с Полли волнуемся...

— Понятия не имеем, — беспечно ответил Рэйшен. — Скоро придёт, наверное. Ты уже идёшь петь?

Гри кивнул и с надеждой глянул на Элину. Та и ухом не повела.

— Мне одному выступать сегодня? А можно Полли спуститься и посидеть в зале? Ей уже получше, только очень скучно...

— Хорошо, пусть развлечётся, — милостиво разрешила Элина, и обрадованный юноша наконец-то ушёл.

— Надо дверь запирать, — фыркнул Рэйшен, — а то с твоей занятостью даже уединиться толком не дадут.

Уединиться действительно не дали. Кто-то начал робко скрестись в дверь. Рэйшен радушно пригласил его войти, и это оказался Эри. Отводя глаза, он сообщил, что лекарства для Поллианны готовы.

— Это Кристалфисты просили передать, — застенчиво сообщил мальчик.

— Они сказали, что мальчика-гнома пришлют, — подозрительно ответила Элина. — Чего ж не прислали?

— Это дружок мой, я бегал навестить его, там меня дар Эдилер и застал, — Эри потёр красное ухо, и Элина догадалась, что Клодия уже провела воспитательную работу с сыном, пустив в ход самое доходчивое средство. — Так что завтра можешь забирать.

— Завтра и заберём, — важно кивнул головой Рэйшен, — а сейчас беги, не мешай нам.

— Ещё хотел сказать, — мялся на пороге мальчик, — там ваша дара Рицца с каким-то подозрительным типом любезничает. Он ей что-то на ухо шепчет, а она улыбается и кивает.

Наконец Эри ушёл, а Элина захихикала:

— Вот и Рицца себе пару нашла! Скромница наша! Хоть не будет виснуть у тебя на шее!

Однако Рэйшен не поддержал её веселья.

— Что-то это подозрительно... Совсем не в её духе... Интересно, что это за тип.

— Да ладно тебе! Тип и тип, пускай себе милуются на здоровье, лишь бы нам не мешали.

Рэйшену помешать было не так-то просто, так что ужин пришлось заказать в комнату. Его принесла Тати, которая, в отличие от брата, с жадным любопытством рассматривала обоих постояльцев. Ничего, кроме одеяла, разглядеть она не смогла и, разочарованная, ушла помогать матери. Оставшись одни, Элина с Рэйшеном просто позабыли об окружающем мире. Им действительно редко выпадали спокойные дни и ночи, так что такой возможностью следовало воспользоваться.

Пока Элина с Рэйшеном были заняты друг другом, Полли, перепрыгивая через ступеньку, спустилась вниз, в зал. Там она столкнулась с Тати, которая удобно устроила её и сама уселась рядышком, чтобы поболтать и передохнуть. Хозяйская дочка была в курсе всех событий, которые происходили на постоялом дворе, а Поллианна очень скучала взаперти, так что беседа у девушек быстро наладилась.

— Ой, что я всё о своём, — спохватилась Тати, — ты лучше расскажи, как вы с Гри познакомились.

— В Жадвиле познакомились, — начала говорить Полли, — он приехал, чтобы с дарой Элиной повидаться...

Тут девушка сообразила, что сейчас, кажется, наболтает лишнего. Нельзя говорить ни о кондотте, ни о том, кем была в Жадвиле Элина... Как же выкрутиться?

— Дару Элину, видать, в Жадвиле многие знали, — молвила Тати. — Мамка говорит, что она, видать, торговыми делами ворочала.

— Угадала мамка твоя, — с облегчением подхватила Полли. — Солидными делами...

— Ясное дело, — важно прибавила Тати, — и денежки у неё водятся, и во всяких делах она разбирается, и от смуты бежала... Мамка говорит, что деньги мятежей не любят.

Поллианна решила, что надо обязательно пересказать эту версию Элине с Рэйшеном, чтобы не попасться на мелком вранье. Но про знакомство с Гри пришлось рассказать. По её словам выходило, что она, Полли, работала на Элину (та её забрала из деревни в город после смерти отца), а Гри приехал откуда-то издалека и сразу влюбился. Элина, да и Рэйшен тоже, покровительствовали этой любви.

— Толковая женщина, сердце доброе у неё, сразу видно, — вставила Тати.

— И когда смута началась, она нас с Гри забрала с собой. А уж Рицпа по дороге к нам прибилась, попросила сына помочь найти... А у тебя-то кавалер имеется? — Полли подумала, что надо перевести разговор в менее опасное русло.

Её уловка отлично сработала. Тати только и ждала момента поговорить о своих девичьих горестях.

— Есть, как не быть. Это сын соседа нашего, пекаря. Мы с ним росли вместе, в детстве по деревьям лазили, голубей из рогаток стреляли...

Полли невольно фыркнула: трудно было представить пухлую Тати, лезущую на соседскую яблоню. Тати, однако, совсем не обиделась.

— Ой, знаю я, чего ты смеешься! Ты еще больше бы посмеялась, если бы Тони увидела! Его с малолетства Тони-булкой дразнят.

Девушки залились хохотом.

— Тати, бездельница такая, иди работай! — прикрикнула Клодия. — Сидит, лясы точит, нет бы матери помочь!

— Давай и я тебе помогу, — предложила Полли, — вдвоем мы быстрее справимся, а потом опять поболтаем, идёт?

— Ой, а как ты себя чувствуешь? Вдруг опять тебе плохо станет?

— Ну, знаешь, в моей деревне бабы в тягости работали в поле и по дому до последнего момента, — пожалала плечами Полли. — Умирают не от этого. Я, к примеру, тяжёлого сейчас носить не буду, гномка-лекарка запретила, а посуду помыть вполне могу. Или в котлах еду

помешивать да подсаливать.

— А что, давай! — обрадовалась Тати. — Эдак у нас и впрямь дело повеселее пойдёт!

Клодия в ответ на это предложение пожала плечами и согласилась. Пусть себе девка развлечётся, да ещё и делу польза будет. Обеспокоился только Гри. Он прекратил играть, вызвав недовольный гомон среди посетителей, и кинулся к Полли. Но на помощь ей пришла Тати, и новоявленные подруги вдвоём уговорили юношу не беспокоиться.

Вскоре вернулась и Рицца. Она тихонько заняла местечко за самым неприметным столиком и, согревшись, принялась размышлять о той неожиданной встрече, которая произошла сегодня вечером.

Утром наконец-то пригрело весеннее солнце, оживив и обрадовав людей. Все забегали и засуетились, соскучившись по настоящему теплу. Элина тоже заторопилась куда-то.

— Куда это ты собралась? — Рэйшен лениво повернулся с боку на бок, словно огромный кот.

— Разве ты забыл? К Кристалфистам, за снадобьями.

Рэйшен досадливо причмокнул:

— Точно, совсем забыл! Что же за жизнь такая у вождей: ни минуты для себя, всё для других!

Элина покатила со смеху:

— У вождей? Ну ты скажешь! Кто это тут вождь? Да и вчера мы целый вечер пробездельничали, в смысле, провели только для себя!

Рэйшен демонстративно вздохнул и принялся одеваться.

— Ты можешь не идти, — сказала Элина.

— Ты разве забыла наш уговор? Я везде тебя сопровождаю, тем более что я чувствовал слежку именно по дороге к Кристалфистам. Постой-постой, а почему не в платье?

Элина поморщилась:

— Не хочу трепать его почём зря. В конце концов, если наступлю себе на подол и шмякнусь в грязь...

— Я понесу тебя на руках, — полушутливо предложил дроу.

Элина только головой покачала, и платье отправилось в шкаф.

Ни на пути в гномий квартал, ни на пути обратно слезки не было. Элина не знала, радоваться этому или огорчаться. Если бы шпион дал себя обнаружить, Рэйшен бы с ним быстро разобрался. А теперь ломай голову, что же это было. Зато лекарства для Полли были готовы, да и обошлись не так уж дорого. Девчонка и так уже скакала по кухне вовсю, а значит, скоро можно снова собираться в дорогу. Если, конечно, они с Гри захотят уезжать отсюда. Элина как раз собиралась им предложить остаться. Гри мог бы петь во всех тавернах и на всех постоянных дворах, собирая мзду с посетителей. А Полли могла бы устроиться помощницей к Клодии. Той помощь точно не помешала бы. Рэйшен, услышав эти рассуждения, согласился:

— Что ж, это было бы и для нас неплохо, мы быстрее добрались бы до цели. Вот только Рицца не отстанет, она твёрдо намерена найти своего обормота.

Элина поморщилась, а Рэйшен ещё и добавил:

— И, между прочим, если она нашла себе хахалю, то он, возможно, захочет к нам присоединиться.

Хорошо, что Элина не натянула это дурацкое платье. Она и так споткнулась и чуть не выронила узелок с зельями, приземлившись на одно колено.

— Тьфу на тебя, Рэйшен! Нам только этого не хватало! Ну вот, теперь на штанах дырка! И колено ободрала в кровь...

— Ну, раз так... — дроу поднял Элину на руки и понёс под изумлёнными взглядами зевак. — А что? Я же обещал!

Элина, вцепившись в шею Рэйшена, пробурчала:

— Мог бы это сделать до того, как я грохнулась... Вот придумашь же! Хахаль её,

видишь ли, с нами попросится! Да не бывать этому! Сами пусть добираются, как хотят!

Рэйшен лишь посмеивался, подозревая, что их компания увеличится на одного человека в самом ближайшем будущем.

Штаны пришлось отдать в стирку и починку, а разбитое колено промыть и даже забинтовать под вздохи и стенания Тати.

— Ну, как же так, дара Элина? Эвон сколько грязи в ране! А если загноится?

— Типун тебе на язык, глупый ребёнок, — не на шутку рассердилась Элина. Заражённая рана — последнее, что ей нужно в пути. Впрочем, Дар Дриады наверняка в очередной раз выручит и спасёт.

— И о чём ты только думала? — продолжала причитать девушка, больше, наверное, для порядка. — Хотя, наверное, я знаю, о чём...

— И нечего так на Рэйшена смотреть, — ворчала Элина, время от времени шипя сквозь зубы. Всё же приложилась она о брусчатку знатно. — Я думала о том, как бы склянки с лекарствами не разбить...

Наконец колено было перемотано чистой тряпицей, Элину запихнули в платье и оставили восседать с вытянутой ногой. Тати унесла тазик с водой и мазь, которую наложила Элине под повязку, а Рэйшен ушёл к Гри и Полли со снадобьями и запиской, когда и что принимать. Элина едва дождалась, когда за ними закроется дверь, задрала подол платья, обнажив повязку, и принялась быстро её разматывать.

— Придумали тоже — побитое колено замотать так, будто мне ногу отрезали, — ворчала Элина.

Но куда бы спрятать тряпки-обмотки? Вернётся Рэйшен, увидит их и заставит снова завязать всё, как у инвалида войны. Элина подобралась к окну, открыла его и тихонько выкинула все повязки вниз. А что это такое интересное там происходит? Неужто сейчас ей удастся поближе разглядеть кавалера Рицпы? Элина беззастенчиво вытаращилась в окно. Рицпа и её спутник выглядели странно и совсем не походили на влюблённую пару. Мужчина, конечно, склонился к уху Рицпы и что-то шептал, но лицо у неё при этом было вовсе не такое, какое бывает у счастливой женщины. Рицпа выглядела напряжённой и время от времени кивала, как будто получала указания.

Мужчина показался Элине смутно знакомым. Военная выправка, поношенная форма... Может, это кто-то из кондотты? Однако никто из кондотьеров не надел бы военную форму, утверждённую бароном. Такая форма, конечно, хорошо маскировала солдат... Стоп! Тот парень, который следил за ней в городе, тоже был одет во что-то наподобие такой формы! Может, это он и есть? Высокий такой, крепкий... Но что ему надо от Рицпы?

Вернулся Рэйшен и немедленно принялся ругаться, мол, что Элина забыла в этом треклятом окне? Ей что, больше нравится падать с высоты? Элина шикнула на него и подозвала к себе.

— Глянь туда, это и есть Рицпа со своим ухажёром.

Рэйшен присмотрелся:

— Странно они выглядят, хотя... Чего на свете не бывает!

— Рэйшен, мне кажется, что именно этого мужика я видела, когда ходила по городу за платьем. Это он следил за мной.

— Ты уверена? — скептически спросил Рэйшен, заваливаясь на кровать.

— Нет, — с сожалением ответила Элина.

— Ладно, не мучай себя. Я его запомнил и прослежу за ним.

К вечеру Элина решила спуститься вниз, посидеть в компании Полли и Рэйшена и даже Рицпы, благо её "ухажёр" изволил убраться восвояси по своим мутным делам. Гри с восторгом воспринял эту идею.

— Наконец-то мы с тобой споём дуэтом, дара Элина!

Полли горячо поддержала идею, а Рицпа с Рэйшеном скривились. Ну и ладно, кривитесь на здоровье, а Элина порадует себя, Гри и, наверное, слушателей. К этой тёплой компании присоединилась Тати с молодым человеком, которого она называла Тони. Поллианна глянула на него и тихонько прыснула в кулачок: ему и впрямь подходило прозвище "Тони-булка". Тони был улыбочивым и пухлым, с густыми тёмными кудрями и блестящими, словно виноградины, глазами. В целом они с Тати отлично подходили друг другу. Тони оказался славным, общительным малым, который легко нашёл общий язык и с Рэйшеном, и с Рицпой, не говоря уж о Полли. Ему явно хотелось поболтать с Гри и Элиной, но те уже ушли из-за стола, чтобы договориться о песнях.

— Что-то хромает ваша дара Элина, — заметил Тони.

— Колено разбила, — небрежно обронил Рэйшен.

— По нашей-то грязи? — встревожился Тони. — Как бы заражения не было. Я не шучу, дар Рэйшен, к лекарю бы её...

— Ой, Тони, ты говоришь так, будто мы не помогаем нашим постояльцам! — возмутилась Тати. — Я лично промыла рану, намазала и забинтовала! Вон Рэйшен не даст соврать!

Тати лишь к Элине обращалась уважительно, остальных же, включая грозного наёмника, называла попросту по имени. Тони быстро это подметил и перенял ту же манеру. Рэйшен не обижался, а Рицпу, похоже, можно было не брать во внимание.

Между прочим, Рэйшен и Полли заметили некоторую странность в поведении баронессы. Она стала более капризной и требовательной. Наверное, сказалось отсутствие за столом Элины, но Рицпа потребовала себе и кубок побольше, и еду посытнее. Да ещё и распорядилась, чтобы Полли потеснилась. Девушка с удивлением глянула на бывшую баронессу: никогда раньше она так себя не вела. Рэйшен прихлопнул ладонь Полли своей тяжёлой рукой:

— Сиди спокойно. А ты, Рицпа, не выпендривайся. Сама знаешь, что дальше будет.

— Я имею право, — начала было Рицпа, но дроу перебил её.

— Всё, что ты имеешь, на тебе надето прямо сейчас. Поэтому заткнись и сиди где сидишь!

Рицпа понурилась и замолчала. Ссориться с Рэйшеном она не хотела, да и просто побаивалась его гнева. За столиком ненадолго воцарилась напряжённая тишина, но вскоре сам Рэйшен и рассеял её:

— Слышь, Тони, выпьешь со мной? Я угощаю!

Тони охотно согласился, несмотря на то, что Тати толкала его под столом ногой. Похоже, Рэйшен знал об этом и всюю забавлялся. Вскоре разговор, подогретый пивом, возобновился. Его прервал только всеобщий одобрительный гул. Это Элина и Гри начали своё выступление. Рэйшен мгновенно помрачнел. Самая роскошная часть Элининого платья — декольте — впечатлила не только его. В таком виде Элина, даже если бы пицала как

котёнок, всем понравилась бы. Рэйшен со злостью отодвинул кружку от себя, да так, что часть пива выплеснулась на стол. Рицца сжалась, думая, что это она разозлила дроу. Зато девушки сразу догадались о настоящей причине. Тати, к примеру, тоже разозлилась, ведь Тони-булка беззастенчиво глазел на постороннюю женщину, когда своя почти невеста рядом сидит! Полли оставалась спокойной: в своём ненаглядном барде она не сомневалась.

Клодия этим вечером позволила дочери отдохнуть, зато сына использовала вовсю. Эри бегал от стола к столу, как заведённый. Только пару раз он отвлёкся, выглядывая в окно, за что заслужил от матери подзатыльник.

— Опять небось дружков своих высматриваешь, — ворчала хозяйка.

Эри что-то прошептал ей, но она лишь отмахнулась. Посетителей было много, только успевай поворачиваться, не то что детские выдумки выслушивать. Однако то, что Эри видел за окном, не на шутку тревожило его. Он беспокойно оборачивался, словно ожидая чего-то. Рэйшен, хоть и злился на Элину, заметил метания ребёнка.

— Поди-ка сюда! Прими у меня заказ!

Эри подбежал к дроу, и тот, склонившись к уху парнишки, прошептал:

— Что там случилось?

— Там какой-то человек, незнакомец, не из наших мест точно, в окно заглядывал...

— Может, зайти и выпить хотел?

— А чего ж не зашёл тогда? — резонно возразил Эри. — Мы же никого не прогоняем, даже вышибалы не держим.

— А ты его не разглядел случаем?

— Темно же, — с сожалением проговорил Эри, — но вообще-то на солдата похож, наверное, оттого, что в форме какой-то...

Мальчик ещё не договорил, а Рэйшен уже выбирался из-за стола.

— Рэйшен, хоть ты-то мне веришь?

— Конечно. Пойду гляну, что там.

Клодия уже сердито поглядывала в сторону сына, но Эри, успокоенный доверием дроу, заторопился на кухню.

Сумрак и холод улицы заставили бы любого спрятаться, но Рэйшену было не привыкать. Размашистым шагом он пересёк двор и увидел того, о ком толковал мальчик. Это был тот самый незнакомец, который шептался с Рицпой. По крайней мере, очень похож. Сейчас он очень спешил уйти, но тягаться в быстроте с дроу было тяжело. Рэйшен нагнал чужака и схватил его за шиворот. Чужак не стал оборачиваться или возмущённо кричать. Он молча рванулся, оставив кусок ткани в руках Рэйшена, и припустил вдоль улицы. Один резкий поворот — и беглец исчез в переулках Рудного Стана.

Дроу не стал преследовать его дальше, лишь крепко зажал клочок ткани в кулаке и вернулся в тепло обеденного зала. Эри с подносом подбежал к столику:

— Что там было?

— Я его прогнал, — ответил Рэйшен. — Какое-то время он не появится, побоится.

Эри облегчённо вздохнул, сгрузил с подноса кружки и ускакал на кухню. Рэйшен счёл нужным пояснить всей компании, сидящей за столом:

— Бродяга какой-то напугал парнишку, в окно заглядывал. Я отогнал этого оборванца, да и всё...

Следующие несколько дней никакой подозрительный тип не крутился вокруг постоянного двора. Рэйшен время от времени обходил квартал, будто собираясь купить что-то в близлежащих лавках. Элине хотелось пройти по лавкам с ним вместе, однако дроу сердито фыркнул, мол, мало на неё глазают по вечерам, она хочет повышенного внимания и днём?

Элина решила не нагнетать обстановку. Пусть себе идёт. Зато она увидела, как нервничает Рицца. Баронесса бегала от одного окна к другому, выглядывала, нервно комкала оборванные кружевные манжеты...

— Ты кого-то ждёшь? — невинным голосом спросила Элина.

— П-почему ты так решила? — Рицца выглядела испуганной.

— Да в окно смотришь, будто ждёшь кого, а он всё не появляется.

— Нет-нет, ничего. Я просто так, — и Рицца исчезла в комнате.

Теперь комната, которую она делила с Гри и Полли, всё больше пустовала. Гри уходил, чтобы порепетировать в одиночестве, а Полли подружилась с хозяйской дочерью и частенько помогала ей по хозяйству. Клодия была очень довольна: во-первых, дочь не удирает куда, во-вторых, сама Клодия получила толковую помощницу совершенно бесплатно.

Вечера проходили одинаково: Гри и Элина распевали свои песни перед публикой, а Рицца, Полли и Рэйшен занимали один и тот же столик в уютном углу. Иногда к ним присоединялась Тати со своим кавалером. Дроу молча злился и цедил пиво. Клодии всё время казалось, что, того и гляди, этот наёмник — а в том, что он наёмник, никаких сомнений не было — затеет скандал. Однако каждый раз Небеса миловали. Каждый раз, кроме одного.

Дверь распахнулась, словно от пинка, и на пороге появились две тёмные фигуры. Клодия замерла от неожиданности, а Эри с испугу выронил поднос. По полу с грохотом раскатились пустые кружки. Все, словно по команде, повернули головы в сторону входа. Разговоры стихли. Гри неловко бренькнул, отчаянно сфальшивив, и немедленно положил ладонь на струны, заставив свою гитару умолкнуть. Элина оборвала пение на полуслове. Ей вспомнился тот вечер, когда в её таверну въехал отряд дроу во главе с принцессой Шианнон. Именно тем вечером закончилась её спокойная и счастливая жизнь.

Сейчас впереди стояла женщина-дроу, только ни ярких сиреневых глаз, как у Шианнон, ни серебристых волос у вошедшей не было. Смуглая кожа да высокий рост — вот и всё, что было общего у принцессы из клана Речного Песка и незваной гостьи. За женщиной стоял очень похожий на неё мужчина-дроу, и Элина вспомнила рассказы о брате и сестре из горного клана, которые наезжают в город, чтобы затеять скандал и подраться.

— Ну, что замолкли? — вызывающе спросила женщина. — Испугались? Что ж, правильно испугались, человечьи отродья. Почему нас не пригласили послушать новых шутов?

Элина считала, что все дроу красивы и хорошо сложены, но эта парочка опрокинула её представления о красоте этой расы. Серые тусклые волосы, часть которых заплетена в небрежные косицы, желтоватые глаза, наводившие на мысль о заболеваниях печени, сутуленные плечи... Это не дроу, а отребье какое-то! Впрочем, это отребье держало в страхе добрую половину Рудного Стана. Крепкие мужчины за столами опускали головы или отводили взгляды, когда дроу глядели на них.

— Погляди-ка, Тахирджон, — продолжила свою речь женщина, — здесь есть наш соплеменник. Хорош, хорош, ничего не скажешь.

Расхлябанной походкой она подошла к Рэйшену и оглядела его, как торговец осматривает коня на базаре.

— Я слыхала о тебе, красавчик, тебя зовут Рэйшен, и ты откуда-то с запада. Что ты делаешь среди людишек? Служишь им?

— Ты вообще кто такая? — хмуро спросил Рэйшен.

Он сразу оценил эту парочку, их ножи, заткнутые за голенища, их движения, и решил, что в случае чего легко справится с ними обоими. Подозрение вызывали только ножи: у таких подонков они могли быть отравленными, но это не точно.

— Ах, прости, — слащаво проворковала женщина, — я так разволновалась, что забыла представиться. Моё имя — Инафай из могущественного клана Эльгиниррок. Со мной мой брат по имени Тахирджон.

— Эльгиниррок? — с недоумением переспросил Рэйшен. — Первый раз слышу.

Этих слов оказалось достаточно, чтобы Инафай вышла из себя.

— Первый раз слышишь? — прошипела она, склонившись к самому лицу Рэйшена. — Что ты вообще мог слышать, отщепенец, когда всю жизнь тратишь на людишек? Говорят, ты даже спишь с какой-то человеческой самкой!

Никто не успел заметить, как замахнулся Рэйшен и как дал пощёчину заносчивой девице. Раздался звучный шлепок, и Инафай, схватившись за лицо, потеряла равновесие и грохнулась задницей на пол. В зале негромко засмеялись. Рэйшен ловко выдернул нож из-за голенища женщины и обнюхал его, после чего небрежно отбросил в сторону. Яда на клинке не было. Тогда на свет явился ещё один клинок, на этот раз в руках Тахирджона, как назвала своего брата Инафай.

— Как ты посмел поднять руку на матрону? — грозно спросил этот самый Тахирджон.

— Какую такую матрону? Эту, что ли? — Рэйшен небрежно толкнул кончиком сапога Инафай, которая всё ещё восседала на полу с ошеломлённым видом. — Она только что ясно сказала, что я служу людишкам. Сам понимаешь, я больше не подчиняюсь вашим законам, так что...

Рэйшен поднялся из-за стола и навис над Тахирджоном, который выглядел особенно плюгавым по сравнению с наёмником.

— Проваливайте, щенки из клана Эльрок или как вас там!

С этими словами Рэйшен схватил Инафай за воротник и бесцеремонно поволок к выходу. Тахирджон потрясённо наблюдал за этой сценой. Элина не выдержала и рассмеялась. Её всегда восхищала сила и дерзость Рэйшена, и этот случай не стал исключением. Рэйшен повернулся к Элине и нагло подмигнул ей. В зале все оживились, и кто-то выкрикнул:

— Вот его матрона, а не эта оторва!

Этот выкрик подтолкнул Тахирджона на отчаянный поступок. Одним прыжком он подскочил к Элине и приставил длинный нож к её шее.

— Оставь мою сестру в покое, и никто не умрёт!

Снова стало тихо. Полли и Тати в ужасе закрыли лица руками. Гри, стоявший рядом с Элиной, побледнел как полотно и вцепился в свою гитару, словно в спасительную соломинку среди всего этого безумия. Элина стояла неподвижно, и по её кривой улыбке было не понять, боится ли она Тахирджона или презрительно посмеивается над ним. Рэйшен с непроницаемым лицом распахнул дверь ногой, швырнул Инафай через порог и, не заботясь о приземлении девицы, снова закрыл дверь.

— Вот видишь, я её отпустил, — спокойно сказал наёмник, — теперь твоя очередь.

Нож плясал в руке Тахирджона.

— Ты не смеешь так поступать! — голос его сорвался на визг, что снова заставило всех засмеяться.

Кроме Элины, потому что Тахирджон больно уколол её в шею. Элина невольно ахнула и дёрнулась. Рэйшен размашистым шагом подошёл к пришлому дроу и быстрым змеиным движением вырвал у него нож из руки. На Элининой шее при этом образовалась кровавая царапина. Тахирджон, хотя и испугался, но при виде крови принялся злорадствовать:

— Мой нож отравлен, так что теперь вы оба пожалеете о своем неуважении к великому и древнему роду Эльгиниррок!

Только вблизи Элина увидела, насколько трудно Рэйшену было сохранять хладнокровие. Слова Тахирджона стали последней каплей. Рэйшен схватил его за волосы и заставил открыть рот, после чего кончиком ножа сделал надрез на языке Тахирджона.

— Если нож отравлен, ты сдохнешь первым, — и Рэйшен сломал клинок.

Кровь хлынула изо рта Тахирджона.

— Придурок! — прохрипел он. — Этот яд не подействует ни на дроу, ни на эльфов, ни на нимф. От него дохнут только слабаки наподобие людишек и гномов...

Рэйшен поволок его к выходу. Тахирджон пытался сопротивляться, скрёб ногами по полу, но тягаться с Рэйшеном в силе не мог. Наёмник здоровенным пинком отправил

Тахирджона вслед за сестрой.

— Ты заплатишь за это! — плаксиво и не очень внятно заявил Тахирджон.

Инафай уже стояла на ногах и задиристо заявила Рэйшену:

— Ты не просто заплатишь! Ты станешь моим рабом и будешь выполнять все мои прихоти! Ты ещё будешь умолять меня о милости! И, будь уверен, я её тебе окажу! Запомни, ты будешь моим рабом!

Рэйшен молча сделал несколько шагов к невезучей парочке, и те бросились наутёк от него, забыв о своих угрозах, унижениях и ранах. Когда наёмник удостоверился, что пришлые дебоширы уже далеко, он вернулся в зал. Картина, которая открылась там, испугала Рэйшена. Элина, бледная как полотно, лежала на лавке. По шее и груди струилась кровь, хотя царапина, нанесённая Тахирджоном, была совсем небольшой и уже должна была закрыться. Тати усердно вытирала кровь чистой тряпицей, а Гри и Рицпа уводили потрясённую Поллианну. Рэйшен поискал взглядом сломанный клинок Тахирджона. Кто-то, предусмотрительно завернув лезвие в тряпку, прибрал его с пола и положил на подоконник. Дроу жестом подозвал Эри и попросил мальчика присмотреть за “этим ножичком”. Смышлёный паренек ловко прикрыл подносом свёрток, и скоро все позабыли о нём.

— И чего так суетиться? — спросила Элина, и Рэйшен отметил, что голос её ослабел и улыбка несколько потускнела. — Рэйшен выгнал этих проходимцев. А что до меня, это просто царапина... А почему так темно? Клодия, ты уже закрываешь, да?

Эти слова окончательно напугали публику. Кто-то взвизгнул, а какой-то мужик с окладистой бородой пробасил:

— Видать, кончается... Отравил её всё же нелюдь этот...

— А ну разошлись! — рявкнул взбешённый Рэйшен.

Люди, испуганные, расступились, пропуская его.

— Эли, — мягко произнёс Рэйшен, опускаясь на колени рядом с лавкой, — идём к себе, Клодия и впрямь закрывает.

Элина кивнула и попыталась подняться, но пошатнулась и чуть не рухнула на пол. Клодия безуспешно пыталась выгнать любопытствующих. Рэйшен осторожно поднял Элину на руки. Подол платья стал грязным, а корсаж был весь измазан кровью. Оставшиеся посетители жадно глазели на это зрелище. Рэйшен обернулся к ним лицом и страшным шёпотом произнёс:

— Вон!!!

Эти люди панически боялись набегов дроу из горного клана, но теперь они поняли, что бояться им следовало вот этого парня — рослого, широкоплечего, с тяжеленными кулаками... В один миг зал опустел. Рэйшен, всё так же держа Элину на руках, поднялся в их комнату и бережно уложил женщину на кровать.

— Темнотища-то какая, а ведь ещё не так поздно, — прошептала Элина. — Весна называется... Ни тебе птичек, ни цветов...

В комнату просочились вездесущие Тати и Эри. Эри тащил завёрнутый в тряпку клинок, а Тати предложила с утра позвать лекаря.

— С утра?! — громогласно возмутился Рэйшен. — Лекарь нужен прямо сейчас!

— Сейчас никто не придёт, — виновато проговорила девушка. — Уже весь город знает, что горные дроу явились, все боятся. Никто не рискнёт выйти на улицу...

— Тогда надо вызвать Стражу! Изловить их! Да я сам их поймаю и сдам в каталажку!

— Отложи всё до утра, Рэйшен. Рудный Стан — город тихий и сонный, никого твои беды ночью не волнуют. Вот с утра — пожалуйста...

В ответ Рэйшен разразился бранью. Тати с братом выскочили из комнаты как ошпаренные. Рэйшен бы сам сбегал за Эдилером Кристалфистом, но боялся оставить Элину одну. Хоть царапина на шее больше не кровоточила, женщина по-прежнему была бледна, в глазах всё расплывалось, а голос стал совсем слабым.

Рэйшен развернул сломанный клинок, внимательно осмотрел его, обнюхал и даже лизнул. Проклятый Тахирджон не обманул — лезвие было отравлено. Сам Рэйшен отравы не боялся, дроу были устойчивы к большинству ядов. Однако Элина не была ни дроу, ни эльфой, ни нимфой, и теперь ей предстояло умереть.

— Рэйшен, — прошелестела Элина с кровати, — а мне можно попить?

Дроу подал ей кружку с прохладной водой. Элина принялась жадно глотать воду, стуча зубами по краю кружки и проливая часть питья на себя. Может, стоит отнести саму Элину к лекарям? И пусть только попробуют не открыть дверь — Рэйшен её выбьет!

— Я не умру...

Рэйшен отвлекся от своих мрачных раздумий.

— Что?

— Думаю, что я не умру, — повторила Элина слабым хриплым голосом. — Этот придурок сказал, что яд не действует... на вас. И эльфов. И нимф.

— Да, и что?

Рэйшен решил, что у Элины окончательно мутится разум от яда.

— На мне Дар Дриады, ты забыл? Он спасёт меня...

Глаза Рэйшена заблестели. А ведь верно! Яд, в общем-то, слабенький, ерунда. Может, и впрямь подарок лесной нимфы спасёт Элине жизнь? А пока следовало сделать хоть что-нибудь, чтобы облегчить состояние раненой. Рэйшен расправил плечи и, выглянув за дверь, гаркнул:

— Воды мне принесите! И сушеной инулы раздобудьте! Прямо сейчас! И мне плевать, что поздно!

Разгневанный дроу выглядел весьма внушительно. Гри вызвался достучаться до какого-нибудь травника. Тони, оставшийся, чтобы досмотреть действие до конца, счел себя обязанным помочь приятелю. Вдвоём они вытребовали в одной из ближайших лавок сушёную инулу и, гордые собой, вручили ароматный мешочек Рэйшену.

До утра Рэйшен вливал в Элину крепко заваренный чай из инулы, надеясь то ли на эту самую инулу, то ли на Дар Дриады... Он слышал, что никто не спит: Клодия расхаживала взад-вперёд, раздражённо покрикивая то на сына, то на дочь, которые болтались, видите ли, под ногами. Взволнованно переговаривались Гри с Поллианной, время от времени вставляла словечко Рицца...

Под утро Элине полегчало. Её щёки порозовели, дыхание выровнялось.

— Я же тебе сказала, что не умру, — сказала она Рэйшену. — Ты же помнишь, что мне нельзя умирать.

Рэйшен лишь молча кивнул головой, пролив остаток отвара на постель. Его охватило такое чувство лёгкости, казалось, он сейчас взлетит. Элина устало улыбнулась:

— Надо будет всем объяснить, почему на меня не подействовал яд Тахирджона. Про Дар Дриады, думаю, рассказывать не стоит...

— Скажем, что он соврал, и никакого яда не было.

— Нельзя. Все видели, что мне было плохо. Вдобавок, если люди перестанут остерегаться отравленных ножей, эти бандиты-дроу перебьют кучу народа.

— У тебя есть идеи? — Рэйшен не удержался от сарказма, но тут же спохватился. — Лежи, отдыхай, это я глупость сказал.

— У меня как раз есть идея. Скажем, что ты к инуле добавил что-то секретное, что знают только в твоём клане, так и получилось противоядие. Даже наши поверят, не то что жители Рудного Стана.

И им поверили. Несколько дней Элина провалялась в постели. Она спала, ела и слушала местные сплетни. Тати отчистила платье от крови, но Рэйшен заявил, что больше никаких платьев, никаких песен и никаких декольте!

— Ты же сам настаивал на покупке платья! — удивилась Элина.

— Я ж не для того, чтоб тебя в этом платье резали! Я для себя!

Увидев лица Тати и Элины, Рэйшен смутился.

— Я не так выразился.

— Это уж точно, — хихикнула Тати.

Но когда Рэйшен с солдатской прямоотой объяснил, для чего ему хотелось увидеть Элину в платье, смутилась не только Тати, но и сама Элина.

Так прошло несколько дней, и на постоялом дворе появилась Лорилла. Она увлекла в комнату Полли, осмотрела её и осталась очень довольна. Полли, хоть и немного смущалась, потому что не привыкла к таким осмотрам, тоже обрадовалась. Слово за слово, и Лорилла выспросила всё про нападение горных дроу и пожелала осмотреть Элину.

— Конечно! — горячо поддержала её Полли и указала на комнату Элины и Рэйшена.

Сама Элина пыталась воспротивиться врачебному освидетельствованию, но Лорилла шепнула ей на ухо, что хочет взглянуть, как именно работает Дар Дриады, и Элина с тяжёлым вздохом согласилась. Второй, еще более тяжёлый вздох, она издала, когда Рэйшен наотрез отказался уходить из комнаты во время осмотра.

— Не доверяет, — по-матерински ласково молвила Лорилла. — Что ж, он по-своему прав. Пусть остаётся.

Рэйшен с самодовольным выражением лица облокотился о дверной косяк, скрестив руки на груди. Лорилла долго осматривала, ощупывала и даже простукивала Элину, пока та наконец не вспылила:

— Хватит уже! Ты меня разве что наизнанку не вывернула! Увидела, что хотела?

Лорилла с тонкой улыбкой кивнула.

— А тебе самой разве не интересно, что именно я увидела?

Элина забеспокоилась.

— У меня есть повод для беспокойства?

— Я бы сказала, что есть, но не тот, что ты думаешь.

Элина с Рэйшеном тревожно переглянулись, а Лорилла рассказала, что, уходя из города, Инафай и Тахирджон всерьёз обсуждали, как захватить Рэйшена живьём.

— Отомстить хотят? — понятливо покивала головой Элина. — Это же дроу, они такие...

— И да, и нет. Они хотят заполучить его ради другого... Горный клан вымирает, дети у них не рождались уже несколько десятков оборотов. Клану нужна свежая кровь.

— Я пушу кровь всему этому тухлому семейству! — свирепо рыкнул Рэйшен. — Дети им, понимаешь, нужны!

— Не советую, — предостерегла лекарка, — они с лёгкостью пустят в ход яд или снотворное, и Элину попросту убьют. А ты попадёшь к ним в рабство в Синие горы, оттуда мало кто возвращается...

Вечером вся их компания уже сидела в зале. Гри играл и пел, и можно было просто радоваться Элиному выздоровлению, теплу и уюту. Только Рицца нервно ёрзала на месте, время от времени дёргая свои и без того обшарпанные кружевные манжеты. Элина ненадолго задумалась, отчего бы баронессе так беспокоиться, но больше никто не замечал этого, и Элина тоже успокоилась.

Вечер был в разгаре, когда в зал вошел высокий незнакомец. Его лицо скрывал капюшон длинного потрёпанного плаща, но этот плащ не мог скрыть военной выправки чужака. Никто вначале не обратил на него внимания, мало ли народу ходит, хочется вечером выпить, закусить и послушать новые песни... Незнакомец прошел напрямик к Гри и чуть не выбил у него из рук читарру. Поражённый Гри умолк на полуслове, а незнакомец изрёк:

— Прекрати вытьё!

Посетители повскакали с мест и угрожающе зашумели, однако чужак, так и не скинувший капюшона, продолжил:

— Люди добрые, успокойтесь, я не причиню зла никому из вас! Я прошу только выслушать мой рассказ!

Вот сейчас Рицца не просто нервничала — она была в полуобморочном состоянии. Элина заметила и эту перемену в её поведении и смекнула, что именно с этим незнакомцем Рицца встречалась тайком от всех. Непонятно, правда, чего ей так бояться?

Тем временем незнакомец громким, хорошо поставленным командным голосом говорил о том, что он вынужден был бежать из Жадвиля, как и многие другие, потому что там случился мятеж, город практически разгромлен...

— Что нам-то до этого? — спросил кто-то в зале. — Это забота тамошнего барона или короля, в конце-то концов!

— В том-то и проблема! Барон Жадвильский убит, а вы пригрели у себя его убийцу!

Клодия сочла нужным вмешаться:

— Что ты несёшь, полоумный?! Какого ещё убийцу?!

Посетители шумно поддержали хозяйку.

— Не какого, а какую. Вот эту, — незнакомец кивком указал на Элину.

Элина так удивилась, что невольно оглянулась, не стоит ли кто за её спиной. Нет, там никто не стоял, а Рицпа и Полли сидели, словно примёрзшие к месту от страха и неожиданности. Зато Рэйшен напрягся, словно хищник перед решающим прыжком. Когда-то Элине довелось увидеть, как по-боевому настроенный дроу (не Рэйшен) прыгает с места через стол, заставленный посудой... Такой прыжок стал бы смертоносным для незнакомого негодяя, но и Рэйшен подписал бы себе приговор... И Элине тоже. Она незаметно положила ладонь на локоть своего друга и легонько сжала пальцы. Он понял её намёк, он вообще часто понимал её без слов, и расслабил мышцы. Только тогда Элина встала с места и громко сказала:

— То, что ты сейчас сказал, — это очень серьёзное обвинение. Меня тут многие знают, и моих друзей тоже, вот я стою перед всеми, и лицо моё открыто. А кто *ты* такой? Скинь плащ и капюшон для начала!

Раздался одобрителный гул, и незнакомец нехотя, медленно стянул с головы капюшон, а потом высвободил руки из рукавов плаща, озираясь по сторонам, словно дикий зверь, попавший в ловушку. Под плащом оказалась выдавшая виды военная форма без знаков отличия.

— Где ты украл эту одежду? — небрежно поинтересовался Рэйшен.

— Я ничего не крал! Это моя! — возмутился чужак.

— Твоя-а? — протянул Рэйшен с насмешкой. — А знаки отличия с формы ты где потерял?

Публика с интересом наблюдала за происходящим. Клодия тоже сообразила, что чужак бузить не будет, он здесь один, если что — Элинин дроу его живо приструнит. Симпатий к пришлому обвинителю никто не испытывал, напротив, кое-кто уже закатывал рукава, желая поучаствовать в потехе.

Рэйшен же не спешил начинать драку. Откуда-то из кармана он выудил клочок ткани:

— Похоже, что и этот обрывок твой! Это ты здесь недавно под окнами шлялся и что-то вынюхивал, напугал местного парнишку, а я тебя прогнал, заодно и кусочек ткани прихватил на память!

А вот это Клодии уже совсем не понравилось. Что хотел узнать чужак, да ещё втихаря, шпиона под её окнами? По её тихому распоряжению двое здоровяков заперли входную дверь, чтобы не дать сбежать странному незнакомцу.

— Ты врёшь, как и все дроу! — задиристо ответил Рэйшену чужак.

— А откуда ты знаешь, все дроу врут или нет?

Рэйшен говорил, демонстрируя всем вырванный клочок ткани, чтобы желающие могли убедиться, что клочок вырван из одежды этого нахала.

— Бывал я на ихнем западе, до самого Дикого Леса доезжал! — раздался чей-то не очень трезвый голос. — Говорю вам, что вся Лесная Стража в похожей форме ходит!

— Ты, старик, попросту пьян! — повернулся в сторону говорившего чужак.

— А ты, видать, дезертир! Потому и нашивки спорол!

И тут в голове Элины молнией сверкнула догадка.

— Я тебя вспомнила! Ты лейтенант Ингерам из Лесной Стражи! Ты и впрямь дезертир, который явился сюда и при этом оскорбляет меня и других честных людей!

— А по чьей милости я стал дезертиром?! Ты сломала мою жизнь и мою карьеру! — крикнул бывший лейтенант.

— Серьёзно? И как меня угораздило что-то тебе сломать, когда я тебя с прошлой осени не видела?

— Уж я бы ему сломал, — проворчал Рэйшен себе под нос, да так, что его услышал весь зал.

— Это же ты подняла мятеж в Жадвиле! — истерично прокричал Элине в лицо Ингерам. — Ты и твой проклятый друу! Вы вдвоём убили барона!..

Рэйшен вновь напряжился, готовясь к худшему. Полли и Рицца, бледные и перепуганные, жались друг к другу в уголке. Гри был не менее бледен и испуган, но пробраться к своей ненаглядной и приободрить её не мог. Элина сохраняла спокойствие, хотя внутри кипела от злости и негодования. Но она уже знала, как отбиться от обвинений бывшего лейтенанта.

— Ты уже второй раз обвиняешь меня в убийстве. Это же не шутки. Есть ли какие-то доказательства, свидетели?

— Да все знают, что это ты...

— Все?! Назови имена этих всех. Ведь судье понадобятся имена, чтобы доказать мою вину. Да-да, что это ты так в лице переменялся? Ты же не думаешь, что сейчас натравишь на меня почтенную публику и меня попросту разорвут прямо здесь? Нет, мы будем разбираться в суде, со свидетелями, присяжными, короче, всё как положено.

Ингерам стусеивался, в его голосе больше не звучала та непоколебимая уверенность, которая увлекла бы людей и заставила их поверить в его слова.

— Ну, все так говорят. И вот же рядом с тобой сидит баронесса, которую ты насильно увозишь куда-то.

Все уставились на Риццу, и та в замешательстве начала бормотать что-то несуразное, но явно не подтверждающее слова Ингерاما. Подвыпившие гости принялись глумливо похохатывать.

— Очненно тяжко нам поверить, что эта недотёпа и есть баронесса! — выкрикнул кто-то.

Возмущение Клодии тоже дошло до точки кипения:

— С какой это стати ты, презренный дезертир, оскорбляешь и Рэйшена тоже? Он не сделал ничего дурного, напротив, спас моё заведение от погрома!

— Да какого погрома? — продолжал хорохориться Ингерам. — Они просто хотели увести с собой сородича, всем от этого было бы только лучше...

Так-так-так... Становилось всё интереснее...

— Погоди-ка, — заявила Элина, стараясь говорить погромче, чтобы все в зале хорошо услышали и запомнили её слова, — то есть ты знал, что эти горные бандиты придут сюда? А откуда? Ты с ними договорился об этом? Может, даже заплатил? Интересно, чем, ведь такие услуги очень дороги...

Публика и впрямь ловила каждое слово. Ингерам сообразил, что окончательно утратил симпатии зрителей, и теперь растерзать на месте могут вовсе не смутьянку и мятежницу.

— То есть ты заказал нападение и убийство. Ну, не убийство, предположим, а похищение, но это не имеет значения. А теперь, когда твои наймиты обоср... то есть облажались, ты являешься сюда и пытаешься спровоцировать скандал. Ещё раз говорю, что ты нанёс нам тяжелое публичное оскорбление, и я буду требовать справедливого суда!

Посетители в зале шумели, многие обещали выступить свидетелями на процессе.

— Завтра, почтенная дара, мы с тобой пойдём и к судье, и к префекту! Давно в нашем городишке не было таких интересных происшествий!

“Ага, конечно, для вас это просто интересное происшествие, — сердито думала Элина, — если бы я не сообразила, как отвечать этому придурку, вы бы убили нас прямо на месте”.

— Дара баронесса, — видимо, Ингерам пришел в отчаяние, так как решил обратиться за помощью к Рицпе, — скажи им, кто ты. Пусть все выкажут тебе должное уважение, как вдове барона Жадвильского и матери молодого наследника...

— Да какая из этой недотёпы баронесса? — насмешливо проговорила Клодия. — И какое уважение ей должны выказывать, если она ни к чему не приспособлена? Мать наследника, скажешь тоже! Она просто приживалка при состоятельной женщине!

— Как же ты ошибаешься, дара хозяйка, насчёт этой женщины, — покачал головой Ингерам, но уже было видно, что он готов сдаться. — Ты совсем её не знаешь...

— Да, не знаю, — Клодия отвечала таким же тоном, каким отдавала распоряжения детям и помощникам, и Ингерам непроизвольно сжался. — Но уж поверь моему опыту, а я повидала множество народу на своём постоялом дворе, если бы Рицпа была баронессой, не Элина бы командовала этой компанией!

— И кто же Элина по твоему мнению, почтенная хозяйка?

— Дара Элина явно из состоятельного торгового рода, небедного, сразу видать! А здесь она оказалась из-за мятежа в Жадвиле, да и многие бежали оттуда.

— А что ж она о своей семье говорить не хочет? — Ингераму казалось, что это хороший вопрос.

— Да видать оттого, что погибли у неё все, вот и не хочет, скудоумный ты наш! — разозлилась Клодия. — Кто б на её месте захотел болтать об этом?! Вот кто остался в живых в богатом доме, с теми и уехала! Приживалку, конечно, не бросишь, она ж ни к чему в этой жизни не приспособлена, девчонка с парнишкой, видать, из обслуги домашней, вон какие чистенькие и приветливые...

— А друу? Тоже из домашней обслуги? Одомашненный наёмник?

— А кто ж без охраны в дальний и опасный путь пускается? — искренне удивилась Клодия. — Элина была бы дурой, если бы не наняла охранника, а она не дура, уж будь уверен!

— Охранника, с которым спит?

— А это не моё дело, да и не твоё, если уж на то пошло! — отрезала хозяйка.

Ингерам был взбешён и напуган. Он уже заметил, что входная дверь заперта, а до окна ему не добраться. Кажется, эта мятежница со своим любовником загнали его в западню, и

выхода из неё он не видел.

— Дара Рилинда, — обратился он к баронессе, называя её аристократическим именем, — подтверди им, что ты баронесса!

— Да какая из меня баронесса? — пролепетала бледная как полотно женщина, в страхе цепляясь за Поллианну. — Я никто... Всегда была никем... Я приживалка при состоятельной женщине, которая из милости поможет мне разыскать сына в столице...

Дальше всё произошло в мгновение ока. Ингерам, оскалившись, ринулся к выходу, а Рэйшен, с места перескочив через стол, догнал дезертира и заломил ему руку за спину. Ингерам со стоном рухнул на пол. Кто-то заботливо подсунул Рэйшену пояс, и дроу без всякой жалости скрутил бывшего лейтенанта.

— Ну, всё! — Рэйшен победно глянул по сторонам. Все одобрительно бормотали что-то в свои бороды, кто-то восхищенно присвистнул, а главная для дроу зрительница с жестокой улыбкой смотрела на пленника. — Можно идти к судье. Или тащить в каталажку, что тут у вас ближе...

— Ты, парень, того, не торопись, — сказал тот самый нетрезвый старик, который узнал форму Лесной Стражи. — Закрыто всё, поздно уже. Утром надоть приходиться в присутственные места. Городок у нас тихий, спокойный, спать народ ложится рано...

— А ты тогда чего тут пьёшь?

— Если бы моя баба выглядела как твоя, — старик под дружный хохот мотнул головой в Элинину сторону, — меня бы тут не было.

Элинина улыбка несколько померкла. Ощущение победы тоже поутихло, когда Элина сообразила, что до утра Ингерара придётся караулить самим. Похоже, что этот вопрос больше никого не волновал. Посетители ещё раз дружно подняли кружки за успех и здоровье присутствующих, а после принялись распознаться по своим домишкам, где их, видимо, ждали не очень красивые (и не очень счастливые) жёны.

Рэйшен тоже призадумался. Он не ожидал, что забота о пленнике свалится на их плечи. Точнее, на его, Рэйшена, плечи. Он-то планировал провести эту ночь иначе.

— Может, запереть его в подвале у Клодии? — предложила Элина. — Пусть посидит до утра.

— Э, нет, дара, так не пойдёт! — воспротивилась хозяйка постоянного двора. — Он или разнесёт там всё, или вырвется и сбежит! Что хочешь с ним делай, но меня не вмещивай!

Пришлось тащить негодяя наверх, к себе. Рицца по-прежнему была в шоковом состоянии и дрожала всем телом, а Полли негромко возмутилась:

— Ну как так можно! Он, похоже, натравил на заведение Клодии погромщиков, а она говорит, мол, делайте что хотите, только меня не впутывайте!

— Бывает и такое, — с невесёлой ухмылкой ответил Рэйшен.

— Расспросим его поподробнее об этих погромщиках, — задумчиво проговорила Элина, больно толкая пленника в поясицу, — как ему удалось уговорить их, что их связывает...

— Так я вам и ответил! — выдавил из себя Ингерар.

— Ответишь, куда ты денешься!

От голоса Рэйшена и его ухмылки не по себе стало даже Элине, Рицца и вовсе затряслась как осиновый лист, а Гри нервно провёл по струнам своей драгоценной гитары, так что они жалобно тренькнули.

— Идите-ка вы спать, цыплятки, — повелительно произнёс Рэйшен, — нечего так громко волноваться! Дайте Рицце того чая, что пьёт Полли, пусть успокоится. Рицца, тебя никто трогать не собирается, что бы тебе ни наговорил этот стервец.

Баронесса нервно сглотнула и как-то по-птичьему дернула головой. Видимо, так выразилось её согласие. “Цыплятки” неуверенно потоптались в коридоре и гуськом, словно настоящие птенцы, двинулись к своей двери. Роль курицы-матери, как показалось Элине, играла Поллианна.

Рэйшен уже заталкивал бывшего лейтенанта Лесной Стражи в комнату и усаживал на стул.

— Запали-ка лампу, — приказал дроу Элине.

Таким она его ещё не видела. Жёсткий, даже жестокий, палач, приступающий к работе. Элина усмехнулась, зажигая свет. Именно таким он и был ей нужен сейчас.

— Кляп ему соорудить? — деловито осведомился "палач".

— А как он с кляпом отвечать на мои вопросы будет? А вопросов у меня много!

— Я ничего вам не скажу! — с затаённым страхом проговорил Ингерам.

Рэйшен посмотрел на него долгим выразительным взглядом, а потом отвернулся и начал что-то раскладывать на столе. Элина закрыла дверь и подперла её свободным стулом.

— Там и садись, — махнул ей рукой Рэйшен. — Оттуда свои вопросы задашь.

— Я не буду отвечать, — повторил лейтенант.

Однако Элина видела, что он уже сейчас почти сломлен. Лицо Ингерاما стало пепельно-серым, а на лбу выступили крупные капли пота.

— Вначале не будешь, — охотно согласился Рэйшен, — а потом я тебя уговорю.

— Рэйшен, нам в суде он нужен, как бы тебе сказать, без следов внешнего воздействия, — предупредила Элина.

Ей ужасно не хотелось, чтобы Рэйшен пачкал руки об этого слизняка. И вообще на память сразу приходил принц-убийца Имраин, который похитил её и "воспитывал" по дороге, да так, что выбил зуб и сломал рёбра.

— Без чего? — рассеянно переспросил Рэйшен, любовно раскладывая два своих длиннющих кинжала.

— Я говорю, он должен быть целым, без синяков, порезов, переломов и с полным комплектом зубов!

Рэйшен повернул лицо к Элине и усмехнулся жуткой улыбкой наёмника:

— Не переживай, так оно и будет. Я не хуже Имраина знаю это ремесло, а, может, даже и лучше...

— Вас и этому учат?! — поразились Элина.

— Не всех...

— Я буду кричать! — голос лейтенанта откровенно дрожал.

— Кричи, — охотно согласился Рэйшен, — только рот пошире открой.

— Зачем это, а?

Вот на "а" Рэйшен и запихнул в рот пленнику какую-то тряпку. Откуда и когда он успел её вытащить, Элина не поняла. Наверное, этому тоже учат молодых дроу в казармах. Руки Ингерاما Рэйшен закрепил за спинкой стула и полюбовался своей работой, как художник любит завершённую картину. В полутьме, при дрожащем свете лампы это выглядело как-то особенно пугающе.

— Нужно будет раскалить лезвие, — обратился Рэйшен к Элине.

Она не стала спрашивать, зачем, лишь заметила, что можно снять колпак с лампы и подкрутить фитиль.

— Вот и займись, — обронил дроу, поднося к лампе один из кинжалов.

Ингерам задёргался, словно червяк на крючке. Элина беспокоилась, что будет, если он сможет вырваться из пут, но не тут-то было! Рэйшен не врал насчёт своих умений, а сейчас бесцеремонно расстёгивал штаны пленника.

— Это ещё зачем? — настороженно спросила Элина. Ситуация выходила из-под её контроля, и Элине это совершенно не нравилось. Хотя, может, у Рэйшена был какой-то свой замысел, которым он просто позабыл поделиться.

— Самый простой способ не оставить внешних следов, — спокойно пояснил дроу. — Я раскалю лезвие и суну его внутрь...

Элину замутило. Такого она не ожидала, но по-прежнему не перечила Рэйшену. Их пленник принялся мычать и извиваться, пот струйками стекал по его вискам.

— Ну что, готов? — почти весело спросил Рэйшен у Ингерاما.

Тот умоляюще глядел на Элину. Она уточнила:

— Ты готов отвечать на вопросы?

Ингерам кивал головой так сильно, что, казалось, у него сейчас переломится шея.

— Рэйшен, остановись, — холодно скомандовала Элина, — и вынь у него кляп изо рта.

Рэйшен гнусно ухмыльнулся, но кляп у Ингерاما вытащил. Штаны несчастного так и остались наполовину расстёгнутыми. Лейтенант принялся судорожно хватать воздух, словно рыба, выброшенная на сушу.

— Успокоился? — Элина старалась сохранять холодный тон, чтобы никто не догадался, как ей гадко и страшно. — Хорошо. Как ты нас нашёл?

— Случайно, — хрипло ответил Ингерам. — Я увидел тебя здесь в городе и сразу узнал. А слухи о тебе и дроу ходили уже давно...

— Давно ты здесь, в Рудном Стане?

— Ненамного раньше вас.

— Почему ты оказался именно в этом городе?

— Я хотел добраться до столицы и выбрал заброшенную дорогу через Рудный Стан, чтобы никто меня не узнал.

— Ага, — вмешался Рэйшен, — никто бы тебя не узнал, как же, в форме Лесной Стражи!

— Я всё время был в плаще, а по дороге рассчитывал подзаработать и сменить одежду.

— А что ты собирался делать в столице? — снова перехватила инициативу Элина.

— Там меня никто не знает, нанялся бы к купцам каким в охрану...

— И почему ты изменил свои планы, когда увидел меня и Рэйшена?

— Я и баронессу увидел, — Ингерам судорожно вздохнул, — а вы плохо с ней обращаетесь, так грубо и непочтительно...

— Мы обращаемся с ней куда лучше, чем её покойный муж, уж ты мне поверь, — бросила Элина. — Мы её не бьём, не морим голодом, не запираем в чуланах, когда нам вздумается...

Глаза Ингерاما расширились на этот раз не от страха, а от удивления и возмущения.

— Но как так... — начал было он, однако Элина перебила его:

— Я спрашиваю — ты отвечаешь, а не наоборот.

Рэйшен удобно устроился на застеленной кровати и демонстративно любовался

лезвиями своих кинжалов. Ингерам диковато косился на это зрелище, но сказать ничего не смел.

— Итак, продолжим. Ты увидел нас с Рэйшеном, и что?

— Я был зол. Лесная Стража вся разбежалась, потому что нам не платили жалованья последние несколько теркад, моя карьера полетела в бездну, в Жадвиле мятеж... Этот бандит Квэддо совершенно не понимает, как управлять городом, а тем более — всей провинцией... Ему помогают какие-то советники, но он настолько глуп, что... Говорят, что если бы не девица при нём, вроде бы его дочь, хотя, может, и любовница, — вообще бы городу конец пришёл. И это всё вы виноваты!

— Так, Ингерам, отвечай по существу. Я не спрашивала, что делается в Жадвиле, — сердито сказала Элина, а Рэйшен ловко крутанул кинжал одной рукой. — Я спросила, что ты сделал, когда увидел нас с Рэйшеном?

— Я стал следить за вами. Заговорил с баронессой Рилиндой, стал уговаривать её отделиться от вас, ваша компания недостойна её...

— А зачем ей отделяться? — встрял Рэйшен, сверкнув фиолетовыми глазами.

— Я задумал...

— Говори-говори! — кинжал вновь прокрутился, на этот раз у самого носа Ингерاما.

— На Рудный Стан иногда совершают набеги дроу из местного клана, я надумал, — лейтенант на миг запнулся, — натравить их на вас.

— То есть нанял убийц? Интересно, за какие средства? — поинтересовалась Элина.

— Ну, это было бы не совсем убийство. Я показал им на вас, и матроне Инафай Рэйшен понравился, она решила, что заберёт его себе... Постельным рабом...

Рэйшен с грохотом выронил кинжал на пол. Челюсть отвисла и у Элины, но она быстро взяла себя в руки и продолжала расспрашивать:

— Хорошо, Рэйшена — постельным рабом, а меня куда? Прирезать отравленным клинком?

— Это вышло случайно... Я думал, тебя они тоже рабыней заберут... Новые рабы и стали бы оплатой.

Рэйшен грязно выругался, Элина чуть заметно нахмурилась.

— Поэтому ты хотел, чтобы Рицца отделилась от нас и не попала в рабство? А если бы они нахватили тут народу или убили кого? Ты же понимаешь, что это королевские земли, и за такие штучки король пришлёт сюда солдат?

Ингерам только вздохнул. Всё это не приходило ему в голову, желание отомстить застлало разум. И тогда он решил явиться на постоянный двор, обвинить Элину и её друзей в убийстве, чтобы их схватили и отдали королевскому суду.

— Предположим, что твои обвинения правдивы, — Элина назидательно подняла указательный палец, — на один миг предположим такую чушь. Что ты скажешь суду? Где твои свидетели? Улики? Доказательства?

Ингерам снова тяжело вздохнул:

— У меня ничего нет, даже сама дара Рилинда не признала себя баронессой и отказалась от всех своих слов... Впрочем, она ничего и не говорила, кроме того, что хочет найти сына. Я, дурак, и подумал, что она с сыном хочет вернуться в Жадвиль, в свой особняк, и сын её по праву займёт место правителя...

— Она просто хочет найти сына, который явно сбился с пути в столице. А насчет того, что он займёт какое-то место, — это большой вопрос.

— Почему же? — вскинулся Ингерам.

— Задашь этот вопрос королю, — Элина вовсе не собиралась выдавать этому дезертиру все свои секреты, добытые с таким трудом. — Или на суде.

Ингерам поник. Теперь он ясно видел, что эта разбойница со своим бандитом-любовником всё перевернули вверх ногами: никто ничего не видел, доказательств никаких нет, зато у Элины куча свидетелей, как какой-то бродяга-дезертир обвинял её в страшных преступлениях.

— Что теперь будет? — с трудом выдавил из себя бывший лейтенант. — Суд? Меня повесят, да?

— Следовало бы, — ответила Элина. — Ты же хотел сделать нас рабами этих вшивых горных друу... И натравить на нас местную публику. Рассчитывал, что повесят именно нас, так? А ты сам что делал бы? Получил долю от нашего имущества как доносчик?

Ингерам смутился. Да, он немного позволил себе помечтать об этом.

— Я думал, может, Инафай возьмёт меня к себе...

— Постельным рабом? — съязвил Рэйшен. — Эли, можно я кое-где его подправлю, чтоб он не смел больше претендовать на моё место?

Ингерам нервно сглотнул, но Элина фыркнула и не разрешила. Жестокая вышла шутка. Впрочем, по-другому и быть не могло: Рэйшен пришёл в ярость при мысли о рабстве у соплеменников. У него чесались руки расправиться с бывшим лейтенантом. Однако Элина

настаивала на суде. Ей хотелось, чтобы все хорошенько запомнили, что её и Рэйшена облыжно обвинили невесть в каких преступлениях. Рэйшен кривился и морщился примерно так же, как и Ингерам, при слове "судья".

— А давайте как-то договоримся, — наконец заикнулся Ингерам. — Может, без суда...

— Без суда я тебе сама раскалённый кинжал в задницу запихну! — вспыхнула Элина. — Ишь, выдумал! Договорится он! Ты уже договорился там, внизу, до теперешней ситуации!

— Погоди-ка, — лениво проговорил Рэйшен, растягиваясь на кровати (кинжала, правда, дроу из рук не выпустил), — он хочет договориться? А что он может нам предложить? Это наверняка что-то такое, от чего невозможно отказаться.

Ингерам совершенно запутался, кого из этих двух ненормальных можно просить о милости. Элина хмыкнула. Было ясно, что они разыграли роли хорошего и плохого полицейского. Рэйшен был плохим, а Элина — хорошей, и вот теперь роли поменялись, и обвиняемый сбит с толку. Это, пожалуй, было хорошо, потому что в такой ситуации можно узнать всякие тайны, которые дороже золота, да и выторговать для себя что-то очень выгодное... Но сначала надо выслушать, что тебе предлагают.

— Ладно, — Элина сделала вид, что ей вовсе не хочется слушать лейтенанта, — пусть говорит, если ему есть что сказать. Но недолго. Мне скучно и я устала.

Рэйшен покровительственно кивнул Ингераму, и тот принялся умолять своих пленителей о пощаде, о том, что он просто хочет попасть в Глорк, он устроится охранником к каким-нибудь торговцам, и они никогда больше про него не услышат... Они могут даже взять его с собой, он будет всё время у них на глазах и ничего даже не попытается совершить дурного!

Элину разобрал истерический смех. Совсем недавно Рэйшен говорил о том, что ухажёр Рицпы окажется в их компании и поедет в Глорк. Но никто из них и предположить не мог, что это будет именно так.

— Я всё ещё не слышу никакого заманчивого предложения, — заявил Рэйшен. — А это означает...

— Суд! — заключила Элина. — И виселицу дезертиру и клеветнику!

Ингерам пролепетал что-то бессвязное, после чего окончательно раскис. Слёзы потекли по его худым щекам, а грудь судорожно вздымалась от всхлипов. Зрелище было неприглядное и постыдное, но Рэйшен не ведал жалости.

— Хватит! Развёл тут сопли, как баба! Не хочешь суда, я сам тебе устрою приговор и его исполнение!

Элина не выдержала. Она подошла к стулу, где сидел их беспомощный пленник, присела на корточки и заглянула Ингераму в лицо:

— Послушай, ну что нам с тобой делать? Как тебе можно верить? Ты уже нарушил присягу, то есть предал один раз, а второй у тебя случится легче и быстрее. Ты предашь нас при первой возможности: подставишь, сдашь в рабство, зарежешь во сне...

— Нет! Нет! Нет!

— Сейчас ты унижаешься, потому что боишься умирать.

— Пожалуйста... Сжальтесь, прошу...

— Если сжалиться над тобой, ты не простишь нам нашего милосердия.

Рэйшену надоела эта затянувшаяся сцена.

— Эли, короче, давай я сверну шею этому мерзавцу, а скажем, что он из окна выбросился!

— Нам не поверят, Рэйшен, — грустно сказала Элина, — такой трус никуда не выбросится... Где же тот храбрый лейтенант Лесной Стражи, который сопровождал меня в Жадвиль? Тогда этот человек предупреждал меня, что нельзя связываться с дроу: они подлые, дикие, непредсказуемые убийцы. И вот этот человек мечтает продать меня в рабство этим самым непредсказуемым убийцам, а один из дроу спасает меня от этой участи...

— Если бы ты знала! — выкрикнул ей в лицо Ингерам. — Если бы ты знала, как страшно быть в плену и зависеть от милости такого дикаря!

Элина знала это гораздо лучше Ингерاما, но промолчала.

— Он мне надоел, этот слизняк, — презрительно бросил Рэйшен.

— Да и я устала, не могу принять никакого решения... Его даже убивать противно.

— Это точно.

— Так не убивайте! Суд для меня будет тем же самым убийством! — вновь принялся канючить лейтенант.

Элина велела Рэйшену пленника разместить на полу, но не развязывать, чтоб не уполз и не вздумал загрызть их на рассвете.

— А если будешь вопить и канючить, — пригрозила она, — то Рэйшен заткнёт тебя самым вонючим кляпом, который сумеет раздобыть.

Так они и скоротали оставшееся до утра время.

А утром злая и невыспавшаяся Элина сказала, что Ингерам поедет с ними в Глорк, но работать будет как последний раб. На галерах. Про галеры никто не понял, но Рэйшен хохотал как безумный, а Ингерам разрывался между радостью избавления и ненавистью к Элине. К этим чувствам добавился страх перед дроу, и бывший храбрый лейтенант превратился в покорного слугу.

— Пока мы здесь, будешь помогать Клодии, а то она сына малолетнего посылает повсюду.

Клодия вначале отнеслась к такому повороту дел весьма скептически, но к концу дня убедилась, что Элина с Рэйшеном усмирили буйного бродягу, и тот покорно выполняет все поручения.

— А где он ночевать-то будет? — негромко спросила хозяйка постоянного двора у Элины. — Ты ж небось не захочешь, чтоб он у тебя все ночи коротал.

Элина содрогнулась. Этого ей ещё не хватало! Но и отпускать с глаз долой этого человека было нельзя. Выход подсказал сам Ингерам.

— У Клодии есть каморка, ну, типа кладовки какой-то, она почти пустая, она сама велела мне там прибраться. Я могу ночевать там. Ты меня на ключ закроешь, если не доверяешь, а утром выпустишь.

Выслуживался перед Элиной, что ли? Демонстрировал покорность? Втайне хотел, чтобы его не запирали на ночь? Наверняка всё это вместе. Тем не менее, Рэйшен, не склонный никому доверять, запер Ингерاما в кладовке, а утром выпустил.

Рицпу мучила совесть за то, что она поддалась уговорам Ингерома, пыталась вытребовать себе какие-то лучшие условия. Разве с ней плохо обращаются? Элина, конечно, хитрая и изворотливая, и, несомненно, она убийца, но... Без Руфуса Рицпе жилось куда лучше. Свободнее, спокойнее и, честно говоря, сытнее. Она привыкла к Элиным "цыплеткам" и даже привязалась к ним. Иногда, когда она смотрела на Рэйшона, ей казалось, что она все ещё молодая, что никакого Руфуса в её жизни не было, ни старшего, ни младшего, и следует только набраться смелости и сказать Рэйшону, что он ей очень дорог... А то, что у него другая женщина, так это же Рэйшен! Все знают, что женщины вьются вокруг него, словно бабочки. С ним надо просто поговорить, он не откажется выслушать её. "Надо набраться храбрости, надо решиться", — постоянно повторяла себе Рицпа, но решимости ей как раз и не доставало.

Шли дни за днями, Ингером работал не покладая рук, пытаясь выслужить себе прощение. К Рицпе он не подходил и не заговаривал с ней, и понемногу она успокоилась. Никто её не обвинял в предательстве, с ней по-прежнему приветливо разговаривали за столом, вроде бы никак не связывая её с поступками лейтенанта.

— Ну, поведёте вы его в суд или нет? — полюбопытствовала Тати.

— А вот возьмём и отвезём его в Глорк, в королевский суд, — мстительно сказала Элина, — пусть там с ним разберутся!

— Вот и правильно, чего в нашем городишке с ним валандаться? — одобритительно заметила проходившая мимо Клодия. — Уж в столице-то лучше знают, что с такими делать.

Элина, отвернувшись, тихо фыркнула: конечно, в тихом городишке никто не захочет разбирать такое дело, да ещё и примешивать сюда горных дроу. Участники тяжбы потом уедут, а судья останется, да и горные дроу тоже. Только бы всё было тихо, — главный принцип этих сонных городишек. Ингером слышал этот разговор и явно приободрился. Элинины слова означали, что он всё-таки выторговал себе жизнь. По крайней мере, до Глорка.

Рэйшен ни на что не обращал внимания. Он просто радовался тому, что всё уладилось, что каждую ночь его женщина обнимает его и шепчет в длинное ухо ласковые слова. Он бы рад остаться здесь насовсем, но раз уж Элина твёрдо вознамерилась добраться до столицы, то он поедет вместе с ней.

Сама Элина думала о том, как бы успеть до отъезда вставить зуб взамен выбитого. Кристалфисты посоветовали ей своего знакомого (или родственника, ведь гномы почти все между собой в родстве), который умеет сделать искусственный зуб так, что не отличишь от настоящего. Этот знакомый довольно высоко ценил свои умения, но Элина не сомневалась, что он сделает всё как надо, потому что уважает и побаивается Рэйшона. Теперь наконец-то всё было готово, и Элина с самого утра отправилась в гномью мастерскую. Рэйшен её не сопровождал, потому что опасности больше не было. Вдобавок Элина не хотела, чтобы дроу видел, что ей больно до слёз. Пусть увидит только результат, а она уж как-то потерпит.

Рицца не знала, где пропадает Элина по полдня, но, раз уж выпал такой случай, надо им воспользоваться и поговорить с Рэйшеном. Дроу крутился неподалёку от конюшни, там как раз вкалывал Ингерам, и Рэйшен не упускал возможности вывести лейтенанта из себя. Но сегодня за ним увязался Эри, хозяйский сынишка, при нём Рэйшен воздерживался от грубых насмешек и просто молча наблюдал, как Ингерам убирает денники.

— Рэйшен, — почти шёпотом позвала Рицца, — можно тебя ненадолго?

Рэйшен с удивлением воззрился на неё. Сегодня кружева на манжетах баронессы не были ободраны, платье было вычищено и разглажено. С чего это она так вырядилась? Так как дроу не двинулся с места, Рицца более уверенным голосом продолжила:

— Мне только парой слов с тобой перемолвиться.

— Ладно, — дроу пожал плечами и отошёл от конюшни.

Ингерам сразу же заинтересовался, что происходит, но при Эри бросить работу не мог: мальчик бы доложил своему дружку-дроу или матери, и Ингерам нажил бы себе новые неприятности.

— Пст, пацан! — окликнул бывший лейтенант мальчика. — Подмени меня ненадолго, а?

— Не могу, — с лукавой улыбкой ответил противный мальчишка, — я тебе соломки должен подвезти, разве нет? Или ты уже подстилку поменял?

И Эри исчез с удивительным проворством. Что ж, это вполне устраивало Ингерам. Он бросил работу, честно пообещав самому себе вернуться к ней позже, и прокрался вдоль бревенчатой стены, вспомнив навыки Лесной Стражи. Он был хорошим стражником, так что сейчас ни один камешек не сдвинулся под его сапогами, ни одна травинка не посмела прошелестеть и выдать его.

Рэйшен слушал Риццу с молчаливым удивлением. Чего накурилась эта женщина? Что она такое несёт?

— Рэйшен, мне нужно, чтобы ты знал: я не хотела причинить тебе вред. Ты... понимаешь, ты мне очень дорог. Я думала, что забыла, каково это, но... Ты нравился мне ещё тогда, когда Руфус не был моим мужем, я никогда не стала бы выдавать или подводить тебя...

— погоди, Рицца, я не понимаю, о чём ты. Кого подводить, а тем более выдавать? Что ты собралась делать? В любом случае, лучше поговори о своих намерениях с Элиной, она лучше разбирается во всяких таких делах.

— Нет, Рэйшен, только не с ней! — умоляюще воскликнула Рицца. — Нет, не уходи, выслушай! Никто никогда не слушал меня: ни отец, когда выдавал замуж за жестокого и бессердечного типа, ни муж, ни сын, ни даже прислуга! Я для всех была пустым местом!

Рэйшен был смущён этим страстным потоком слов.

— Рицца, ну честно, я выслушаю тебя, но убей меня молния, я не понимаю, к чему ты клонишь.

— Я не знаю, что и как будет с нами дальше, но хочу, чтобы ты знал: я не хотела, чтобы тебя забрали в рабство или вообще причинили какой-то вред! Я не сговаривалась с Ингерамом! Ты... безразличен мне, и очень давно, просто я не смела признаться в этом!

Рэйшен поморщился. Он слышал подобные речи от женщин раньше, и не раз. Обычно

это заканчивалось скандалом и разрывом, потому что каждая из тех женщин хотела привязать его к себе навечно. А Рицца зачем болтает всё это? Его ничего никогда с ней не связывало. Даже в те далёкие времена, когда она была молодой незамужней девушкой, он не обращал на неё внимания. Хотя да, Руфус его невзлюбил именно за то, что какой-то дроу посмел “украсть и растоптать сердце его жены”. Да, именно так глупо и высокопарно он тогда высказался.

— Слушай, Рицца, давай уж начистоту: я ничего к тебе не чувствовал ни тогда, ни сейчас. Ты же знаешь, дроу ничего такого не чувствуют...

— Ты обманываешь сам себя, — прошептала баронесса, — и, наверное, Элину тоже. А я прошу просто минутку тепла...

Тепла? Рэйшен опешил. Он понимал это по-своему, грубо, как наёмник. Она что, хочет, пока Элины нет, прыгнуть к нему в постель? Наверное, эти мысли легко читались по его лицу, потому что Рицца поспешно сказала:

— Рэйшен, ты меня не так понял. Я не отнимаю тебя у неё, я знаю, что она моложе и красивее, просто...

— Чего ты тогда хочешь?!

Баронесса совсем пала духом. Все говорили, что дроу — бесчувственные чурбаны, но чтобы такое! Слезы потекли из глаз Риццы, и, чтобы скрыть их, она бросилась Рэйшену в объятия, спрятав лицо у него на груди. Дроу совсем растерялся. Он слёз не любил, дроу вообще презирали любые проявления слабости. Хотя, наверное, женщине можно немного поплакать. Если, как говорит сама Рицца, она не собирается отбить его у Элины, несчастную баронессу нужно просто немного пожалеть. От него не убудет, а потом, вечером, он тихонько расспросит Элину, что это могло означать. Рэйшен обнял Риццу и нерешительно погладил её по тонким, местами поседевшим волосам:

— Ну, хватит, хватит, не плачь, всё хорошо, тебя никто ни в чём не винит...

— Но все думают, что я готова предать в любой момент! — всхлипывала баронесса.

— Никто так не думает, все к тебе нормально относятся, — немного покривил душой дроу. Его широкие ладони тем временем спустились с волос на плечи, на спину и как-то незаметно для самого Рэйшена ещё ниже.

Рицца перестала рыдать, затихла в руках Рэйшена. Никогда её муж не прикасался к ней с любовью и нежностью. От него невозможно было дожидаться даже простого сочувствия, поэтому Рицца прислушивалась к своим ощущениям и наслаждалась ими. Неужели этой Элине достанется ещё больше, причём каждый вечер и без всяких усилий с Элининой стороны? Она просто не ценит этого необычного мужчину... И Рицца, сама того не замечая, ластилась к Рэйшену, как кошка, выгибая спину.

Сегодня Элинины мучения закончились. Ей было не жаль денег, уплаченных за вставленный зуб, — результат и впрямь того стоил. Зловредный гном вживил ей зуб, до малейших деталей похожий на натуральный, и зуб прекрасно вписался в челюсть новой хозяйки. Улыбаясь во весь рот (теперь-то можно!), Элина возвращалась на постоянный двор. Вечером следовало сообщить всем, что они могут двигаться в Глорк. Ей казалось, что, едва попав в столицу, она сразу же найдет непутёвого сына Рицпы, а потом придумает способ, как попасть в королевский дворец и — уж как пить дать! — заслужить королевское прощение и помилование. Сердце её пело.

Уже во дворе Элина наткнулась на Эри. Мальчик выглядел огорчённым.

— Что случилось, герой? — весело спросила Элина. — Давай поможем исправить!

Эри покачал головой.

— Нет, ничем ты мне не поможешь. И себе, наверное, тоже...

Элина несколько растерялась, хотела расспросить мальчугана поподробнее, но он уже убежал. Её радужное настроение несколько испортилось, но, в конце концов, выпросить у ребенка, что произошло в его нелёгкой мальчишечьей жизни, можно и чуть позже. А сейчас стоило бы найти Рэйшена, похвастаться, что не удалось Имраину испортить её лицо!

И Рэйшен нашёлся. Вначале Элина не поверила своим глазам: он обнимал Рицпу, а та прильнула к его груди. Нет, такого просто не могло быть, наверное, мастер-гном использовал какое-то наркотическое средство, и теперь ей просто мерещится всякая чушь. Элина поморгала, а потом протёрла глаза. Дикая сцена не исчезла, только почему-то стало темнее и холоднее. Погода, что ли, портится?

Рэйшен всегда чуял неприятности. А вот сейчас прозевал. То ли спокойная, мирная жизнь расслабила его, то ли ещё что... Он поднял глаза и увидел Элину. Откуда она тут взялась, он не понял, но ясно было, что сейчас случится что-то ужасное. Такое лицо у неё было дважды — когда она увидела сгоревшее Примежье и когда она всадила арбалетный болт в лицо барону... Рэйшен даже стрельнул в сторону глазами, высматривая арбалет, но, к счастью, оружия при Элине не было.

— Вы не смущайтесь, продолжайте, — проговорила Элина, и голос её был холоднее зимней ночи в горах.

Только тут Рэйшен сообразил, что всё ещё обнимает Рицпу. Он попытался оттолкнуть её от себя, но не тут-то было. Баронесса тряслась от страха, однако вцепилась Рэйшену в рубаху с невероятной силой. Дроу поднял руки, будто сдавался на милость победительницы.

— Эли, ну вот правда, ничего не было! Это не то, о чем ты подумала!

Элина молча повернулась и ушла. Рэйшен подумал, что лучше бы она кричала и ругалась, это было бы понятно. Или даже язвила, только бы не молчала так, будто он, Рэйшен, — пустое место. Наконец ему удалось отодрать от себя Рицпу.

— Какого демона ты так вцепилась в меня, курва?! — прорычал дроу.

Рицпа подняла руки, словно он собирался её ударить. Откуда-то сбоку раздались медленные, отчётливые хлопки.

— Великолепно! Изумительно! — насмешливо выдал Ингерам. — Я даже не смел мечтать о такой сцене!

— Это ты подстроил?! — нехорошо удивился Рэйшен.

— Нет, честно говоря, мне это и в голову бы не пришло, — глумливо продолжил бывший лейтенант. — Рицца молодец, подловила самый лучший момент, настоящая правительница и стратег!

Судя по тону, Ингерам не простил Рицпе того, что она публично отказалась от своего титула и знакомства с самим Ингерамом.

Рэйшен грубо выругался.

— Да-да, надеюсь, тебе больно! И твоей лахудре тоже!

— Ингерам, не надо так! — почти простонала Рицца. — Рэйшен, прости меня, я не хотела, чтобы так вышло! В конце концов, мы ничего плохого не сделали! Ничего не было! Ты же сам сказал, что никогда не любил и не полюбишь меня!

— Ну да, сказал, — охотно согласился дроу. — И, в самом деле, ничего же не было...

Ингерам всё ещё насмешливо кривил губы:

— Да-да, конечно! Ничего не было! Кто из вас догонит её и скажет это? Кому она поверит?

Рэйшен понимал, что проклятый дезертир прав. Элина никого не будет слушать, а сделает по-своему, на то она и Элина. Да, между Рицпой и Рэйшеном никогда ничего не было и быть не могло, но на душе от этого легче не становилось. Рэйшен припомнил, как Элина предупредила его о флирте с другими женщинами и о том, что она терпеть этого не станет. Как же исправить ситуацию? Для поднятия настроения Рэйшен двинул бывшему лейтенанту в зубы, да так, что не только стёр глумливую ухмылку с его лица, но и опрокинул Ингерاما наземь. Рицца придушенно пискнула, но её трогать Рэйшен не стал, просто оттолкнул и зашагал к дому. Костяшки на правой руке привычно заныли. Дроу решил, Элина выслушает его, и недоразумение разрешится само собой.

Клодия с утра готовилась к вечернему наплыву посетителей. Она натирала посуду, расставляла и раскладывала всё в порядке, известном только ей. Эта нудная работа отнимала много времени, сил и внимания, но Клодия невольно отвлеклась, увидев, как Элина с отчуждённым лицом проходит к лестнице на второй этаж.

— Чего с тобой? зуб, что ль, не поставился?

— Поставился.

— Больно?

Элина остановилась и странно посмотрела на хозяйку постоянного двора:

— Да, очень больно, — и ушла наверх.

Клодия пожала плечами. Да, зубы лечить — занятие дорогостоящее и болезненное. Ну, знала же, на что шла. Да ничего, зуб поболит и перестанет, вот и настроение улучшится. Элина почти сразу спустилась вниз, при ней была небольшая сумка:

— Клодия, у меня тут... дела появились. Я уеду ненадолго, завтра к вечеру вернусь.

— Ладно, — повела полными плечами хозяйка, — да только бы ты сама своим сказала, твой Рэйшен где-то неподалёку околачивается.

— Некогда мне его разыскивать, — с тем же странным выражением ответила Элина и быстрым шагом покинула обеденный зал.

Интересно, Клодии показалось или Элина на самом деле всхлипнула, выходя во двор? Показалось, наверняка показалось. Не таковская она женщина, чтобы хныкать по таким пустякам, как ноющий зуб. И Клодия вновь принялась за натирание стаканов и барной стойки. Однако сегодня ей было не суждено спокойно подготовить заведение к вечеру. В зал ворвался Рэйшен, яростно сверкая глазами.

— Где она?

— Чегось? — не сообразила поначалу Клодия.

— Элина была тут? Ну, говори же ты!

— Ну, была, а что? Случилось чего?

— Случилось, не случилось, какая разница...

Дроу загрохотал сапогами, взбега по лестнице на второй этаж. Он распахнул дверь в их с Элиной комнату, ментально сообразил, что Элины здесь уже нет, и принялся осматривать вещи, прикидывая, что она взяла с собой. От этого зависело, надолго ли и далеко ли она ушла. Большая часть притираний была на месте, из одежды ничего не взято. Деньги на месте. Взяла немного, будто на мелкие расходы. И самое главное — арбалет на месте. Подарок гномов Элина бы не оставила. Значит, вернётся. Можно не спешить.

Рэйшен, глубоко вздохнув, спустился вниз, аккуратно прикрыв дверь.

— Кстати, Рэйшен, хозяйка твоя просила передать, что у неё какие-то дела, она уходит, но вернётся завтра к вечеру, — сообщила Клодия.

— Какие ещё дела? — вновь насторожился дроу. — Почему я ничего не знаю?

— А мне-то откуда это знать? Она, кстати, на зуб жаловалась, может, пошла с мастером отношения выяснять да зуб дорабатывать.

Рэйшен прекрасно знал, что зуб тут совершенно ни при чём, но глубокомысленно покивал головой. К великому неудовольствию Клодии дроу угнездился за своим любимым столиком и потребовал пива. Ну, как тут наведёшь порядок и чистоту, спрашивается?

На кухне орудовала Тати, к ней присоединилась Поллианна. Подруги ловко ворочали котлы и кастрюли, а Гри, которому нечем было заняться до вечера, развлекал девушек шутивными песенками. Вскоре в дверь просунулась взлохмаченная голова Эри.

— Поёте, да?

— А что, нам уже и песню не спой? — огрызнулась его сестра.

— Что-то мне не по себе, — грустно сообщил мальчик. — Тут такое было!

— Вечно у тебя что-нибудь случается, — проворчала Тати, но её новая подруга внимательнее отнеслась к словам Эри.

Полли не забыла, что именно он первым заметил дезертира, который подглядывал в окна. Рэйшен тогда поверил мальчугану и оказался прав.

— Что было, Эри? — Поллианна уселась на громоздкий табурет, куда обычно ставили таз с водой для грязной посуды. — Расскажи всё по порядку и ничего не пропускай.

Эри и рассказал. Ничего не пропустил, даже заметил, как у слушателей вытягиваются лица.

— Вот уж не ожидала от вашей Рицпы, — растерянно сказала Тати. — Что теперь делать? Ну, хочешь, я пойду и ей морду расцарапаю, а? Или разобью?

— Разбить-то и я могу, — задумчиво проговорила Полли, — и не говорите мне, что в моём положении нельзя, я нормально себя чувствую. Но ведь не одна Рицпа виновата. Тут и Рэйшену бы...

— Ой, нет, он мне не по зубам, — быстро проговорила Тати. — До его морды сами дотягивайтесь, я, чуть что, помогу.

— Девушки, что за кровожадные мысли! — ужаснулся молодой бард. — Надо подумать, как бы их помирить! Нам же ещё в Глорк ехать!

— Мирить их будете, если ваша дара Элина вернётся, — печально сообщил Эри.

— Что-что? Как вернётся? А куда она девалась?

И Эри досказал окончание этой истории, поведав слушателям, что Элина ушла невесть куда, правда, пообещала, что вернётся завтра к вечеру.

— Но я лично в это не верю, — добавил мальчик. — Уж очень у неё лицо было странное.

Некоторое время молодые люди молча глядели друг на друга, а потом Полли решительно произнесла:

— Надо с ними поговорить. Собрать всех вместе и решить, что нам делать. Элина так легко этого не простит.

— А можно я Тони своего позову? — нерешительно спросила Тати.

— Зови, — одобрила Поллианна. — Нам нужна поддержка.

— Интересно, какая от него поддержка, — Гри отнесся к этому предложению скептически.

— А такая же, как от тебя! Его присутствие приободрит Тати, как твоё — меня. И мне будет легче подобрать слова для разговора...

— А что делать с Ингерамом, который пышет злорадством? Это такой тип... Я даже побаиваюсь его немного, — сознался Гри.

— Пока не знаю. Вначале с Рэйшеном разберёмся, — твёрдо ответила Полли. — Дару

Элину надо вернуть, мы без неё пропадём. И он же первый пропадёт, я уверена!

Гри зябко поёжился:

— Ох, только бы Рэйшен не устроил погром, как тогда в Жадвиле. Только дара Элина его и остановила...

— Так, я иду за Тони! — заявила Тати. — Если что, он хоть за стражниками сбегает!

Полли и Гри не сомневались, что в случае "если что" в Рудном Стане будет на несколько стражников меньше, но пугать подругу заранее не стали. Может, ещё всё обойдётся. Гри выглянул в зал и увидел, что Рэйшен мрачно разглядывает пустую пивную кружку.

— Посиди с ним, — попросила Полли, — он вроде драться не собирается.

Гри со вздохом кивнул: не хотелось выставлять себя трусом перед своей ненаглядной. Эри побежал за Ингером, а сама Полли отправилась разыскивать Рицпу, которая где-то затаилась.

— Я посижу с тобой, не возражаешь? — изобразил беспечность Гри, подсаживаясь к Рэйшену.

Тот мрачно воззрился на юношу:

— Возражаю. Мест полно.

— А я всё же сяду здесь. Люблю посидеть с друзьями, — выдавил из себя Гри. Скорее бы Полли пришла, ей-ей. Однако первой появилась не она, а Ингерам.

— О, ты нашёл себе собутыльника! — съязвил он в адрес дроу.

— Ингерам, прекрати немедленно, — твёрдо сказал Гри, — просто помолчи, если хочешь жить.

— А то что будет? — подчёркнуто серьёзно уточнил дезертир. — Если он убьёт меня или покалечит, его за это накажут. Здесь вам не Жадвиль!

— Накажут, если поймают. И если смогут остановить, — так же серьёзно ответил бард. — А поблизости нет никого, кто удержал бы его от, хм, опрометчивых поступков.

Ингерам не был дураком. Метнув быстрый взгляд на Рэйшена, он прикусил язык и сел подальше от дроу. К счастью, долго ждать им не пришлось. Почти сразу же в зал вошла Полли, которая буквально тащила за собой Рицпу, и Тати под руку со своим кавалером.

— В честь чего посиделки? — хмуро осведомился Рэйшен.

— Рэйшен, где дара Элина? — прямо спросила Полли.

— Откуда мне знать, где она ходит!

— Ты раньше всегда знал. Что изменилось сегодня? — Поллианну было не узнать. С таким решительным лицом ей бы преступников допрашивать!

И тут Рэйшен, оторвавшись от своих переживаний, догадался:

— То есть вы и сами уже знаете? Интересно, Ингерам, это ты такой болтливый?!

Лейтенант сам был удивлён, поэтому не стал отвечать на грубость, лишь покачал головой. Рицпа сидела, низко опустив голову, и снова нервно дёргала кружевные манжеты.

— Куда она могла уйти?

— Мне-то откуда знать! — раздражённо бросил Рэйшен. — Она же сказала, что завтра к вечеру вернётся. Не мне, правда, сказала, через Клодию передала...

Тати упёрла руки в бока, явно собираясь прочитать нотацию Рэйшену, но Полли положила ладошку на локоть подруги:

— Мы не будем выяснять отношения в стиле "ах, как же ты мог!", я просто хочу знать, как скоро ты собираешься её разыскать и вернуть.

— Сама вернётся завтра к вечеру, — упёрся Рэйшен.

— Да ты, дроу, просто придурок, — не удержался Ингерам. — Она, скорее всего, вообще не вернётся! Она не из тех, кто прощает то, что ты сделал!

— Я ничего не сделал! Я ни в чём не виноват!

— А кто виноват? Дара Рицпа, по-твоему? — вмешался Тони.

— Да никто не виноват! Мы ничего такого не делали!

— Ну да, только отчего-то Рицпа вся бледная и трясётся от страха, вон, манжеты новые почти порвала.

— Она всю жизнь трясётся, — буркнул Рэйшен.

Меньше всего на свете ему хотелось выслушивать упрёки друзей, но, если они так

насели на него, наверное, какой-то план у них есть. Вон девчонки сидят такие решительные, явно что-то придумали.

— Рэйшен, ты должен всё исправить! — заявила Полли.

— Да почему я-то?! — Рэйшен сделал последнюю попытку сопротивляться.

— А больше некому. Если не ты, то всё, мы пропали. Никто не знает, что делать дальше, как ехать в столицу, что предпринять там...

— Ну и не едите...

Полли от возмущения даже подскочила на месте:

— А Рицца?! Ведь надо найти её сына!

— Это обещание дала Элина, а не ты и даже не я. Нас оно не касается.

У Рицпы перехватило дыхание. Рассказы о бессердечности и чёрствости дроу оказались чистой правдой. Значит, только на слове Элины держалась надежда Рицпы отыскать сына, а вовсе не на дружелюбии Рэйшена и остальных... Рицца сама не заметила, как дорвала кружево на манжетах.

— Короче, Рэйшен, иди и ищи свою женщину, вымаливай у неё прощение... Как хочешь, так и вымаливай: на коленях стой, на брюхе ползай, подарками забросай, — посоветовал ему Ингерам.

— Цветами лучше, — в ответ на удивлённые взгляды Тони пояснил, — Тати любит букеты, вот я и подумал...

— Эли скорее кувшину арзы обрадуется, — пробормотал Рэйшен.

— Зачем ей сейчас этот кувшин?! — возмутился Ингерам. — Рэйшен, ты ведёшь себя как дурак! Про тебя ходили легенды, скольких баб ты охмурил, ты что, подарков им никогда не делал?!

— Ты сам дурак!!! — взвился Рэйшен. — Что можно подарить женщине, у которой всё есть?! А если чего-то нет, она распрекрасно это сама себе покупает! Ты видел женщину, которой пофиг платья и драгоценности?! Вот и я не видел! И цветы ваши ей пофиг, она не любит цветы!!!

— Тут Рэйшен прав, — заметил Гри, — я и сам слышал, как дара Элина смеялась и говорила, мол, чем подарки, так уж лучше деньгами. Придётся ему так идти, с пустыми руками.

— Я никуда не пойду! — упёрся Рэйшен. — Ни с подарками, ни без! Я ни в чём не виноват! В конце концов, пусть Рицца идет и ползает на коленях, ей не привыкать! Она заварила эту кашу, пусть теперь и расхлёбывает!

Возмутились все, не только Рицца.

— Что значит "не привыкать"?! Ты с ума сошёл?! Почему это кашу заварила она, а ты что, просто мимо проходил?! — заговорила все одновременно.

Рэйшен демонстративно заткнул уши.

— Если надо, я пойду, — дрожащим голосом сказала баронесса. — Только боюсь, Элина не станет меня слушать. И вообще убьёт.

Рицпу стали дружно успокаивать, мол, бояться нечего, Элина ничего ей не сделает, но Ингерам, в которого словно демон сегодня вселился, всё испортил:

— Она ничего тебе не сделает, конечно, только обольёт презрением. Но ведь ты не баронесса, ты сама сказала об этом, потерпишь. И Рэйшен вот говорит, что тебе не привыкать унижаться, а уж ему можно верить в этом вопросе...

У Рицпы на глазах закипели слёзы. Да, она сделала ужасную глупость, но таких слов не заслужила. Впрочем, Ингерам был мгновенно наказан за своё хамство: Полли влепила ему увесистую затрещину, да так быстро, что вояка не успел ни уклониться, ни защититься. Ингерам замолчал на полуслове, схватившись за лицо. Он потрясённо глядел на голубоглазую девушку небесной красоты, которая дралась, как солдафон.

— Отличный удар, — одобрил дроу. — Я могу добавить, если тебе, дезертир, что-то неясно.

Ингерам уныло молчал, а Тони мысленно прикидывал, уже пора бежать за стражей или нет.

— Ладно, раз уж так, я пойду, — прибавил Рэйшен без всякого энтузиазма в голосе. — Только не знаю, где искать. Эдак можно весь город перевернуть и ничего не найти, а тем временем она уж и сама вернётся... Ладно-ладно, сказал же, пойду.

Откуда-то выскочил вездесущий Эри:

— Я знаю, где она!

— Интересно, откуда? — съязвила Тати. — Неужто следил за ней?

— Нет, не следил, прозевал, — с сожалением признался мальчик, — но зато дружок мой, который из гномов, сказал, что видел дару Элину в гномьем квартале. Она сняла комнату в большом караван-сараяе. Там народу сейчас много, но он её заметил, обычно ведь там гномы собираются, человека редко увидишь...

— Веди давай! — подскочил Рэйшен.

— Не могу, — потупился Эри, — мамка не велела со двора уходить, накажет...

— Я знаю, где это, — сказал Тони. — Пойдём вместе, покажу, мне всё равно в ту сторону надобно.

— Это зачем тебе в гномий квартал? — ревниво спросила Тати.

— По делам, — уклончиво ответил Тони, — заодно и Рэйшена провожу.

Уже свечерело, когда Тони довёл Рэйшена до караван-сарая. Длинные тени протянулись к стенам добротных гномьих домов, солидный коренастый фонарщик шёл вдоль улицы, зажигая фонари, а на густо-синем небе зажигались крупные звёзды поздней весны. Сам Тони свернул в одну из многочисленных лавочек, а Рэйшен, тяжело вздохнув, поплелся к крепким стенам караван-сарая.

Внутри было шумно, в ноздри дроу ударил терпкий запах животных. Всюду суетились гномы, бегали с какими-то тюками, брякали топориками. Рэйшен поморщился. Здесь явно стоял караван, который собирал купцов с их товарами, а также охрану. Неужто Элина умудрилась сбежать именно сюда? А хитра, ничего не скажешь: её никто бы здесь искать и не стал. Рэйшен под удивлёнными взглядами гномов прошёл к зданию для постояльцев и с трудом разыскал там хозяина заведения. Похоже, что в караван-сарая работала большая семья гномов, иначе управиться с таким коммерческим предприятием было бы невозможно. Хозяин, крепкий гном средних лет с широкой окладистой бородой (честно говоря, любой гном подходил под это описание) хмуро посмотрел на Рэйшена снизу вверх:

— Ясного тебе неба, дроу! Ищешь что-то? Может, работу?

Рэйшен даже слегка растерялся:

— Приветствую тебя, почтенный хозяин! Я не работу ищу, а свою... — он на минуту запнулся, а потом лихо выкрутился, — свою работодательницу. Говорят, она где-то здесь.

Гном прищурился:

— Здесь народу много, видишь, как раз караван собирается в путь. А что, твоя нанимательница гномка? Я не слыхал, чтоб кто-то из наших нанимал дроу.

— Нет, она человек. Мне сообщили, что она здесь.

— Человеков у меня редко встретишь, — усмехнулся хозяин. — Поэтому ни с кем не перепутаешь. Да, остановилась ненадолго одна человечка, сняла небольшую комнатку и велела до завтрашнего вечера её не беспокоить.

— И всё же я должен её побеспокоить, — упрямо сказал Рэйшен.

— Она что, не расплатилась с тобой?

Рэйшен вздохнул. Вопросы хозяина звучали издевательски, но в любом случае этот солидный гном имел право ничего не говорить Рэйшену и даже выгнать его взащей.

— Расплатилась, почтенный хозяин, но, мне кажется, она несправедливо меня уволила.

— Она в своём праве, если ты ей чем-то не угодил.

Рэйшен начал раздражаться. Хозяин ронял фразы одну двусмысленнее другой, и самолюбивому дроу начало казаться, что все знают, что произошло и смеются над ним.

— Поднимешься на второй этаж, пройдешь до самого конца анфилады, там увидишь голубую дверь. Стучи. Но если ты затеешь скандал — пеняй на себя. Я кликну охрану, причём это не ленивая Городская Стража, а наши местные ребята с топорами и луками.

У Рэйшена зачесались руки, чтобы схватить этого наглеца за бороду, оторвать как минимум половину её и закинуть гному в рот, но делать этого определённо не следовало. Дроу несколько раз шумно выдохнул, немного успокоился и пошёл в указанном направлении.

Анфилада — это было громко сказано, скорее, это был длиннющий коридор с бесчисленными дверями в жилые комнаты. Элина, похоже, сняла самую маленькую каморку. Перед голубой дверью Рэйшен остановился. Он поднял было руку, чтобы постучать, но нерешительно отступил. Ему мучительно захотелось вернуться на постоянный двор к Клодии, и чтобы сегодняшний день ещё не наступил, а Элина вновь прижималась к нему всю ночь в поисках тепла, которое она так любила. Сейчас он вдруг понял, что подразумевала Рицца, когда просила немного тепла для себя.

Рэйшен снова поднял руку и постучал. С улицы доносился приглушённый шум и гомон, перекрикивались гномы-купцы, охранники, ржали лошади, какая-то компания смеялась. Все эти звуки почти не мешали чуткому дрею прислушиваться к каждому шороху за дверью. Тишина. Рэйшен снова постучал. Что-то зашуршало, будто одетый человек ворочается в постели. Ни шагов, ни вопроса "кто там?".

— Эли, открой, это я! — негромко произнёс дрею.

Она слышала его, он был уверен.

— Позволь мне всё объяснить! Всё не так, как ты подумала! Эли, прошу тебя!

Никакого ответа. Рэйшен ещё немного постоял под дверью, переминаясь с ноги на ногу, а потом разозлившись, повернулся и зашагал прочь, не разбирая дороги. Особенно обидным казалось Рэйшену то, что Элина не захотела даже выслушать его. Всегда, всегда она старалась выслушать все стороны в споре, чтобы принять правильное решение. Почему же сейчас она так не сделала? Почему с ним она не захотела поступить справедливо? Ну, да, она предупреждала, что не собирается терпеть даже флирт с другими женщинами. Но он и не флиртовал! И это не женщина, это... Это просто Рицца! Она не считается! Был ли сам Рэйшен справедлив и честен, он даже не задумывался.

Вернулся к Клодии он поздно. Хотел напиться где-нибудь по дороге, но решил, что с Полли станется отхлестать его по щекам прилюдно, вот позору-то будет! И лишний повод для злорадства Ингерара. Да и на душе так погано, что никаким пивом не зальёшь...

Все ждали его, никто и не думал расходиться и ложиться спать. Рэйшен немного надеялся именно на это, чтобы ничего не рассказывать о своём неудачном походе прямо сейчас. Ничего не вышло.

— Говори! — приказным тоном заявила Полли.

Интересно, где это она научилась так нагло разговаривать? Наплачется с ней Гри, ох и наплачется.

— Не тяни, Рэйшен, что сказала дара Элина?

— Ничего, — мрачно бросил дрею.

— Как это — ничего?!

— А вот так, ничего.

— А что ты ей сказал?

— Она просто не открыла дверь. Я стучал, просил, но она даже к двери не подошла, не захотела меня выслушать. Зря только унижался...

За столом воцарилось тягостное молчание. Никто даже не смотрел на Рэйшена. Рицца и вовсе опустила голову чуть не на стол. Рэйшен заметил, что кружевных манжет у неё уже не было.

— Ну, чего умолкли, как над покойником? — грубовато осведомился дроу.

— Да ничего, герой ты наш любовник, — хмуро отозвался Ингерам.

Мысль о том, что только Элина ясно представляла себе его дальнейшую судьбу, угнетала бывшего лейтенанта. Вдобавок конфликт с безбашенным дроу мог превратиться в драку с непредсказуемым исходом. Или, к сожалению для лейтенанта, предсказуемым.

— Ладно, что уж тут говорить, — грустно заметил Гри. — Идёмте спать. Утро вечера мудренее.

Это была Элинина фраза, и настроение у всех испортилось ещё больше.

— Она обещала вернуться завтра к вечеру, она же сдержит своё слово, — полувопросительно произнесла Рицца.

— Сдержит, вот увидите, — твёрдо сказала Полли. — А сейчас и правда идёмте спать.

Этой ночью все спали плохо. Рэйшен так и вовсе не ложился. Хотелось выпить, хотелось разбить кому-нибудь морду, хотелось что-нибудь сломать и вышвырнуть в окно... Хотелось много чего, но он сдерживался, зная, что это лишит его даже призрачных шансов на примирение. Что такого она с ним сделала? Почему ему не наплевать на её выходки, её мнение, её приходы и уходы? Нет, это нельзя объяснить ничем, кроме Зова. Только эта могучая магическая сила может сотворить такое с нормальным дроу, которого больше не радуют ни солнце, ни звёзды, ни вольный ветер, ни крепкое пиво, ни сила, бурлящая внутри.

Наступивший день прошёл так же уныло, как предыдущий вечер. Ингерам и Поллианна думали забыться в повседневной работе, но у обоих всё валилось из рук. После того как Полли с грохотом уронила вторую кружку, Клодия выпроводила её с кухни:

— Иди уже и дезертира вашего с собой забирай, работнички вы такие-растакие...

Когда на город опустились прохладные сумерки, в зал ворвался Эри с криком:

— Идёт! Она возвращается!

Никому не понадобилось объяснять, кто такая "она". Полли, Гри и Ингерам подбежали к окну и принялись толкаться локтями, словно маленькие дети. Рицца не посмела выглядывать в окно вместе с ними, но вытянула шею, словно пытаюсь разглядеть происходящее со своего места. Рэйшен сидел, словно приклеенный, на стуле, но, судя по учатившемуся дыханию, спокойствие стоило ему больших усилий над собой.

Элина вошла в обеденный зал со спокойно, даже равнодушной улыбкой на лице.

— Ждёте меня, да? Ну, посидите, подождите ещё чуть-чуть, я схожу наверх, кое-что возьму, а потом спущусь, всё расскажу, всё объясню... Нет, Рэйшен, ты тоже сиди.

Элина вернулась быстро, в руках она тащила две объёмистых сумки.

— Нет, помогать мне не надо, — остановила она Ингерам и Гри, рванувшихся ей на помощь. — А теперь слушайте. В конце амаркады из Рудного Стана в Глорк уходит большой гномий караван. Я купила себе место в нём и уезжаю.

— А как же мы? — выдавила из себя Полли. — Ты нас бросаешь?

— Не бросаю, — пояснила Элина. — Просто вам дальше ехать не обязательно, вам уже ничего не угрожает, в этом городе вы оба можете осесть и найти себе работу... Остальных это тоже касается. Вам, в общем-то, в столицу не нужно. Делайте что хотите. Денег вам на первое время я оставлю, а дальше уже устройтесь сами.

Элина вытащила из одной из сумок несколько мешочков и положила перед каждым, кроме Рэйшена. Судя по полновесному бряканью, в мешочках были монеты.

— Рэйшену я не оставляю такой мешочек не потому, что я жадная и мстительная, — усмехнулась Элина. — У него есть деньги, которые он заработал. Их при разумных тратах хватит надолго.

— Элина, — чуть не плача, проговорила баронесса, — а как же я? Ты же пообещала помочь мне найти сына...

Элина смерила Рицпу презрительным взглядом.

— У тебя хватает совести об этом говорить? Могу тебе ещё денег оставить на поиски, у тебя достанет наглости взять их. Но иметь с тобой хоть какие-то дела я больше не хочу.

— А я? — возмутился Ингерам. — Что будет со мной?

— А что с тобой должно быть? Ничего не будет.

— Но ты же грозилась судом и всё такое...

Элина махнула рукой:

— Отстань от меня и живи как хочешь. Ты же планировал наняться куда-то там в охрану? Так нанимайся!

— Так просто, что ли?

— А что в этом сложного? — пожала плечами Элина. — Ну, думаю, Эри уже лошадей мою подготовил, так что я ухожу, и теперь-то мы уж больше не увидимся.

Она подхватила с пола сумки, в одной из которых, как правильно угадал Рэйшен, прятался миниатюрный арбалет, а в другой явно уезжала казна жадвильской кондотты, а потом просто вышла из зала. На улице и вправду её ждал Эри с запряженной лошадей. Мальчик усердно принялся помогать Элине приторочить сумки к седлу. Ни лошадей, ни Элине не нравился этот процесс, но тут уж ничего не поделаешь.

Элинины друзья остались за столом, потрясённые и растерянные. Рэйшен вскочил и помчался за Элиной.

— Эли, ты каждому хоть что-то сказала! А мне? Неужели ты ничего не хочешь сказать мне на прощанье?!

Элина посмотрела снизу вверх на Рэйшена.

— Хочу, конечно.

Сердце дроу забилося часто и сильно. Наконец-то! Сейчас она всё объяснит и велит ехать за ней...

— Прощай.

Рэйшен подумал, что ослышался. Потом ему показалось, что на него упало что-то тяжёлое. Наверное, небо со всеми его звёздами... Элина тем временем вскарабкалась на лошадь и, сунув Эри с десятков монеток, уехала и ни разу не обернулась.

Эри сочувственно взял Рэйшена за руку.

— Пойдём ко всем, ладно? Не надо тебе сейчас быть одному.

Рэйшен криво усмехнулся и пошел, ведомый маленьким мальчиком. Этот маленький, но не по годам мудрый ребёнок усадил своего большого приятеля на стул и попросил остальных:

— Присмотрите тут за ним, ладно? А то мне мамке надо помочь, а Рэйшена нельзя оставлять одного.

— Ты не волнуйся, — мягко ответила Поллианна, — я лично за ним присмотрю. Всё будет хорошо.

Эри кивнул и сделал вид, что поверил.

Ингерам откинулся на спинку стула с таким самодовольным видом, как будто он совершил невероятное открытие. Или клад нашёл.

— Доволен? — хмуро спросил у него Гри.

Ингерам кивнул.

— То есть ты рад, что всё сложилось именно так?

— Нет, юный дурачок, а также все остальные глупцы, сидящие со мной за одним столом, — провозгласил бывший лейтенант. — Я придумал, как всё решить! И это очень простой выход из положения!

Несмотря на неприязнь, которую все невольно испытывали к этому бессовестному и беспринципному человеку, выслушать стоило любое предложение.

— Так вот, ваша Элина сказала, что купила себе место в крупном гномьем караване, так?

— Ну, да.

— И кто мешает вам поступить так же? Денег вам всем оставили, так что даже верхом ехать не обязательно для тех, кому это трудно. Заплатишь караванщику чуть больше — и дело в шляпе! Едешь себе со всеми удобствами, на соломке...

— А гномы музыку любят? — задумчиво спросил Гри. — Наши-то друзья любили...

— Музыку все любят, — приободрил его Ингерам. — В походе или на перегонах хорошо спеть песню какую-нибудь... Я-то сам, как и надумал, в охрану к гномам наймусь. И денег тратить не надо, наоборот, мне ещё и заплатят какую монету... Эй, дроу, да ты меня не слушаешь!

Рэйшен мрачно смотрел куда-то в пространство перед собой. Ингерам бесцеремонно толкнул его локтем в рёбра. Полли с ужасом подумала, что Рэйшен сейчас попросту прихлопнет наглеца, словно муху. Убьёт у всех на глазах. Но дроу, видимо, совсем раскис, потому что лишь лениво повернул к лейтенанту голову:

— Чего зудишь над ухом?

— Я говорю, давай вместе поговорим с караванщиком насчёт охраны. Думаю, он нас возьмёт. Много денег просить у него не будем. Гномы — народ бережливый, караванщик точно польстится на такое предложение. Ну, что скажешь?

— Давай, — апатично согласился Рэйшен.

— Да что с тобой такое, демоны тебя раздери?! — рассердился Ингерам. — Ты что, просто дашь ей уехать?!

— Рэйшен, — мягко сказала Полли, — соберись. Не будь слабаком. Признай, что ты любишь её.

Дроу лишь презрительно хмыкнул.

— Признай, — подхватил Гри, — ты её обожаешь и жить без неё не можешь. Поэтому тебе так плохо.

— Если я это признаю, мне станет лучше?

— Вначале признай, а потом я скажу тебе одну очень важную вещь, — загадочным тоном изрекла Поллианна.

Природное любопытство и жизненная сила взяли верх над апатией Рэйшена.

— Хорошо. Признаю. Жить без неё не могу. Или могу, но плохо, а плохо жить я не люблю!

Полли звонко засмеялась, Гри подхватил. Ингерам, как ни старался сдержаться, тоже зафыркал от смеха. Даже Рицца тоненько захихикала. Отсмеявшись, Полли сказала:

— Рэйшен, она тебя тоже любит. Очень любит.

— И поэтому бросила, да?

— Она увидела вас с Рицпой и была так оскорблена и обижена, что не может даже говорить об этом. Если бы она тебя не любила, ей было бы плевать, с кем ты там втихаря обнимаешься.

Это Рэйшену почему-то в голову не приходило.

— Ты правда так думаешь, Полли?

— Я уверена в этом.

— И она меня простит всё-таки?

— Дроу, ты идиот, как все вы, — развязно прокомментировал Ингерам. — Ты ведь прощения у неё не просил, так? На коленях не стоял? Не вымаливал?

— Я не буду унижаться, — упрямо стоял на своём Рэйшен. — Я ничего не сделал.

— У тебя хватило ума унижить и оскорбить её своим пренебрежением, ты продемонстрировал ей, что можешь обнимать любую женщину, всё равно какую. И что ты хотел увидеть в ответ?

Рэйшен уже не слушал, его мысли убежали в другую сторону:

— А если... если я её выручу, спасу от чего-нибудь?

— Ну, если спасёшь, то уж конечно, она тебя вновь полюбит, — насмешливо сказал Гри. — А от чего ты собрался её спасать-то?

— А давай я на неё в дороге нападу! — оживился лейтенант. — А дроу спасёт!

— Лучше я тебя заранее придушу, — проворчал Рэйшен.

Однако у него появилась надежда, которая озарила его душу, появился план, который вполне можно было осуществить. И быть ближе к Элине.

— Теперь твоя совесть перед Эри чиста, — шепнул своей любезной Гри. Та улыбнулась и кивнула.

Наутро все действовали по предложенному Ингерамом плану.

Поллианна нежно прощалась с Тати и Тони, которые пришлось ей очень по сердцу. Оказалось, что Тони не просто так ходил в гномий квартал. Он собрался сделать предложение Тати и купил помолвочное кольцо в гномьей лавке. Полли расцеловала обоих, крайне обрадованная таким поворотом дел.

Гри тем временем пошептался с караванщиком и купил места себе, Полли и Рицпе. Он великодушно обещал научить молодых гномов новым, ещё не знакомым песням. Ингерам взял на себя переговоры по найму в охрану, потому что Рэйшен хандрил и разговаривать не желал. Караванщик оказался не просто бережливым, а наглым и жадным. Он очень обрадовался таким охранникам, потому что из эльфийских долин должны были доставить ценный груз — сыры, вино и ткани. Однако, видя отчаянную нужду наёмников (настроение Рэйшена тоже сыграло свою роль), он яростно торговался за каждую мелкую монетку. В конце концов они договорились, но Ингерам остался очень недоволен.

— Я просто солдат, а не торговец, демоны всё раздери! Твоя Элина, наверное, размазала бы его и уговорила, чтобы он звёзды с неба нам достал!

— Или нет, — апатично ответил дроу. — Может, она и предупредила его, что мы появимся, и чтобы много нам не предлагал...

— Да ну! — изумился Ингерам. — Она что, будущее предвидит?

— Нет, но она угадывает, кто и как поступит, — вставила словечко Полли. — Так что, Рэйшен, возможно, и прав...

Рэйшен не был прав, Элина до отхода каравана не высовывала носа из своей комнатухи и ни с кем в разговоры не вступала. В день отъезда, а точнее, ранним утром она тихо перебралась на указанное ей место и перетащила свои дорожные сумки. Устроившись поуютнее, она задумалась, согрелась и задремала. Проснувшись женщина оттого, что ей примерещился знакомый голос. Он пел, словно в солдатской харчевне в Жадвиле... Или это было ещё в Примежье, в таверне "Весёлый дроу"? Стряхнув с себя сон, Элина мысленно повторила жестокие слова Рэйшена: "Он же сгорел!". Всё её прошлое сгорело, и не единожды, а теперь она снова начинала с нуля...

Голос не исчезал, он настойчиво повторял одну и ту же музыкальную фразу. Ему нестройно вторили гномьи голоса. Послышался звонкий девичий смех. И этот голос был знаком Элине. Так смеялась Поллианна, когда пришла в себя после гибели отца и потери родного дома. Засмеялись и гномы.

— Если я открою глаза и окажется, что я заснула за столом в солдатской харчевне, Гри играет и поёт, Вайсдорн с Вахольдером подтягивают, то, наверное, я всё-таки сошла с ума, — пробормотала Элина себе под нос.

— А ты знаешь Вайсдорна с Вахольдером? — обернулся к Элине возница фургона, важный бородатый коротышка.

— Да, имею честь их знать... Славные они парни!

— Да, это уж точно. Родня они мне, дальняя, правда...

Гном долго и нудно перебирал всю свою многочисленную родню, пока добрался до того вопроса, который волновал его больше всего:

— А скажи, правда ли, что Вайсдорн собирался жениться на ком-то из ваших?

У Элины перехватило дыхание. Даже здесь, на королевском тракте, настигло её сгоревшее прошлое.

— Правда, — хрипло ответила она. — Девушка тоже хорошая была, любила Вайсдорна... Он до сих пор её не забыл.

Возница внимательно поглядел на Элину:

— Расскажешь?

— Отчего и не рассказать...

Элина говорила долго, до того момента, когда поступил приказ остановиться.

— Я потом тебе доскажу, когда снова в путь тронемся, ладно?

— Хорошо, — легко согласился гном. — Тем более что с нами ваш человеческий бард едет, любопытно мне его песни послушать.

С этими словами возница спрыгнул на землю и уверенно потопал своими крепкими ногами в сторону большого костра. Значит, голос Гри ей не примерещился. И Полли тут как тут, они друг без друга никуда. Элина вначале радостно заулыбалась, но сразу одёрнула себя. Уж начинать с нуля — значит, с нуля!

Честно говоря, она немного боялась, что столкнётся с Рэйшеном. Ведь "цыплятки" явны здесь не одни, а она не находила в себе сил, чтобы разговаривать с ним или даже просто смотреть ему в лицо. В конце концов, она понимала, что причинить настоящую боль может лишь тот, кого подпускаешь слишком близко. Больше она такой ошибки не повторит. "В конце концов, я здесь не для этого", — в очередной раз сказала сама себе Элина.

Путь до столицы был неспешным, потому что гномы берегли своих вьючных животных и груз. И на всем этом пути Элина старалась не высовывать носа из фургона. Она знала, что за её лошадью присмотрят гномы. Они хоть и славились своей жадностью, но полученные деньги отрабатывали честно. Так что за время, проведённое в дороге, Элина успела отдохнуть и отоспаться. Единственное, что её тревожило, — она никак не могла составить план действий. Ничего просто в голову не шло, хотя обычно у Элины было много идей и задумок. Что ж, придётся, наверное, действовать по обстоятельствам.

Наконец караван добрался до Глорка. Город встретил их шумом и вонью. Жадвиль тоже не благоухал, но Глорк был куда больше Жадвиля, так что впечатлял сильнее. Караван остановился на окраине города, на огромном постоялом дворе, похожем на караван-сарай Рудного Стана, только держал его не гном, а человек. Элина воспользовалась суматохой, криками животных и людей, сумятицей, которая часто сопровождает прибытие долгожданных грузов, вскарабкалась на лошадь и уехала куда-то в толкотню столичных улиц.

Рэйшен, забыв о расчёте за работу, рванулся было вслед Элине, но Ингерам ухватил его за локоть:

— Куда прёшь, дубина стоеросовая? Вообще без денег хочешь остаться? А ну стой, кому сказал!

Рэйшен почти с ненавистью глянул на бывшего лейтенанта Лесной Стражи:

— Командир нашёлся, да?

— Тихо, придурок! Пусть с нами рассчитаются вначале! Мы найдём твою Элину, что она, иголка в стоге сена, что ли? В Диком Лесу натренируешься искать всё, что угодно!

— Сопляк, — презрительно обронил дроу, — да я её по запаху даже в этом гнилом гадюшнике найду!

— Тем более, — обрадовался Ингерам, — не спеши, а то наделаешь глупостей!

Рэйшен остался. И ему среди городского шума долго слышался затихающий цокот копыт.

— Они прибыли одним и тем же караваном, — почтительно доложил Лоркан, — но в городе разъехались и проживают порознь.

— Может, это такая уловка? — задумчиво спросил его собеседник.

— Не могу знать, — в голосе Лоркана послышалось искреннее раскаяние.

— А должен бы, — прозвучал назидательный ответ. — Проследи, что они замышляют, с кем встречаются, куда ходят.

Лоркан согнулся в поклоне.

— Ты сам говорил, что эта женщина изворотлива, как змея. Может, она и здесь затеет такую игру, как в Жадвиле?

— Позволь сказать...

— Позволяю.

— Она змея, но не дура. В Глорке чужаков не любят, здесь не так-то легко создать сеть информаторов, как в Жадвиле, который, правду говоря, из рук вон плохо управлялся...

— Между прочим, — заметил собеседник, — он и сейчас управляется из рук вон плохо, несмотря на всю нашу помощь. О чём это говорит?

— Не могу знать, — Лоркан, как преданный служака, искренне не понимал, зачем ему задают такие вопросы.

Он ничего не смыслил в управлении городом, зато мог выследить нужного человека и тихо убрать его. Впрочем, такой задачи перед ним сейчас не стояло. В его распоряжении была целая армия шпионов и соглядатаев, которые за умеренную плату должны были следить за всеми прибывающими в столицу и докладывать ему, Лоркану. А уж он передавал сведения на самый верх. Вот пусть на этом верху и решают, как и с кем поступить.

— Ступай, — махнул Лоркану рукой вельможный собеседник. — Продолжайте наблюдение, только не забывай, что агенты должны меняться. Ты же помнишь, чего стоит Рэйшен?

— Так точно.

Лоркан ушёл, а тот, кто отдавал ему распоряжения, погрузился в глубокую задумчивость. Приезд этих аферистов в столицу не сулил ничего хорошего. Они умудрились поднять мятеж в целой провинции, да так, что их там вспоминали с любовью до сих пор. Не хватало только, чтобы история повторилась здесь, в Глорке. Проще всего было бы их ликвидировать. Но дроу... Этого так просто не убьёшь, он заберёт с собой на Небеса (или в Бездну, куда эти твари после смерти отправляются) несколько преданных и подготовленных солдат. А обучение бойцов такого уровня обходится недёшево.

Лоркан — честный и преданный солдат, но, к сожалению, туповат. Вот таких бы аферистов привлечь на службу! Да, хитрых, да, изворотливых, но умных, находчивых и упорных. Вот как только добиться от них хоть какой-то верности? Поймать бы их на какой-то крючок, с которого они не смогут соскочить, и заставить служить себе!

Крючок... Что ж, найдётся, обязательно найдётся! И гордый дроу снова преклонит колена, и его любовница никуда не денется. А их компания — людишки попроще, их, может, и вообще не стоит принимать в расчёт. Настроение поднялось, и высокородный человек в дорогой одежде, чеканя шаг по паркету из розового и красного дерева, вышел из залитого солнцем зала.

Щурясь от этого же солнца, Элина и Рэйшен с тяжёлым сердцем обдумывали свое будущее, каждый по отдельности. Они не знали, что это будущее определил за них другой человек, и теперь их судьба размашистым шагом идёт им навстречу.

Больше книг на сайте - Knigoed.net